

A decorative border with intricate floral and scrollwork patterns in a light gray color, framing the central text.

**Любовь зла или
Как избавиться
от оборотня в
сердце за пару**

Валентина Ад

Каждый из нас хоть раз в жизни, но сталкивался с работой психотерапевта, пусть даже наблюдая за этим процессом на голубом экране. Вот и Надежда Мироновна Юнг нафантазировала себе, что у нее все непременно будет так, как в Голливудских фильмах. Она с умным лицом будет наслаждаться душераздирающими историями своих бесчисленных пациентов разлегшихся на кожаном диване в ее новеньком кабинете, и зарабатывать при этом приличные суммы денег. Но не все так гладко в реальной жизни. Клиентов приходится не ждать, а искать. Помощь оказывать далеко не в стенах кабинета, а о приличных заработках речь вообще не идет. Но все это вовсе не пугает Надежду, она готова раскрыть глаза своей первой клиентке совершенно безвозмездно, главное для нее конечный результат и счастливый блеск в глазах Майи.

Блестать умом может каждый дурак, а вот гордиться не слишком высокой степенью своего АЙКЬЮ, могут только смелые.

ГЛАВА 1

Не так давно я получила диплом психотерапевта, и совсем недавно, можно сказать «вот-вот», открыла свой собственный кабинет. Да-да, только представьте – Я, Юнг Надежда Мироновна, будучи в здравой памяти, по окончании многолетней учебной каторги все же решила связать свою жизнь с ПСИХОЛОГИЕЙ. Мне кажется, что от этой новости даже листья на деревьях содрогались противным смешком, когда я с гордо поднятой головой неслась с дипломом наголо на встречу к родителям.

Так, в один прекрасный летний день, полностью на законных основаниях, государство разрешило МНЕ консультировать людей и даже выписывать им таблетки. Радости – полные штаны (как любит говорить мой папочка)!

Господи, знали бы вы только, какой никудышный из меня был студент! Ни в сказке сказать, ни пером описать. В общем, правду деть некуда – я двоечница еще та, а диплом мне папа прикупил. Да, вот такая моя «правда жизни». Вот говорю об этом и прям краснею

вся... Стыдно до ужаса .)

В общем, история моя уходит своими корнями в начало двадцать первого века. В то, жуткое для меня время, когда целиком и полностью счастливому подростку (это я о себе любимой, как вы понимаете), суждено было распрощаться со школьной скамьей и отправиться во взрослую жизнь. Брр-р, даже сейчас мурашки бегут по коже, когда вспоминаю, как мне не хотелось оставлять в покое парту, на которой ммм... лет шесть, да, точно, ровно шесть лет старшей школы я с любовью и нежностью выцарапывала сердечки, цветочки, но, чаще всего, блистательные мозаичные типа «Танька КОЗА!» или «Петя ГО_ДОН!». Дааа, хорошие были времена, жаль без малейшей возможности повториться.

Вот честно, практически все мои подруги мечтали об этой «взрослой» жизни, им так не терпелось оторваться от мамкиной юбки! А вот мне нисколько. Мне вполне комфортно жилось с папой и мамой. Да, они, ЕСТЕСТВЕННО, часто доставали, но ведь еще и – одевали, обували, кормили, поили, потакали всем капризам единственной дочурки, а главное никогда не наказывали и ничего сверхъестественного не требовали. Основная их заповедь, касательно моего воспитания, была, есть и будет, одна-единственная - я обязана прилежно грызть гранит науки, даже если лишусь всех зубов. Поскольку это их единственное требование я прилежно стала нарушать уже с первого класса (слезно рассказывая мамочке с папочкой, как больно мне даются попытки не сломать о гранит зубы и как с каждым днем оскома в моем мозгу, от этой их науки, увеличивается в геометрической, может и арифметической, фиг его знает, прогрессии), больше они ничего не ждали от своего САМОРОДКА.

Зато мне всегда нравилось, когда папа, с умным лицом, садясь за кухонный стол, начинал не простой подсчет, пока на сковородке шкварчала яичница с «беконом» (в простонародии – салом).

- Оль, вот я пытаюсь вспомнить, а не был ли я в командировке на Донбассе, когда ты сообщила мне что ждешь нашу Надьку? По-моему ммм, как раз в июне восемьдесят восьмого, я ездил туда на конференцию.

Да, вот так легко и просто, совершенно не стесняясь высказывать собственные опасения при своем ребенке, отец частенько дразнил маму. Хотя я, тоже не пасла задних:

- Да, мам, скажи, может мой отец Хуан Карлос или Луис Альберто? – я как могла подкалывала отца, и не более того, ведь я его просто обожала и о другом, в жизни не мечтала. - Я очень даже не против. А что, мне бы усы на лицо наклеить и один в один. Хотя, может я что-то путаю и у них не было усов? А, мам? По-моему именно в то время, когда я появилась на свет, плюс минус пару тройку лет, все будущие мамочки только и мечтали об участии «просто Марии» или «Марианны». Так может именно тебе удалось заполучить расположении какого-нибудь местного богачика, а? Я не возражаю быть пусть и глупой, но богатой наследницей огромного состояния.

На что самая серьезная в мире женщина отвечала глядя прямо в глаза своему любимейшему супругу (родители любят друг друга безумно, но никогда не отказывали себе в удовольствии пошутить, поерничать, уколоть свою половинку):

- Да. Ты был на Донбассе, а я с Костей со второго этажа, чем не Луис Альберто?

Что б вы понимали Костя со второго, это наш местный «муж по вызову», который за чисто символическую плату всегда готов помочь одиноким женщинам. Всего 0,5 чего-нибудь, не менее сорока градусов, и в вашем доме полный порядок – все розетки работают, краны не текут, и даже все лампочки горят. В общем, Хуан Карлос отдыхает.

- То-то я смотрю, что у дочки-то нашей мозги работают не лучше чем у твоего Костика краны. – Не успокаивался папа. - Другое дело желание и способности к физическому трудууу...

И это папа уже не шутил, за что я на него никогда не обижалась. Да, возможно кому-то подобные отцовские заявления в свой адрес о степени собственного умственного развития покажутся обидными и болезненными, но не мне. Я знаю, что являюсь любимым ребенком, как бы отец ни подшучивал. Кроме благодарности за то, что он научил меня спокойно относиться к любой критике и умению посмеяться над собственным несовершенством, я просто не могу испытывать к нему никаких обид. На обиженных, сами знаете, балконы падают, а тем более на правду не обижаются.

Как-то так повелось, что мне действительно всегда было проще вскопать не одну цветочную клумбу или вылизать весь школьный двор, актовый зал, лаборатории, столовую, на уроках труда, нежели решать теоремы Пифагора (временами мне даже казалось что благодаря моим «умственным способностям» по степени стерильности наша школа давно переплюнула какую-нибудь пентагонскую лабораторию). Разбираться во всякой хрени с таблицы Менделеева, или поклоняться талантам Пушкина было тоже не по мне. Кстати говоря, из этих троих, более-менее мне знаком последний персонаж. Ну, почитать что-то, это еще куда ни шло, а вот теоремы всякие решать, уравнения, формулы выводить... Как вспомню, так вздрогну.

Вот честно, до сих пор понять не могу – зачем в наших школах забивают мозги настоящей ерундой?

Например, я была бы отличницей (самой смешно). Так вот, я отличница и все у меня в голове складывается удачно, мозги гибнут от переизбытка информации, все от зубов отскакивает, прям не ребенок, а вундеркинд! И что дальше? Закончила школу, поступила в универ, залетела, вышла замуж, декрет, кое-как доучилась, дом, муж, сопляк под боком. Ну скажите, кому теперь нужны все эти формулы и теоремы из-за которых была недоспана не одна ночь и в жизни не было ни одного свидания? Носки стирать можно и без химических уравнений, да и борщи варить тоже. А жалеть о потраченных не на то дело годах уже бесполезно, все в далеком прошлом и ничего исправить нельзя : (

Да, мог быть и другой вариант развития событий. Я, закончив школу с золотой медалью (жаль платиновых не дают, а то я бы!), поступила в универ, закончила его с «бриллиантовым» дипломом. Устроилась на престижнейшую работу, которую в гробу в белых тапках видала, вот только там перспективы карьерного роста, статус и приличные бабки. Присмотрев себе в мужья самого приличного зануду из имеющихся в поле зрения (на личную жизнь вне работы времени-то зерро), вышла замуж, родила подобие свое, только уже не вундеркинда, а как принято сейчас говорить ИНДИГО. Звучит, а? Семья получилась на зависть всем, вот только отчего-то все чаще на душе скребут кошки, а еще гадят там-же. Молодость не вернешь, а вспомнить нечего. А самое страшное – ты о каждом своем прожитом дне можешь смело рассказывать детям. Желательно перед сном, вместо колыбельных, потому что такую хрень, как собственное прошлое по-другому повествовать не получится.

Вариант третий, но не последний. Система образования в нашем государстве устраивается абсолютно иным образом. Три (максимум пять) первых классов образования я трогать не буду. Научиться элементарному, прямая обязанность каждого человека. Читать, писать и считать, обязан уметь каждый, а то ведь ни твитнуть ничего, ни статус прикольный

заценить. Да и в магазинах, ресторанах и рынках, вас все время будут обсчитывать, если вы не сможете дважды два умножить или сложить. Так что фундамент у всего человечества должен быть одинаковый. А дальше, дальше каждый должен иметь собственное право выбора. Как в Америке, переходишь в старшие классы и там уже сам себе предметы выбираешь. Вот это жизнь!

Уверена, таких как я – любителей рисования, физкультуры, пения и труда, ну, еще пусть будет лит-ра, окажется значительно больше. Но ведь и тех, кому мозга не хватает заняться чем-то «полезным» будет немало и они с удовольствием запишутся на физику, химию, алгебру, геометрию и прочую гадость. Но тут, как говорится – каждому свое. Должен ведь кто-то и самолеты строить и вкусовые добавки изобретать, баранов клонировать, гаджеты новые каждую неделю выпускать. Да мало ли еще что нужно человечеству. Вот только это все без меня. Я, так сказать, не по этим делам. Но против тех, кто все же посвящает свои жизни подобным делам, тоже ничего против не имею, своего мнения никому не навязываю.

А вот и мой реальный вариант. Я с удовольствием посещала школу с самого первого сентября в своей жизни. Но, если многие ходят туда за знаниями, то я за впечатлениями. Нет, все что мне нужно было впитать, я, естественно, впитала. Читать и писать, слава Богу, получается (да и последнее не так важно в наше время редакторских программ). Считаю тоже не плохо, а вот формулу серной кислоты или теорему какую (ну, разве – Пифагоровы штаны во все стороны равны), не смогу вспомнить даже под дулом пистолета. Да, глупо конечно было бы умереть из-за собственного нежелания учиться, но, что тут скажешь – мне это все не интересно.

В общем – посплетничать, пореветь за компанию, обо..ать недругов, поддерживая друзей, это все МОЁ. Без душераздирающих историй о любви, дружбе, семейных разборок, изменах и прочих важных составляющих человеческие жизни, Я не Я.

Так было с самого детства. Играя в песочнице, с подобными себе засранцами, мне всегда казалось что я лучше других вижу кто есть кто. Вот решила я, что Васька Климов сопливый ябеда, и уверенно принимаюсь доносить это до мозга Лизки Югозовой (с которой долгие годы успешно делила горшок). И мне не важно, что у нее есть собственное мнение, будто он очень даже ничего, да и конфеты, которыми он ее закармливал, она безумно любила (папаша у этого мужчины на кондитерской фабрике работал). Я проворачивала реально нереальные вещи, и доказывал все же, что этот «плейбой» не из нашей песочницы. Вот умела я даже в свои три или пять, прочувствовать за любой оболочкой настоящее составляющее человеческой души. Как-то так.

Нет, лезть без мыла туда, куда меня не просили, я в конечном итоге перестала, обретя в тесном дружеском кругу репутацию небывалой умницы-всезнайки (в связи с чем меня начали дразнить Филя, ну, в смысле Философ). Я стала Мао Цзедуном, Буддой, одним из индейцев Майя, для кого как, но смысл в том, что уже с детского сада в людях я стала разбираться гораздо лучше, чем в философских трактатах и психологических терминах.

Вот честно, не могу сказать откуда во мне это зародилось, но я насквозь могу видеть любого. Да, скорее всего, когда Боженька раздавал ум, я стояла в очереди последняя и красила ногти, но своего я все-же не упустила. Нет, к экстрасенсорике это не имеет никакого отношения, я просто чувствую – Вася врун, Катя ябеда и эгоистка, с Наташей лучше не связываться с ее тараканами, которых она неумело прячет в своей голове, и так далее. Скажем так – у меня отлично развита интуиция. А еще мне хочется верить, что разобраться в

чужих чувствах, нравах, убеждениях, ценностях и потребностях, мне помогает мой ангел-хранитель, причем в очень сжатые сроки. Как-то я всегда чувствую чего и кому не достает в жизни и, пусть не всегда тактично и аккуратно, но как умею, помогаю своим подругам заполучить нужное им в тот или иной момент.

Знаете, свой диплом я получила благодаря отцовским капиталовложениям, но слова, которые не единожды повторял мне преподаватель психологии Антон Валерьянович Бездонный, не купишь ни за какие деньги.

Седой до невозможности старик, умудренный опытом профессор, да и просто очень хороший человек, часто любил повторять:

- Знаете, Наденька, хорошими психологами ведь не становятся, ими рождаются. Поверьте, на своем веку я повидал многих блестящих студентов, но прекрасные отметки еще не гарантия их профессионального успеха. Да, многие студенты отлично знают теорию, но сомневаюсь, что они понимают, как это все применить на практике. А вот такие как вы, другое дело. – В этом месте профессор всегда добро улыбался. – Вы понятия не имеете, о чем я повествую на своих лекциях и что пытаюсь донести, предпочитая сладкий сон моей бесполезной болтовне, но я с абсолютно чистым сердцем всегда буду ставить вам наивысший балл. Уверен, вам в жизни не разобраться в огромном количестве наших терминов, но вам это и не нужно. Достаточно того, что вы легко можете разобраться в разнообразии человеческих душ. А это именно то, чему мы пытаемся учить своих студентов.

Даа, вот так-то! Признаюсь, всякий раз когда Антон Валерьянович делал мне подобные комплименты, я превращалась в рака, которого только-только вытащили из чана с кипятком. Лицо пылало так, что, казалось, вот-вот моя кожа просто сотлеет. Странно, но это физиологическое явление в моем организме происходит (теперь уже происходило), лишь в присутствии многоуважаемого мною преподавателя. Возможно потому, что в моем окружении никто и никогда не восхищался моими способностями так воодушевленно, искренне, а главное – со знанием дела.

Папа не упускал возможность пошутить по поводу моего интеллекта. Мама всегда старалась не касаться подобных тем, изредка в присущем ей интеллигентно-выдержанном стиле сообщав мне что любит не смотря ни на что. Да, собственно у нее и выбора-то не было – я ведь все-таки ее отпрыск, пусть и не такой эрудированный как она. Кстати, во всех моих умственных способностях обвиняют именно мамино папу, то есть, моего дедушку. Именно мой деда Федя - рубаха-парень. Дедушка всегда был всеобщим любимцем. Он поменял пятерых жен (и это только официально), причем даже уводя любимую у товарища, всегда выходил сухим из воды. Обретая очередную супругу, ему удавалось сохранить дружбу.

Будучи простым деревенским комбайнером дедушка обладал необычайным очарованием, красноречием и позитивом в такой степени, что его хватило бы на всю их деревушку. Он не был красавцем, но имел живой ум и превосходное чувство юмора, благодаря которым ему удавалось выходить из любых ситуаций красиво и весело. Он не печалился ни при Гитлере, ни при Ленине, ни при Сталине, а с улыбкой на лице нес оптимизм в массы, притягивая к себе тем самым огромное количество поклонниц в женском обличье и друзей в мужском. Вот это все и передалось через поколение мне, а от бабушки досталась шикарная, по тем временам, внешность.

В общем моя бабушка Катя была третьей по счету дедушкиной супругой, а по совместительству высококлассной акушеркой и первой красавицей на селе. Кровь с молоком, что тут скажешь. Такими красотками, каковой являлась моя баба Катя (и каковой

сейчас являюсь я), просто заполнены картины художников прошлых веков – маленькая грудь, внушительные бедра и бесчисленное количество жировых складок по бокам. Красотки, что тут скажешь! Такие раньше были в почете – считалось, что упитанные женщины чертовски здоровы. Соответственно могут много работать, принося пользу обществу. А сейчас... Сейчас от полученных в наследство подобных «прелестей» нет никакого проку, хотя я не могу сказать что совсем уж недовольна своим телом. Как говорится – на каждый товар есть свой покупатель. Да и кое-кто (не буду перечислять и без того распиаренные имена) из известных всему миру звезд откровенно гордится своими достоинствами, а что мешает так же поступать мне?

- Женщина без живота, будто море без берега, - с восхищением любил повторять дед Федя, что заставляло меня смотреть на себя именно его глазами и представлять, что его устами глаголет истина, которую исповедуют все мужчины.

А еще любил дедуля рассказывать о том, что две его первые жены были лишь вынужденным отступлением на пути к взятию серьезной крепости в виде моей бабули. Будучи не по годам разумной особой, она долго не поддавалась на его веселый треп и стойко держала оборону целых семь лет. Но... Прожили они с моим шаловливым дедулей целых десять лет. Растили маму, ругались, мирились, пока бабушка окончательно не прогнала ловеласа со своей спальни, а в последствии вообще из жизни. Ну не мог дед наслаждаться лишь одним морем с берегом, ему всегда хотелось путешествовать и покорять новые вершины. А бабка не могла смириться со своей участью – ждать. Тем более что первые лет пять они прожили душа в душу и было с чем сравнивать.

В общем, в целом из всего этого и получилось то, что получилось – Юнг Надежда Мироновна, душой вся в дедушку, фигурой в бабушку, а умом в саму себя. Как-то так.

ГЛАВА 2

Все это было бы очень даже забавно, если бы в один прекрасный момент не стало печальным. Казалось бы – живи и радуйся, так нет, родителям непременно захотелось усложнить мою прекрасную, беззаботную жизнь.

Признаюсь честно, никогда за все школьные годы не задумывалась серьезно над темой – кем буду, когда вырасту (в профессиональном смысле). Все решилось в выпускном классе и практически на выпускном балу.

- Моя дочь должна быть врачом и точка! – сурово заявлял на протяжении моего последнего учебного года отец. – Да, ты не блещешь умом, и мне уже жалко всех тех предполагаемых несчастных, которые обратятся к тебе за помощью, но ты должна получить медицинское образование.

Ну, скажем, заявления отца были логичными, даже не смотря на мой IQ (ай кью) уровень. С его стороны все корни ведут в медицину.

Бубуля Маруся – всю жизнь проработала терапевтом. Дедуля Семен – хирургом. Прабабка Соломия (мама бабки Маруси) была повитухой. О прадедушке ничего сказать не могу, так как о нем никто ничего не знает. Он подарил прабабке ребенка и исчез, когда бабуле Марусе едва исполнилось три года. Так молодая мать Соломия осталась одна с ребенком на руках и больше не впустила в свою жизнь ни одного мужчину. Хотя до нее доносились разговоры о том, что ее Игната нашли повешенным в соседнем лесу, и он мол не бросал ее. Но ей было уже все равно, после огромного количества выпланных слез и

миллиона «За что?» обращенным к небесам.

Еще одна прабабка, мама деда Семы Арина, была вынуждена стать медсестрой и в первую мировую отправилась на фронт. Между первой и второй мировой вышла замуж и родила дедулю, а позже оказалась в числе погибших в сорок третьем. Деда, растил прадедушка Тихон, который не имел к медицине никакого отношения, разве только в травах разбирался хорошо. А так он был плотником. В послевоенное время, когда мужчины были на вес золота, очень быстро обрел новую семью, сойдясь с вдовой и матерью двоих деток прабабкой Галей (по чистой случайности тоже медсестрой, которой посчастливилось больше бабы Арины). Фу-у-х, вот такая-то родословная.

В общем, на семейном совете было решено что я стану ПСИХИАТРОМ.

- А что, пусть это и «недоврач», но все же. – Рассуждал отец. – К человеческому телу тебя подпускать точно нельзя, так что я ни в коем случае не настаиваю на твоём гинекологическом, стоматологическом или хирургическом образовании. О том чтобы ты пошла по моим стопам став кардиохирургом и речи быть не может. Хотя, когда ты была еще крошкой, я так мечтал что смогу гордиться твоими достижениями в «сердечных делах»... - В этом месте отец постоянно огорченно вздыхал. – А сейчас это был бы мой самый страшный кошмар наяву. Да что там, тебя даже в травм пункт нельзя допускать, не то что к человеческим органам. К детям, в смысле в педиатрию – упаси Бог. Это твоя мама отдает всю себя чужим потомкам, переживая за каждого, словно за тебя. Но ты, другое дело. В общем врачом ты обязательно станешь, как мы с мамой всегда мечтали, только таким от которого будет меньше всего вреда. А что, психам ты вряд ли чем-то сможешь навредить, зато мы с мамой будем горды от того, что наша дочь пошла по нашим стопам. Нуу, или почти по нашим.

Папа был как всегда в своем юморном репертуаре, а мама, в свою очередь – в своем:

- Мирон, нельзя так о душевнобольных. Они ведь тоже люди и не виновны в своих бедах. – Пыталась вмешаться в разговор чрезмерно флегматичная мать. Нет, я безусловно ее люблю, но эта ее манера разговаривать без тени хоть каких-то эмоций! – Хотя на счет ее образования ты прав. Наденька наша ведь всегда окружена множеством подружек, что говорит о ее коммуникабельности и умении находить общий язык с разными людьми. Она с детского сада всегда консультировала ребят со всего двора по различным вопросам. Ты только вспомни, как она учила Алину Горностаю, свою одноклассницу, как правильно выманивать у родителей нужные вещи. Или же тот случай в детском саду, с мальчиком Костей, когда она в свои пять пыталась объяснить ему что не хорошо быть жадным. Причем наша девочка не просто сыпала словами, а выстроила вполне логическую цепочку убеждений с примерами и доказательствами. Да, пусть мальчишка согласился с ней лишь после того как ее слова закончились и ему в голову «прилетела» пластмассовая лопатка, но ведь после этого он перестал жадничать. Так что психиатрия это именно ее вариант. Возможно она не сумеет помочь, скорее всего и не навредит, зато даже душевнобольные люди смогут вдоволь посмеяться над ее попытками им помочь. Кстати говоря – смех ведь тоже считается лекарством.

На том и порешили, с одной лишь поправкой – я решила стать психотерапевтом, а не психиатром. Хоть перспектива работать в медицинском учреждении с душевнобольными меня и забавляла, но страх превратиться в одну из них, спустя годы плодотворной работы, откровенно пугал. Другое дело ПСИХОТЕРАПЕВТ. Да, для получения подобного звания пришлось на пару лет продлить учебу, но это для меня не составило никакой сложности, я

просто лишние годы продолжала сидеть на шее у родителей, что же тут плохого?

Итак, вернемся к полученной мною профессии. Сколько раз каждый из вас видел в своем голубом экране дядю или тетю с умным лицом, восседавшими в шикарном кабинете, внимательно вслушиваясь в исповедь сидящего (иногда лежащего) напротив человека? Ну и чем плоха работка? Вот и я о том же. Да, в универе нам часто повторяли что получаемая нами профессия далека от тех привлекательных художественных образов, которые мы можем наблюдать с экранов телевизоров. Не все так легко и просто, как может показаться – сиди днями в уютном кабинете, слушай ни к чему не обязывающий бред и делай вид, что все понимаешь и во всем поможешь разобраться. Все намного, намного сложнее и опаснее.

- Дорогие студенты, помните, многие врачебные ошибки можно исправить. Но не в вашем случае. – Каждый первокурсник на своем первом звонке в универе слышал эту речь от Петра Яковлевича, декана нашего факультета. – Душевный и умственный склад каждого человека индивидуален и неповторим. Это слишком тонкая материя, которой очень легко нанести вред одним лишь словом. За предстоящие годы учебы вы должны научиться читать любого человека, как открытую книгу. Выбранная для одного вашего пациента терапия спасет его. Для другого, аналогичные действия, не принесут никакой пользы, а может и навредят. Вы не имеете права работать «по шаблону». Вы обязаны рассматривать проблему каждого обратившегося к вам пациента, как отдельную и уникальную единицу. Вы обязаны не просто слушать, а слышать каждого, кто обратится к вам за помощью...

В общем, Петр Яковлевич долго рассусоливал по поводу избранной нами профессии и итог всему – психотерапевты это подобие выгребной ямы. Мы, без пяти минут дипломированные специалисты, безропотно должны позволять изливать в собственные души все дерьмо томившееся внутри каждого нашего пациента. Мы, не имеем права делать поспешные выводы и торопиться с помощью, прежде чем не разберемся во всем и не будем полностью уверены в пользе каждого нашего слова. Мы должны уметь рассматривать любую ситуацию объективно. Мы не имеем права сближаться с нашими пациентами и принимать все слишком близко к сердцу, так как от этого будет только хуже и только нам. В общем, чтобы не навредить человечеству, мы должны долгие годы протирать штаны в универе впитывая в себя, словно губки, всю предоставляемую нам информации. Сангвиников, меланхоликов, флегматиков, халериков и еще бог весть кого, в нашем случае нужно лечить совершенно разным способом. Это хирургу или окулисту без разницы, что за мысли в голове у их пациента, а нам именно это стоит выяснить, пытаясь при этом самим не сойти с ума, да еще и помочь.

Перспективка, скажу я вам, еще та. Но что тут скажешь – волков бояться, в лес не ходить. В общем, слова декана меня совершенно не испугали и я как не грызла гранит науки в школе, так и продолжила «правильно питаться» в университете. Как говорится у нас «врачей» - вскрытие покажет (или это у милиции?).

Легко, с присущей мне непринужденностью и оптимизмом, я согласилась быть выгребной ямой для тех, кому нужна подобная услуга, тем более что мои подружки успешно положили этому начало еще в далекой юности.

Я неоднократно помогала выйти из депрессии своей вечно страдающей Анфиске. Убедила Кристину не бросаться на своего очередного отчима, а относиться к маминым любовным похождениям спокойно. Убедила Каролину не уходить из дома, потому что видите ли родители любят новорожденного брата больше эгоистичной засранки. Лиза вообще однажды решила укоротить себе жизнь только потому, что Арсений Царев разорвал с

ней отношения с помощью дико ржущего смайлика и трех слов «Да пошла ты!». И как вы думаете, кто отговорил ее от подобного шага и доказал, что Царев не стоит даже ее ногтя, не то что жизни? Да много еще всего было. Ну чем скажите вы мне не врожденные способности к психотерапии?

Вот так, по слившимся воедино разнообразным факторам моей жизни я и оказалась в свои двадцать пять с небольшим в новеньком кабинете. В полуподвальном помещении одного из спальных районов нашего города, с табличкой на бронированных дверях - «Психотерапевт – Юнг Н.М.».

Начинался новый этап моей жизни. Жизни, которую я, вполне осознанно, готова посвящать всем нуждающимся в совете, помощи, участии. Мне кажется это будет забавнее чем в кино, и не так трагично, как пытался вдолбить в наши юные головы Петр Яковлевич Наливайченко.

ГЛАВА 3

У многих взрослая жизнь полная проблем и хлопот начинается в юношестве. В желании иметь собственный заработок или же помочь родителям, или же от безысходности, подростки хватаются за любую работу, жертвуя всем ради скорейшего взросления. Но это не мой вариант. У меня все случилось только сейчас. До этого самого момента я оставалась единственной любимой, пусть и не путевой, доченькой своих родителей. Хоть папа с мамой во мне души не чаяли, закрывая глаза на все мои недостатки, из которых я в основном и состою, но как-то пришел и мой черед отправляться в одиночное взрослое плавание.

– Надежда, тебе в этой жизни все слишком легко достается. Ты не знаешь ни цену деньгам, ни цену благодарности, ни элементарной ответственности хотя бы за свою собственную жизнь. Мы с твоей мамой не вечны и рано или поздно ты столкнешься с этим миром во всех его красках, так что пусть это лучше случится при нашей жизни. По крайней мере мы сможем тебя подстраховать, если что. С того самого дня, когда ты окончательно приобретешь профессию и начнешь практиковать, мы прекратим тебя спонсировать. Выживай сама, как знаешь. Как научилась. – В абсолютно не свойственной ему (по крайней мере со мной) строгой форме заявил отец, когда узнал о возможном моем отчислении. - Когда твоей маме было столько, сколько тебе сейчас, мы уже всю работу над твоим появлением на свет и выплачивали кредит за квартиру. А ты... Не удивлюсь если ты до сих пор думаешь, что детей приносит аист. Так что извини, но пора тебе дочь повзрослеть.

«Извини, дочь» - интересно, а за что? Все верно папуля сказал, и о моей безответственности, и о моей жизни в роли «баловня судьбы», да и о процессе появления детей на этот свет тоже не особо ошибся (может именно поэтому мама всегда мечтала чтобы я стала гинекологом?). Что тут скажешь – гены, хоть и не те, которые нужно (это я сейчас о своем дедушке Федоре).

Я спокойно приняла это родительское решение о моем искусственном повзрослении – они ведь правы, как никогда. Пора мне становиться самодостаточной личностью, а не оставаться до пенсии папенькиной и маменькиной глупенькой доцей, по совместительству пиявкой. Все. Точка. Отсчета самостоятельной жизни началась.

Так, последним родительским капиталовложением в меня был ремонт в ими же арендованном на полгода помещении, оплата флаеров и курьера. Слава Богу они не прекратили оплачивать мое жилище, небольшую однокомнатную квартиру в отдаленном от

них районе. Нет, я, конечно, ничего против самостоятельности не имею, но будучи здравомыслящим человеком прекрасно понимаю – деньги в мгновение ока на меня не свалятся. Не смотря на то, что психотерапия это сейчас модно, мне все же придется зарабатывать собственную клиентскую базу и не факт, что на это уйдет максимум месяц. Хотя, я совершенно уверена в собственных способностях и знаю, стоит появиться на пороге моего кабинета первому пациенту, как спустя несколько дней сарафанное радио сделает свое дело.

Кстати о кабинете, он у меня получился именно таким, каким я его себе и представляла. Я не один день играла в пятнашки тяжелой мебелью, перетаскивая ее из одного места на другое, чтобы получить самый идеальный для себя вариант.

По правую руку от меня встал не большой шкаф, где я планировала хранить всю свою документацию, бесчисленные «истории болезней». Искренне веря в то, что этот шкаф не будет зря занимать отведенное ему место, а со временем наполнится тем, что впоследствии я буду называть «проделанной работой». По левую руку, огромный вазон с неизвестным мне растением внушительных размеров (последний родительский штрих в интерьер моего рабочего места). Сразу за цветком диван, разместившись на котором будут изливать мне душу клиенты. За диваном, в углу, нашла свое место замысловатой формы вешалка из какой-то другой эпохи (где ее родители откопали только им известно, но, кажется мне, что где-то в восемнадцатом веке). Дай Бог когда-нибудь ее не будет хватать для верхней одежды моих гостей. В дальнем правом углу что-то напоминающее мини-кухню. Кулер с водой, журнальный столик, чайник и даже кофемашина. На стене небольшой шкафчик для провизии - кофе, чай, конфеты. Пару полочек с прикольными статуэтками, несколько незамысловатых репродукций, приобретенных в обычном супермаркете. Вся мебель из натурального дерева, конечно, кроме дивана, моего кресла и кресла напротив. Да, было бы слишком жестоко отсиживать свое мягкое место на деревянном стуле. А разбавлять психические проблемы и душевную боль своих пациентов физической, усадив их на деревянный диван, было бы сверх жестоко. Хотя, тоже вариант – отсидев задницу они наверняка забывали бы обо всех своих бедах :)

И, наконец, самое важное – лицензия и сертификат, которые позволяли мне на законных основаниях заниматься тем, чем я планировала здесь заниматься. Эти бумажки занимали самые почетные «центровые» места, практически у моего изголовья. Господи, какая красотища-то получилась!

Давным-давно я мечтала развалиться в кресле, забросив ноги на собственный, девственно-новый письменный стол. Как-же круто, когда желаниям суждено сбываться!..

Сидя в подобной позе в самом уютном кабинете на всем белом свете, я долго наслаждалась собственной значимостью, чувствуя себя по меньшей мере профессором. Да, оттачивать свой профессионализм пришлось общаясь с пустым диваном, представляя что на нем успешно разместился мой первый клиент, но с чего-то ведь нужно начинать :)

Час сменялся вторым, затем третьим... За окном уже было совсем темно, когда я покидала свое рабочее место. Дааа, не так я себе представляла свой первый в жизни рабочий день, что тут скажешь... Но ничего, это только начало.

Домчав на своем гранатовом «жуке» всего за несколько минут до дома, я сменила одно пустующее помещение на другое. Квартира хоть и была достаточно обжита мною за три года, которые я в ней обитаю, но почему-то как никогда она мне показалась чужой и холодной. Поделиться первыми впечатлениями от «рабочих будней» было не с кем и мне

ничего не оставалось, как вспомнить одну истину – утро вечера мудренее.

В общем, к концу «рабочей» недели от моего энтузиазма остались рожки да ножки. Дни были похожи один на другой с точностью до минуты, и ни в один из них мой кабинет не посетила ни одна живая душа, кроме меня любимой.

Восторг от новенького офиса сменился раздражением. Стены давили на мозги, «буфет» опустошался, на пальцах обеих рук начали образовываться мозоли от ноутбука (я «поднимала квалификацию», прилежно убивая время в интернете, занимаясь разведением животных и посадкой огородов), а желающих попасть на консультацию к психотерапевту не наблюдалось. Не смотря на то, что у меня просто чесался язык кому-то помочь.

В субботу, проснувшись в полдень, я попыталась порадоваться августовскому солнцу, которое, наконец, появилось на небосклоне разогнав тучи висящие над нашим городом бессчетный день подряд. Проведя параллель между погодными условиями и собственной жизнью, я твердо решила, это хороший знак – тучи над моим личным пространством просто обязаны улетучиться. Я откровенно порадовалась тому, что не склонна к депрессиям и самоуничтожению и, высунувшись в распахнутое окно, решила окончательно развеять все свои печали в городской суеде.

Киснуть в квартире в такой замечательный день было не по мне, вот только и прогуляться было не с кем. Рассчитывая на свою безумную популярность в профессиональном смысле, я заранее предупредила всех своих Лизок и Анфисок, что буду занята до мозга костей. Все, естественно, как-то изловчились спланировать свою жизнь без моего в нем участия. Никакого любимого у меня нет. Да что уж там, даже хомячка, который хоть как-то мог бы скрасить мое одиночество, я не имела. Поход к родителям, которые обязательно задолбают расспросами о моих «творческих» успехах, не вариант. Что остается делать молодой и интересной особе в моей ситуации? Правильно – не надо печалиться, надо учиться развлекать себя самостоятельно.

На пути к озеру, у которого любило собираться в выходные дни практически все население нашего города, я заскочила в кафе и, почти на последние гроши, позавтракала. Да, покушать я любила всегда, а вот приготовить... В общем, сытая и почти довольная, я примкнула ко всем тем, кто отчаянно пытался насладиться последними летними днями не покидая пределов родины отдавая предпочтение каким-нибудь Сейшелам.

Выбрав местечко поудобнее, я без особого энтузиазма переворачивалась с боку на бок, чтобы получить равномерный загар. Чувствуя, как все мои прелести плавятся на солнце не хуже сала на раскаленной сковороде, шла окунаться. Любовный роман приоткрывала несколько раз, но дальше первой страницы дело не заладилось. Устав бороться с желанием покимарить, я натянула на лицо панаму и выдохнула в предвкушении сладкой дремоты.

- Арсен, прошу, не надо так со мной. Ты знаешь как сильно я тебя люблю, зачем ты все портишь? – умоляющий, практически срывавшийся на слезы, тоненький женский голосок рядом, заставил меня, разморившуюся на солнце, оторвать от покрывала безумно тяжелую голову и повернуть ее в нужную сторону. – Да я одна на Обручалке! (Так мы называем наше озеро из-за его идеально круглой формы. Хотя много круглых предметов существует на этом свете...). Я не встречалась ни с каким Матвеем, твой Эдик врет все! Арсений...

Видно на другом конце провода уже никого не было и это последнее душераздирающее - Арсений... Затем плотину из слез прорвало.

- Чтооо?! – рывкнула девушка не справляясь с потоком слез, заметив, что на нее

откровенно пялится посторонняя, но чертовски любопытная пара глаз.

Я возможно и растерялась бы, даже извинилась и отвела взгляд, но только это могло бы произойти пару недель назад. Но точно не сейчас, когда все мое существо стремилось кому-то помочь! А у подруг, как назло, было все гладко! А что, если гора не идет к Магомеду... Доведенный до отчаяния «Магомед» в моем лице, готов был совершенно безвозмездно вникнуть в подвернувшуюся совершенно фантастическим образом ситуацию и обязательно помочь!

- Вы простите меня, но я стала невольным свидетелем вашей драмы и мне кажется могла бы помочь. – Обратилась я к растерянной особе в слезах и соплях смотревшей мне прямо в лицо, но было ясно, она не совсем понимает что я от нее хочу. – Понимаете, я глубоко убеждена, что ни один мужчина на земле не заслуживает наших слез. Ну вот вы сейчас увеличите уровень воды в озере, а кому это нужно? Вы думаете ваш Арсений это оценит? Сомневаюсь.

Слова неконтролируемо слетали с губ, а мозг автоматически сканировал заплаканный объект женского пола. Так называемый психологический портрет личности у меня был готов спустя пару минут.

- Это не возможно! - непременно заявил бы Петр Яковлевич. – Для психологической оценки личности требуется гораздо, вы меня слышите, госпожа Юнг, гораздо больше времени!

А я что, я ведь не виновата, что соображаю быстрее чем этот многоуважаемый товарищ преподаватель.

В общем, дело обстоит так. Моему взору было открыто миленькое юное заплаканное личико. Девушке, судя по всему, не больше двадцати. Макияж отсутствовал, но это говорило далеко не о ее уверенности в своей неотразимости, а о том, что она предполагала слезы и соплю. Худенькая, можно сказать даже тощая девушка сидела на своем полотенце обхватив обеими руками согнутые в коленях ноги, тем самым сообщив мне – человек она достаточно закрытый и в душу к себе кого попало не пускает. Тонкие губы искусаны в кровь. Маникюр и педикюр не свежий, я бы даже сказала – древний, как облезлые фрески на стенах какого-нибудь двухсотлетнего храма. Зато стрижка ультрамодная ну, знаете, челка до подбородка, а по бокам выстрижено почти наголо, и вся эта красота окрашена в идеально белый цвет. Все эти местевзятые внешние факторы сказали мне о том, что ей на себя по большому счету наплевать. Красивой она старается быть не для себя, а для других. Сама же по себе она не уверенная в себе, замкнутая, серая мышка, которая лишь в обществе парня, пытается стать львицей.

Девушка была, можно сказать, хорошенькой, вот только слишком, чрезмерно, просто до чертиков самоуничтожена и забита. Истинные львицы всегда на высоте и никогда не позволят себе неподобающе выглядеть, а этой мышке было не важно, в каком состоянии ее глаза и конечности, когда рядом не оказалось ее бойфренда. Но стильная прическа и остатки лака на ногтях, говорят о том, что в некоторые периоды, она все же стремится выглядеть прилично.

Но внешние факторы ерунда, по сравнению с душевными. Ее глаза не блестели, как подобает всем барышням до... до... да в общем всем счастливым представительницам прекрасного пола. Было ясно, ее переполняло непонятное чувство вины перед каким-то Арсеном, который, по моему глубокому убеждению, окажется уродом. Но она, естественно, так не считает. Пока, не считает.

Ох уж мне все эти любовные стенания! Вот у меня, например, нет парня – нет проблем. Глаза все время искрятся, а позитив так и прет! :) Так несчастно я не выглядела даже когда пыталась встречаться со Славой, любовью всей моей жизни! Господи, как вспомню!.. Все эти люблю, шубу куплю, бла, бла, бла... А в итоге ни шубы, ни Славы, ни любви. Но я отчего-то не парилась. В смысле - разошлись и разошлись, что уж убиваться?

Зато подобную, щенячью, тоску на лице, я сотни раз видела у любвеобильной Анфисы и неоднократно стирала с лица Лизы. Вот они всегда умеют вляпаться в любовные истории, а мне потом разгребай.

- Надь, вот если бы не ты, что бы с нами стало? Я, скорее всего, вышла бы замуж еще в одиннадцатом классе, а Лизку, все в том же одиннадцатом, мы бы уже похоронили из-за Царева, придурка. – Неоднократно пела мне дифирамбы Анфиса. – А ты прям все-все знаешь! Даже странно это, ведь сама кроме Дятлова (эт такая фамилия у моего бывшего благоверного Славы) ни с кем не встречалась. Отношения не строила, никого не бросала, тебя не бросали, никому в любви не клялась, тебе не объяснялись, и так далее, а разбираешься во всем этом словно прожженная фурия! Вот все-все чувствуешь и понимаешь! Так ясно все видишь, словно у тебя кроме стандартной пары глаз, еще десяток невидимых имеется.

А что я? Я просто наблюдательная и внимательная. А еще всегда со стороны лучше виднее, а то ведь все мои клуши напялят розовые очки и радуются! А у меня сердце всегда остается лишь анатомическим органом, а мозг варит одинаково, не перегружаясь ненужными нежностями. Маму я люблю, папу, подруг своих непутевых, но это не мешает разумному мышлению никоим образом. А все остальные страсти не по мне. Возможно я рано или поздно созрею для собственных «бабочек в животе», но не сейчас это точно.

Так и получается – собственные сердечные переживания от меня далеки, у моих подружек нынче затишье. Вот и приходится со своей помощью, бесценным опытом и неутомимой жаждой творить добро, навязываться к посторонним людям. Нет, ну ведь не мог мой папочка просто так выбросить кучу бабок! Хотя, если задуматься, он именно так и поступил. Так что мне теперь срочно нужно оправдать его капиталовложения в мое образование. Стивен Спилберг отдыхает, ему такая фантастика даже не снилась, но я попробую. А вдруг спустя какое-то время мне все же удастся увидеть в глазах родителей гордость посвященную успехам собственного чада. А не:

- Надежда, ну когда ты уже у нас ума наберешься?

ГЛАВА 4

В общем, моя новая знакомая не сочла нужным продолжить наш разговор. Она, активно размазывая по лицу сопли, безрезультатно пыталась унять слезы, при этом старательно отворачиваясь в другую сторону.

Возможно (хотя вряд ли), при других обстоятельствах я бы ни в коем случае не стала приставать к и без того расстроенному и обозленному человеку, но не в этот раз. Я, по составляющим собственной души, не могла пройти мимо нуждающегося в утешенье человека. Тем более будучи целиком и полностью уверенной в том, что смогу помочь.

- Слушай, не знаю, что у вас там с твоим благоверным произошло, но не стоит плакать. Поверь. – Как можно убедительнее, словно умудренная опытом леди бальзаковского возраста, попробовала достучаться я. – Прости за фамильярность, но... Меня

Надей зовут, а вас?

- Отвали, - коротко и ясно прозвучало в ответ.

- Это понятно, и я, конечно же так и поступлю, но можно узнать твое имя? – Это злобное «отвали» было для меня чем-то сродни красной тряпки матадора. Я никогда не искала легких путей в проблемах любого рода.

Девушка, покрасневшими от слез глазами, метнула в меня молнию и не проронив более ни слова упала на свое оранжевое покрывало лицом вниз. Да, что тут поделаешь, насильно мил не будешь.

- Ну, как говорится на «нет» и «суда нет». – Скрипя зубами, я вынуждена была признать поражение, ведь и сама прекрасно понимаю, что вряд ли кто пожелает излить душу первому встречному.

Но, мы легких путей и не ищем. Пошерстив пару минут в собственной пляжной сумке я (хотя это более чем странно) обнаружила в ней несколько своих визиток.

- Вот, может все же сгодится моя помощь. – Я аккуратно положила черно-белую карточку рядом с сумкой соседки. – Ты, если что обращайся, не смотри что я психотерапевт и все такое. Я помогу тебе во всем разобраться совершенно бесплатно. Не думай что мы все только ради денег... Я с удовольствием научу тебя жизни совершенно безвозмездно. А если не веришь, можешь спросить рекомендаций у Елизоветы Югузовой или Анфисы Сказковой. А еще... Хотя, зачем тебе знать все имена тех, кому я помогаю еще с тех времен, когда мы дружно ходили под стол пешком. Поверь, этих двух имен более чем достаточно.

Не останавливаясь ни на минуту в своем монологе, я тут же разыскала в сумке ручку и на собственной визитке добавила пару номеров:

- Вот, если что звони по этим номерам и тебе подтвердят что я никакая не сумасшедшая. – Пока я суежилась, девушка так ни разу на меня не взглянула. – В общем, дело твое, но запомни – не для того мамка ягодку растила, чтобы всякие козлы о нее ноги вытирали. Ну, или что-то в этом роде.

С горем пополам совладав с собственным непреодолимым желанием нравоучений и наставлений, то есть профессиональной самореализацией, я в очередной раз окунулась и все же смогла отключиться. Да, да, да, уже знаю, безумно глупо засыпать на пляже.

Очнулась я от страшного ощущения тошноты и противных звуков. Сквозь сон мне почудилось, будто рядом со мной носится стая кабанов. Нет, реально, я просто вынуждена была подорваться, так как перспектива отдыха в свинарнике никак не прельщала.

Раскрыв глаза по шире, никаких хрюшек рядом с собой я не обнаружила, только парочку носившихся друг за дружкой мопсов, хрюканью которых позавидовала бы любая свиноматка.

- Тобик! Райда! Ко мне! Я к вам обращаюсь, оставьте в покое женщину! – донеслось откуда-то сверху.

Нет, ну я не могу сказать о себе что выгляжу на уровне старшеклассницы, но ЖЕНЩИНА! Это откровенный перебор.

- Спасибо, конечно, за «комплимент», но женщину ваши подопечные уже довели до праведного гнева, так что не старайтесь их превзойти! – Голова раскальвалась, во рту все пересохло, жутко тошнило, а еще и эта «женщина», ну как тут сдержаться? – А вообще, на этот пляж с животными нельзя.

- Бухать и спать на берегу тоже запрещено, - прозвучало в ответ из уст молодой женщины, которая, скорее всего, именно этим и занималась всего несколько часов назад.

- А кто сказал что я бухала? – Я откровенно не поняла наезда.

- А по-твоему батарея бутылок у твоего изголовья появилась здесь просто так? – женщина противно хихикала, вот только я понять не могла, как я – спортсменка и комсомолка, могла отразиться в ее глазах алкоголичкой.

Разинув рот и посмотрев по сторонам, до меня, наконец, дошло – у кого-то-отличное чувство юмора.

Спортсменка и комсомолка (хотя и то и другое враки, но сейчас не об этом) в моем лице, валялась на пляже в окружении разнообразнейших пустых бутылок. Не то чтобы я сильно огорчилась, но точно если бы опустошила хотя бы половину – не проснулась.

- Смешно. И вы действительно считали... - И тут мне в голову пришла совершенно умная вещь – какая мне собственно разница что считала эта женщина? – Не важно.

- Вот то-то. - Прозвучало так, будто бы мне только что доказали правдивость гипотезы что земля стоит на трех слонах, а слоны на черепахах, а черепахи... В общем это не совсем важно. Точнее совсем не важно.

Я ничего не ответила, да и к тому же Тобик и ммм, по-моему, Райда, удалялись вместе со своей довольной хозяйкой. Я же незамедлительно решила последовать их примеру, не желая собирать возле себя подобных зевак.

Соседки, которая привлекла к себе мое профессиональное внимание, рядом не оказалось. Девушка исчезла, как и моя надежда стать полезной и помочь хотя бы одному человеку за неделю.

Дорога домой была тяжелой. Несколько километров отделяющих меня от дома, пришлось преодолевать с постоянными остановками. Я, скорее всего, получила солнечный удар, так как была вынуждена физиологическими позывами моего организма парковаться практически у каждого столба. Еще, на пляже я приобрела прекрасный загар целой половины моего лица. Это была такая жесть, что ни в сказке сказать, ни пером описать! Ровно половина лица, вроде кто-то специально провел по переносице разделяющую линию, принадлежала не мне, а какому-то Хеллбою (для тех кто не в курсе разьясняю, это персонаж комикса – герой из пекла, безумно красного цвета). Нет, ну ему-то положено таким быть, а я-то здесь причем?!

Ближе к ночи наконец-то объявилась хоть одна из моих подруг. Лизка, которая как нельзя кстати вспомнила о своей умирающей подруге.

- Блииин, Надька, ты прости, что не смогла с тобой пойти. – Голос чрезмерно сентиментальной и участливой Елизаветы Югозовой звучал как всегда заботливо и виновато, стоило ей только услышать мою историю, и сколько я не пыталась выбить из нее всю эту сентиментальную чушь, все напрасно. – Просто Вадику захотелось провести этот день вдвоем. Он давно планировал отпраздновать нашу годовщину тет-а-тет... Ты ведь знаешь, я на него всегда злюсь, упрекаю в том, что не уделяет достаточно внимания, что чаще бывает в кругу друзей и коллег, чем со мной...

- Лиза, я ничего не имею против. Кстати, поздравляю! Пять лет, как ни как, срок. – Я решила прервать этот монолог, который мне было бы безумно интересно трансформировать в диалог, вот только никак не удавалось отойти от похода на пляж. Чувствовала я себя до такой степени паршиво, что даже собственное отражение в зеркале с наполовину перепачканной сметаной рожей, не помогало отвлечься. Куда ж мне еще в таком состоянии вникать в душевное состояние Лизы?

- Ладно, тогда не стану тебя утомлять своей болтовней. Еще раз прости что не

уберегла от солнца. А еще, если ты не против, могу завтра явиться к тебе. Расскажу как отпраздновали.

- Завтра, не против. Ай! Прости, случайно зацепила трубкой щеку. Боль адская! – и это была истинная правда.

- С меня пакет сметаны. – На другом конце провода раздался сочувственный смешок.

- Ха-ха, смешно.

На том и распрощались.

Засыпать мне пришлось не сладко. Я отношусь к той категории людей, которые любят спать на животе. Да-да, именно. А попробуйте уснуть в подобной позе не прикасаясь лицом к подушке? Ага, и я о том же. Что же делать той, которая одну половину этого самого органа довела до ожога минимум второй степени? Хорошо хоть тело удалось спасти благодаря парео, которое я просто на просто не додумалась снять с себя перед принятием солнечных ванн. Страшно даже подумать о сожжении девяноста процентов собственной шкуры!

Так вот, заснуть я умудрилась пригвоздив правую щеку к подушке. Но ведь во сне невозможно контролировать движения и уже спустя получасовой дрем, я вынуждена была вскочить с кровати. Какая-то часть моего лица, а именно левая, при этом вместе с толстым кисломолочным слоем осталась на подушке. И это, скажу я вам, далеко не самые приятные ощущения.

Если бы я была Лазкой, той самой, которая через несколько часов должна заглянуть в гости, то скорее всего расплакалась бы от жалости к себе. Но я это я.

- Что ж, другие могут, а что мне слабо, что ли? – рассудила я забираясь в компьютерное кресло. Вот папа как знал, что мне нужно именно такое – большое и с механизмом качания. Спасибо папочка за столь комфортный новогодний подарок!

Натянув на себя мягкий до невозможности плед, я поблагодарила маму, за подарок на восьмое марта. А потом все же вырубилась. Согласитесь, спать на животе сидя, еще более нереально чем не прикасаясь к подушке лицом. Так, всеми правдами и неправдами мне все таки удалось дожить до утра без более серьезных последствий чем тех, которые уже случились.

ГЛАВА 5

- Ничего себе! – прозвучало с порога вместо «доброе утро». – Надь, ты когда рассказывала вчера о своем «загаре», я и подумать не могла что все вот так!

В момент, когда подруга ступила на коврик у входной двери, мне показалось что еще чуть-чуть и придется ловить оба ее глаза в собственном коридоре. Нет, ну, я в тот момент красавицей точно не была, но ведь и во Фредди Крюгера не превратилась.

- Лиза, не рви сердце. Все у меня в полном порядке. Можно подумать ты никогда не сгорала на солнце? – Хотя это скорее было напоминание, чем вопрос.

- Да, но то была спина!

- А это всего лишь лицо. – Я максимально уверенно произносила каждое слово, может хоть Лизку удастся убедить в том, что это «всего лишь», а не «страх Божий».

- Скажешь тоже «всего лишь». Да тебе в таком виде запросто можно идти в цирк записываться. Вот честно, больше никогда не отпущу тебя одну на пляж. А то в этот раз назагоралась. А в следующий, не дай Бог, наплаваешься?

В этих словах и была вся наша Югозова. Добродетельница наша, мать Тереза. Вот

сколько себя помню, столько она жалеет всех обиженных и оскорбленных. И все бы ничего, если б только не себе во вред.

Аллергия у нее на котов жуткая. Нет, она обязательно домой притащит какого-нибудь помоечного заморыша. Не успевает сделать свои уроки, но обязательно поможет со всеми задачками младшему брату. Болеет простудой, но не может отказать пятиюродной племяннице двоюродного брата троюродной тети Серафимы с проведением экскурсии по нашему городу с богатой историей. Ночь спать не будет, переживая за то или иное высказывание по любому поводу, если заметит, что кого-то задела ее слова. Но это все цветочки, ягодки заключались в том, что и с парнями у нее дела всегда обстояли так же как с бездомными животными. Чем грязнее и несчастнее, тем больше она его будет любить. Так было и с Царевым, сволочью редкой породы, и с Вадиком начиналось в таком же духе.

Так что в том, что Елизавета Югозова сдержит слово по поводу совместных походов на пляж, я даже не сомневалась. Жаль только лето к концу подходит.

- Ладно, мелочи все это. Чует мое сердце, до свадьбы все заживет. Ты мне лучше расскажи как прошел ВАШ личный праздник?

Знаете, наверняка знаете, есть такие подруги, которые зададут вопрос типа - «Рассказывай, как на любовном фронте?», или «Как дела на работе?», или даже «Ну что, как оно «ничего»?». Да любой из этих или им подобных, а сами-то ответ слышать не хотят. Им не интересны ваши «сказки» они просто намекают на те или иные аспекты собственной жизни о которых будто невзначай хотят вам поведать. Они только и ждут вашего «А как у тебя?..» и понеслась!... Таких танком не остановишь, пока не выскажет все, что накипело. По этой части у нас Каролина бьет все рекорды. Но сейчас не об этом.

Я хочу сказать, что с интересом выслушать любые ответы моих подруг на любые, даже не заданные вопросы, это и есть моя жизнь! Я не люблю выворачивать собственную душу, но покопаться в чужих, помочь. Пусть даже моя помощь будет заключаться только лишь в том, что выслушаю в нужный момент. Нет, ну не зря же я диплом получила! :)

Вот и сейчас, когда Лизкины глаза горели от желания поделиться со мной радостью от проведенного дня со своим ненаглядным. Сразу замечу, я не в восторге от ее Вадика, но любовь, как говорится зла. Да и он, на самом деле, не самый худший вариант. Так, неудачник все время строящий из себя крутого бизнесмена. Но Лиза любит его и слышать ничего не хочет, хотя я уже давно перестала даже пытаться ей что либо доказать по этому поводу.

- Надь, ты знаешь, я уважаю твое мнение и стараюсь прислушиваться, но не в этот раз. Я люблю его, понимаешь? Ну вот такого, какой он есть со всеми его достоинствами и недостатками. – Как-то состоялся наш последний разговор на эту тему.

- Ага, помнится мне, где-то я это уже слышала. Вот только вновь вытаскивать тебя из омута депрессии и избавлять от желания покончить с собой, мне как-то не хочется. Знаешь, одного раза вполне хватило.

- Это другое. Тогда я была наивной дурочкой, а Царев обычным козлом. – Интересно, но это заявление прозвучало так, будто все кардинально поменялось.

- Хочешь сказать, что-то изменилось? По-моему только имя и фамилия твоего возлюбленного. – Я не сдавалась до последнего аргумента, которым оказались блестящие на глазах подруги слезы.

- Надь, не нужно так. Ты просто не знаешь Вадика, он хороший. Да, пусть он пока звезд с неба не хватает, и любит приукрашивать реальность, и не всегда рядом когда нужен,

и не отказывает себе в удовольствии опустошить пару бутылочек пива после работы, но это все мелочи. Главное ведь что он любит меня, а я его.

Это, конечно, спорный вопрос - кто кого любит, но переубедить Лизу мне в этот раз не хотелось. Знаете так часто случается, что в паре один партнер любит сильнее, жаль что это не Вадик, но... Лиза действительно любила этого самовлюбленного тунеядца, а он, по крайней мере не обижал ее. Да и секс, со слов Лизы, у них был хороший. Я сдалась, но всегда краем глаза присматриваю за Вадиком и если он вдруг накосячит по-взрослому, он потеряет Елизавету навсегда. Я сделаю все, чтобы избавить подругу от совершенно не достойного человека. И он об этом прекрасно знает. Я сама его об этом предупредила еще несколько лет назад.

Слава Богу с тех пор прошел не один год, но ничего ужасного не случилось. Вадик косячил не меньше, но главное и не больше обычного, а Лизка по прежнему любила его всем сердцем. Вот, дожили и до пятой годовщины.

- Надь, ты не поверишь, но Вадик мне такой праздник устроил! – Глядя на непривычный блеск в Лизиных глазах я отчего-то не сомневалась что не поверю. – Утро мое началось с чашечки кофе в постель и горячей слойки. Представляешь, я еще спала, а он уже сбегала в булочную на углу нашего дома. Ну, знаешь, ту, выручку в которой в большей степени делает наша гоп-компания. Кстати я нам к чаю тоже слоек купила.

Лизка протянула пакет со сладостями, а я тем временем занималась чаем. Не решившись пока ни на какие комментарии по поводу ее рассказа. Нужно еще послушать, хотя кофе в постель для Вадика это уже рекорд. Этот засранец зачастую сам получает все на блюде с голубой каемочкой в постель – кофе, бутерброды, чай, секс. А Лизка рада стараться, ведь ее Вадик так любит, когда она порает его словно малолетнего сопляка.

- Так вот, все началось с чудесного завтрака, который закончился не менее прекрасным сексом. – Произнеся последнее слово Лизка покраснела. Представляете в ее-то возрасте стесняться подобных слов. – Потом он попросил меня одеться и проводил к машине. Честно, мне в тот миг казалось что еще чуть-чуть и мое сердце от волнения и возбуждения просто разорвется! Посадив меня в машину мы отправились в известном только ему направлении, а оказавшись за пределами города я вообще потерялась в догадках.

Лизка уплетала слойку за слойкой, а я, глядя на нее, понимала – Вадик удалось меня удивить.

- В какой-то момент Вадик свернул с дороги и уже спустя несколько минут мы прибыли в пункт назначения. Это я поняла, стоило ему притормозить. Господи, Надька, ты представляешь посреди леса поляна на которой стоит изумительно засервированный на две персоны стол и два стула. Знаешь, такие, кукольные, резные. Вадик обошел вокруг машины, чтобы помочь выйти мне, а затем занялся музыкой. Даже не знаю, где он взял сборник моих любимых медляков, но это было супер! Мы пили шампанское, ели всякие деликатесы, целовались и обменивались разными нежностями...

Вспоминая минувший день моя подруга даже глаза от удовольствия закатывала. Дааа, видно она действительно счастлива.

- Когда покинули опушку, Вадик отвез меня в «Ривьеру». В нашем распоряжении был люкс. Надь, ты была когда-нибудь в нашей самой дорогой гостинице?

- Нет. Как-то не доводилось. – Честно призналась я без тени зависти.

- До вчерашнего дня, мне тоже не доводилось. Но это такой кайф!!! Там все так... так... Я почувствовала себя настоящей царицей, как минимум. Я такой роскоши с роду не

видела. Думаю, тебе не составит особого труда догадаться, чем мы там занимались под шелковыми простынями остаток дня. – Во избежание постыдного слова вызывающего алый цвет на лице, Лизка предоставила возможность мне самой все дорисовать. – Ой, Надь, что тебе сказать – вчера был лучший день в моей жизни!

- В моей тоже. – Нет, ну а что, чем мой вчерашний день был хуже? :)

Лиза подняла на меня удивленные глаза, а потом мы обе брызнули смехом.

- Да уж, лучший. Но, ты не обижайся, но я и врагу не пожелаю таких твоих «лучших» дней.

- А почему это? Вот мы сейчас ржем что лошади, и заметь, обращаясь к моему лицу. Так что все что ни делается – к лучшему. Смех продлевает жизнь, а разве в этом есть что-то плохое?

- Пожалуй нет. – Все еще не прекращая смеяться процедила Лиза.

- Кстати, о вчерашнем дне. Можешь ответить мне на один вопрос. – Лизка кивнула. – Почему вас, правильных и добродушных девочек, всегда тянет на всяких дерьмовых парней? Вы ведь не мухи, которых привлекает то же самое.

Почему-то глядя на свою подругу мне вспомнилась моя вчерашняя соседка. Нет, не та, что с собаками, а та, что в слезах. Что-то мне подсказывало, что они с моей Лизкой сделаны из одного теста. Обе плаксы и обеих хлебом не корми, дай вляпаться в любовь.

- Не правда, не всег...

- Лиза, давай не будем. Вопрос – ПОЧЕМУ?

- Я не знаю ответ на этот твой вопрос. Я за собой такого не замечала.

- ...? – от изумления я просто раскрыла рот.

- Ну хорошо, хорошо. Было один раз. Но это совершенно не означает, что я теперь профессионал в этом вопросе. Я просто не замечала явных вещей, вот и все. Человек либо вызывает в тебе определенные эмоции, либо нет. Царев сумел вызвать, при этом не сделав ничего.

- Это понятно. Но ведь тебе все вокруг твердили что он урод! Почему ты ничего не слышала, до определенного момента?

- Нет, ну ты, Надька, даешь. Кто из нас психолог? Откуда мне знать почему так происходит. Влюбилась и все.

Даа, ничего не скажешь, ответ исчерпывающий.

- Да я знаю что я психолог, но если в этот вопрос вникну с научной, профессиональной точки зрения, боюсь, мозги сломаю. Мне бы попроще объяснил кто. Ну не понимаю я, как можно не видеть очевидных вещей. Не слышать пустоты в словах того, кого считаешь любимым. Как можно быть на столько слепым, чтобы не увидеть рядом с собой насквозь гнилого и фальшивого человека?

Эти все вопросы слетели с моих губ не потому, что я намеревалась получить от Лизы ответы, нет. Я просто не понимала всего этого и больше обращала все это к собственному сознанию, нежели к собеседнице.

- Прости, Надька, но тебе вряд ли кто сможет ответить на все это. Вот только... если только ты сама влюбишься по-настоящему, тогда все и поймешь.

- Ага, именно тогда и пойму. – Иронично проговорила я. – Судя по всему, что я уже наблюдала благодаря собственным подругам, в состоянии влюбленности понимать становится не чем. Вы все головы теряете. Кроме, Каролинки, дай ей Бог здоровья. Или кто у них, у евреев. Мне совершенно не хочется самостоятельно избавиться от органа, который

держит шея, поэтому влюбленность в мои планы не входит. Как-нибудь разберусь на наглядных примерах, а не на личном опыте.

- А зачем это тебе, собственно? С чего это ты вдруг решила вновь во мне покопаться?

- Да не в тебе.

- Странно, а мне показалось что именно меня сейчас морально насилюют?

- Именно, показалось. С тобой-то мне уже давно все понятно. Я еще на десятом котенке, которого ты собиралась подбирать, почти сдалась. А о Вадике я лучше промолчу. Совет да любовь, как говорится. Ну натура у тебя такая, и с этим даже я ничего поделать не могу. А вот другим можно еще попробовать. Тем более что близким людям всегда правду открывать тяжелее.

- Ты это о чем? – Лиза совершенно естественно ничего не поняла, ведь о моих профессиональных «успехах» я как-то не решилась поведать.

- Да так, девочка у меня одна знакомая появилась с твоими симптомами. Вот, пытаюсь понять как ее излечить.

Я солгала Лизе не моргнув глазом. Скорее даже – выдала желаемое за действительное. Но у меня есть одно правило – никогда не врать, если это может кому-то навредить. А в том, что я приписываю себе первого клиента, нет ничего страшного, и уж тем более вредного для окружающих.

- Да ты что?! У тебя появился первый пациент, а ты молчишь?! Ну, Надька ты и задница! – Лиза моментально проглотила «рабочую» версию и тут же набросилась на меня с поцелуями и объятиями. – Молодчинка, какая! А я всегда в тебя верила. Вот вспомнишь мои слова, не пройдет и полгода, как к тебе очередь выстроится. Вот честное слово! Представляю как тобой будут гордиться тетя Оля и Мирон Семенович!.. Не хочешь подробнее рассказать о своих профессиональных успехах?

Слова Лизы разлились по всему моему телу сладким сиропом. Так приятно видеть восторг в глазах подруги и слышать восхищение в словах. Возможно я бы и огорчилась, будь менее оптимистичной особой, что все слова подруги пока остаются лишь словами. Но ведь я всей душой и сердцем верила и знала, что будет все именно так, как предсказывает Лиза – успех не за горами.

- Понимаешь, пока рассказывать нечего. Все очень зыбко. Да и профессиональная этика... Да даже дело не в этом... - Я хотела было выкрутиться и приврать еще с три короба, но вовремя спохватилась. – Лизка, прости, но пока похвастать мне не чем. Так, есть одна наработка, но ничего серьезного. Даже не уверена что этой девочке захочется получить от меня помощь. Вам же, страдальцам, ничего в этой жизни не нужно, кроме как выстрадать свои чувства. Пореветь от души, двадцать раз за день. Поунижаться. Примерить на себе горькую женскую долю, и в свои восемнадцать сделать вывод что на Паше, Саше или Грише, свет клином сошелся. Вы же наотрез отказываетесь выслушать советы и доводы здравых людей, пока все до крайностей не доходит. Так что, с моей первой клиенткой не все так просто. Любовь у нее большая, главное взаимная от которой плакать хочется на глазах у всех.

- Нет, ну ты ведь меня сумела вытащить из лап подобного сумасшествия. Я ведь, пусть и спустя какое-то время, но все же поняла, кто такой Царев. Жизнь снова заиграла красками, а когда я встретила Вадика, наполнилась смыслом. Ты должна помочь этой девочке. У тебя получится, я то уж точно это знаю. Ты обязательно найдешь нужные слова и доводы.

- Да, ты-то знаешь, а вот она, сомневаюсь.

- А я нет! – весело чирикнула Лиза. – Так что мои поздравления остаются в силе. Ты сумеешь достучаться до ее сердца и разбудить дремлющий разум.

Так разговор двух подруг перетек из одного русла в другое, а затем в третье... Чай на столе после обеда превратился в вино, а ближе к вечеру к нам присоединилась Алина.

- Девочки, а чего это мы дома тухнем? Как вы смотрите на поход в кино, а затем в ресторан какой, ммм?

ГЛАВА 6

Алина Горноста́й, это наше все! Яркая брюнетка с живыми глазами, длиннющими ногами, безупречной фигурой, завораживающим макияжем, восхитительным прикидом и беспечной жизненной позицией. Если Лиза, закрыв глаза на аллергию, посвятила свою жизнь уходу и заботе о животных, без проблем устроившись на работу в приют для бездомных питомцев, то Алина отдавала всю себя без остатка уходу за людьми. Она работала администратором салона красоты, и большего счастья ей и не надо было.

Еще со школьных времен именно Горноста́й занималась всеми нашими «портретами». Так же как я в душевных вопросах, она легко разбиралась в красоте. В косметике и нарядах она понимала лучше всех в нашей дружной семерке ангелов. Да, именно так нас прозвали в школе. А еще цветик-семицветик. Нас всегда было семеро, и мы всегда были разными. Возможно именно по причине присутствия в каждой из нас своей собственной изюминки мы легко смогли опровергнуть миф про женскую дружбу, которой не существует. Поверьте, это не так. Дружба есть, когда нечего делить, а нам, совершенно разным личностям, точно делить нечего. Мы никогда не влюблялись в одних парней, никогда не завидовали успехам одна одной, никогда не претендовали на кусок пирога, который присмотрела одна из нас. Нет, естественно, как и все нормальные люди мы ссорились, мирились, иногда обижались и злились, но всегда не долго и по мелочам. Лиза, Каролина, Ангелина, Кристина, Алина, Анфиса и я – Надежда. Но пока вернемся к Алине.

Она всегда придирчиво относилась к моему нежеланию выглядеть лучше чем я есть и никогда не упускала момента разукрасить мою внешность. Да и не только мою. Вот только я сопротивлялась больше всех остальных.

- Надька, не беси меня! Посмотри на свое совершенно серое лицо! – всегда начиналось с одной и той же реплики. – Вот реснички чуточку подкрасить и уже другое дело. Еще брови пощипать, а то совсем уж заросли отрастила. Да, кстати, тебе совершенно точно подходят все персиковые оттенки помад, так что вот, пользуйся на здоровье. Только пользуйся, а не как обычно. И, кстати, ежедневно в шесть утра я бегаю на стадионе, рекомендую присоединиться, не то все твои прелести очень скоро переключатся в категорию страховостей. Только без обид.

В отличие от нашей Лизы, Алина никогда не заморачивалась по поводу любых своих слов. Она легко резала правду-матку, за что на нее никто и никогда не обижался, по крайней мере из нашей семерки. Ну, почти никогда.

Еще она часто организовывала всем нам дни красоты в салоне, которому посвятила свою жизнь. Скидки разные без проблем делала. Дорогущую косметику, правда у которой срок годности подходил к концу, всегда пристраивала в одной из наших косметичек. Часто приглашала на бесплатные стрижки, когда набирали новый штат парикмахеров, ведь нужно было заценить рабочий потенциал. В общем, с ней всегда было и весело и красиво.

- Так что, кто «за»? Вчера в кинотеатре премьера комедии была, Саня мой говорил ржачная. Так что кто за то чтобы вдоволь посмеяться?

- Я не могу. – Виновато начала Лиза. – Я бы с удовольствием, но Вадик дома один... Я и так уже задержалась, обещала к обеду вернуться, а сама... Простите, но я составлю вам компанию как-нибудь в другой раз.

- Кто бы сомневался. – Подошла моя очередь вмешаться. – Вадюшу ведь кормить с ложечки время пришло, а кормилица не дай Бог в загул уйдет! Его только на один день хватило, а дальше все по накатанной. Так что ты, Лизка, конечно беги.

- А это что еще за история про «один день»? – Алина поняла что что-то пропустила, а Лиза смущенно пялилась в пол.

- Я тебе потом все объясню. А сейчас нам нужно нашу «женушку» заботливую домой выпроводить, а то еще чего не доброго, загнетса ее Вадюша.

Нас с Алиной порвало и, сдается мне, что этот взрыв смогли заценить мои дорогие соседи как верхнего, так и нижнего этажа.

- Девочки, да ладно вам. – Лизка чуть не плакала, что моментально заставило нас взять себя в руки.

- Да брось ты, еще расплачешься. Мы прикалываемся, а ты как обычно. – Попыталась успокоить подругу Алина. – Беги к своему Вадиду, а мы с Надькой в отрыв уйдем. Может Ангелина или Анфиса присоединятся. Каролине и Кристине звонить бесполезно, а вот нашим А-щечкам, очень даже стоит. Как ни как, а вчетвером будет веселее.

- Вот вы засранки! Нет, чтобы заранее договориться. Я бы со временем подгадала, Вадика предупредила, а так придется только молча завидовать вам, представляя как вы отрываетесь.

- Да брось ты, Лизка, стоит тебе переступить порог своей почти супружеской берлоги, как о нас ты даже не вспомнишь. Но, не вижу в этом ничего плохого, ведь проводить выходные под крылом любимого тоже не самый худший вариант. Я бы тоже не задумываясь променяла ваше общество, будь у меня достойный кандидат. – Разошлась Алина.

- А как же Саша? – чуть ли не в один голос затагнули мы с Лизкой.

- А что Саша? Саша, это Саша. Сегодня он, завтра Вася какой, послезавтра Антон или Кирилл... Ну не получается у меня пока встретить того единственного, так что ж, здоровью вредить что ли? – В этот момент Алина выглядела великолепно. Ее доводы касательно женского здоровья были железобетонными, а то что я как-то с этим справляюсь, для нее никогда не было аргументом.

Нет, она не была распутной, она просто была слишком красивой для одного-единственного и прекрасно это понимала.

В конечном итоге распрощавшись с Лизой, воплощать в реальность отрывной план мы с Алиной ринулись в паре. Анфиса с Ангелиной не смогли составить нам компанию. Одна, а именно Ангелина, работала, убивая все выходные на написание какой-то супер мощной программы. Для этой барышни компьютер и все с ним связанное, было той самой жизнью, которой для меня были человеческие эмоции. Она днями напролет просиживала у монитора ловко справляясь с понятными ей одной закорючками из которых в итоге получала всякого рода новые фишки для улучшения наших с вами жизнью. Вот честно, для меня до сих пор остается загадкой как сложив воедино всякие каракули выходят в итоге сайты, игры, разнообразные полезные приложения?

Анфиса тоже продинамила наше приглашение. Точнее:

- Девочки, простите, но не смогу уделить вам даже полчаса своего внимания. У меня учебный год на носу, столько всего нужно успеть сделать. А то ведь как первый звонок прозвенит, так времени на личные заботы моментально не останется. То уроки, то контрольные, то семинары, то олимпиады... Я ремонт хочу закончить. Если не сейчас, то точно уже не в этом году. А вам хорошо отдохнуть. Обещаю исправиться и совсем скоро пригласить вас к себе оценить проделанную работу. Вот тогда-то и оттянемся. Договорились?

Договорились. А как же еще.

Потратив впустую больше часа, это я сейчас о том, что Алина никак не могла оставить меня в покое. Ей непременно нужно было наштукатурить меня до одури и нарядить, словно я на прием к английской королеве шла, а не в кинотеатр. Нет, ну то, что ей удалось замаскировать мой «прекрасный» загар, это факт. Я же просто предлагала натянуть на себя шляпку с вуалью, где-то у меня такая валялась, даже не припомню откуда взялась, но точно знаю – имелась. Как говорится, не прошло и полгода, как мы оказались там где нужно.

- Нет, ну девчонки гонят! Вот Надь, ты только вспомни, когда мы в последний раз собирались все вместе? – я напрягла мозг, но безрезультатно. – То-то. А мне так хочется всех увидеть, пообщаться, как в старые добрые... Хорошо хоть ты всегда на связи. Вот в любое время дня и ночи обратись к тебе, ты тут как тут. Вот это я понимаю дружба. А то – дела, работа, заботы... Да это все никогда и никуда не исчезнет, а ведь завтра может и не наступить.

- Тьфу на тебя! – Алина явно перегнула, доведя меня своим «может не наступить» до истерики. – Что ты такое говоришь. Мы ведь все молодые, здоровые, а ты...

- А что, молодые здоровые хочешь сказать не мрут как мухи?

- Алина, не буди во мне зверя!

- Нет, ну я просто недавно статус у кого-то прочла – «Все мы имеем привычку откладывать дела на завтра, но завтра не имеет привычки наступать для каждого из нас». Согласись, в этом вся суть.

- С этим не поспоришь. Слова действительно глубокие, но давай не будем о грустном. Тем более нам с тобой, оптимисткам до корней волос, об этом даже думать не подобает.

- Это да. Просто я так за всеми соскучилась. Хорошо хоть в салон ко мне являетесь все, пусть и поодиночке.

- Вот видишь, не все так плохо.

Растроганные собственным разговорами, мы, прямо перед кинотеатром, начали обниматься.

- А все-таки круто, что мы друг у друга есть. – Прошептала Алина.

- Это да. – Согласилась я.

Фильм оказался действительно смешным и мы с Алиной от души насмеялись, а еще проголодались до чертиков. Зная что после кино у нас по планам ресторан, мы умышленно проигнорировали поп-корм, а после окончания фильма, обмениваясь впечатлениями, мы неслись в наш любимый «Мираж».

- Вот честное пионерское, ничего вкуснее чем эта их семга с креветками в сливочном соусе в жизни не ела. – Смакуя сочную красную рыбку, комментировала Алина. – Даже за границей ничего подобного не доводилось пробовать. А ведь то и дело на всех углах слышно о французских изысках да итальянских деликатесах. Фигня все это полная. Вкуснее нашего «Миража» нигде не накормят.

Я же довольствовалась «Цезарем», который позволить себе не могла, но и отказать в удовольствии было тоже свыше моих сил, и соглашалась с подружкой на все сто. Она права, «Мираж» хоть и был одним из самых дорогих ресторанов нашего города, зато целиком и полностью отвечал за каждую потраченную в нем копейку. Здесь вкусным было все от свежесваренного кофе, до только что снятого с мангала стейка.

Старательно и с удовольствием мы с Алиной наполняли наши желудки хлебом насущным следуя золотому правилу – «Когда я ем, я глух и нем». Не знаю о чем в эти минуты думала моя подружка, а я наслаждалась процессом и атмосферой в целом. Если моя карьера и дальше продолжит развиваться так же стремительно, как предыдущую неделю, думаю, мне не скоро удастся насладиться мастерством здешних поваров. Разве только кредит в банке брать придется на «покушать» :)

В какой-то момент нашу идиллию нарушил подошедший к столику официант.

- Простите, не могли бы вы рассчитаться. – Мы с Алиной не совсем поняли подобную просьбу, так как заведение работало до последнего клиента, то есть до двенадцати, часу, трех часов, но уж точно не до девяти вечера. Тем более что вокруг было полно народу. Ни я ни Алина не успели ничего сказать по этому поводу, так как обслуживающий нас Олежка, быстро нашелся:

- У нас просто смены меняются. Вас дальше будет обслуживать Майя, а я заканчиваю рабочий день. Чтобы уйти домой мне нужно закрыть все счета. Так что, будьте так добры. – На столе моментально появилась миниатюрная кожаная папочка.

Все встало на свои места и наши с Алиной руки одновременно потянулись к счетнице.

- Надь, давай договоримся, рассчитаешься в следующий раз. Ты ведь еще ничего не заработала, чтобы тратить. – Я раскрыла рот намереваясь возразить, но Алина продолжила. – Надька, ты меня знаешь, я своего не упущу и по любому собью поляну, стоит только тебе заикнуться о первом удачном деле.

Спорить с Алиной в этот раз я не собиралась, хотя в нашей компании всегда каждый платил сам за себя (естественно за исключением дней рождений и прочих торжеств на которые мы к друг другу ходили). Но, в ее словах была истина – с меня поляна. Вот только остается найти желающих проконсультироваться у новоиспеченного психотерапевта и мы в расчете.

Заплатив по счетам, мы планировали еще некоторое время провести в «Мираже», а поскольку наши бокалы опустели, решили воспользоваться услугами нашего нового официанта.

- Девушка, а пригласите к нам пожалуйста Майю, ну или передайте ей чтобы повторила нам вино. Спасибо. – Обратилась Алина к пробегающей мимо нашего стола официантке обслуживающей наших соседей.

- Будет сделано. – Многообещающе прозвучало в ответ, а спустя всего несколько минут, может даже секунд, у нашего столика стояла наша Майя.

- Добрый вечер. Вот, пожалуйста. – Девушка заменила наши пустые бокалы полными и исчезла, а я не могла поверить своим глазам.

Как оказалось, я была знакома с этой Маей. Ну, не то чтобы знакома... В общем, это была та самая зареванная особа с пляжа.

- Подумать только... - я полагала что произношу это мысленно, но тут же последовал вопрос от Алины.

- Это ты о чем?

- Помнишь, еще у меня дома я вспоминала о плаксивой пляжной барышне? – Алина неуверенно закивала головой. – Так вот это та самая плакса, которая отчаянно доказывала своему мачо, что она не «такая».

- Ну и?

И тут до меня дошло, Алина присоединилась к нам с Лизой, когда я закончила делиться своим мнением по поводу любовных взаимоотношений и женской глупости. Поэтому мне пришлось вкратце описать ситуацию.

- И что с этого? Нравиться девице убиваться, ради Бога. Голова ведь человеку дана не только для того чтобы с гордостью носить красивые прически. Да и маленькая она еще. – Алина никогда не принимала близко к сердцу чужие проблемы, а любила повторять «На то они и чужие, чтобы в них разбирались другие».- Подрастет, поумнеет.

- Ага, наша Лизка бы не дождалась до «подрастешь», чтобы поумнеть. Так и эта Майя. Будет убиваться из-за говнюка, а потом не дай Бог...

- Надь, ну ты уж совсем загоняешься. Тебе-то какое дело? Ты вообще представляешь сколько в нашем городе униженных и оскорбленных? А во всем мире? Так что теперь за каждым будешь бегать? Расслабься ты, всех все равно не в твоих силах спасти и помочь. Сами разберутся. А кому действительно понадобится твоя помощь, сами обратятся за ней.

- Всех может и не в моих силах, но непосредственно этой дурочке, очень даже в моих силах помочь. А на счет «сами обратятся», боюсь, долго придется ждать.

- Да, я так понимаю, спорить бесполезно. Но интересно, что ты будешь делать если ей твоя помощь нафиг не нужна? – хороший вопрос.

- Обращусь к тебе за помощью. – Сама еще не до конца понимая с какой именно, пролепетала я.

- Интересно. Это ты о чем?

И тут в моей светлой головушке родился план. Я была более чем уверена в том, что эта Майя меня вспомнила, ведь я приставала к ней не год назад, а только вчера. Еще, я говорила ей о том, что некоторые личности могут подтвердить ей мою адекватность и способность помочь. Так что все логично.

- Я сейчас уйду в туалет, а к тебе пришло Майю. Ты уж, пожалуйста, объясни ребенку красиво, что я именно тот человек, который сможет раскрыть ей глаза на некоторые вещи. Можешь приврать, но только так, чтобы девочка поверила, что я действительно смогу разбавить ее черно-розовый мир другими красками.

- Это как?

- Алина, не мне тебя учить. Ты ведь всегда знала за какие душевные ниточки нужно дернуть нашу Лизку, чтобы добиться от нее нужного результата. И, заметь, неоднократно пользовалась ее добротой. Могу заверить, действуя по собственным схемам ты сможешь привести ко мне первого клиента.

- В таком случае ты со мной не считаешься. – Довольно заулыбалась Алина. – Но, уверена, это случится не скоро. Если ты и дальше будешь сама себе выбирать клиентов. На этой официантке ведь много не зарабатываешь.

- А я разве сказала хоть слово о заработке? То-то. А если я когда-нибудь додумаюсь навязывать свои услуги ради денег, то, пожалуй, начну вон с той блонды. – Я незаметно склонила голову вправо, где по соседству с нами разместились молодая силиконовая долина со своим капиталовкладчиком лет на сто старше. – Вот ей, поверь, тоже требуется психологическая помощь, только мне совершенно не хочется предлагать этой куколке свои

услуги – помочь все равно не смогу. Обязательным фактором в моем деле есть наличие у человека души и сердца, чтобы я могла до них достучаться. А с банкоматами работать бесполезно. Там всегда будет холодно и пусто, как бы я не старалась.

Это лично мое мнение в котором я целиком и полностью убеждена. Донести можно все что угодно до сознания любого человека будь то стерва, пацанка или нюня. Но как вы сможете что-то втолковать кукле? Вот и я о том же.

По возвращении с дамской комнаты я не обнаружила за нашим столиком Алину и уверенно зашагала к выходу.

- Ну как? – волнуяще прозвучало с моих уст.

- Как, как? Говорю же, не рассчитывайся. – Довольно протянула Алина, одновременно получая наслаждение от недавно подкуренной сигареты.

- Она согласилась? – вспомнив Майино «отвали» на пляже, мне как-то не очень верилось, что девушка так просто сдаст свои позиции.

- Ну конечно.

- Она что, так тебе и сказала – «завтра буду»?

- Нет. Она сказала чтобы от нее отвалили и оставили в покое со своими советами. А еще добавила, что у нее все просто замечательно и никакие психичные психологи ей не к чему.

- И, прости, что из этого является подтверждением того, что я увижу эту девочку у себя? – Тут я немного вышла из себя, ну Алина, ничего нельзя ей доверить!

- Надь, расслабься. Я гарантирую, завтра, максимум послезавтра, эта дуреха будет у тебя. А еще через неделю, она станет твоей лучшей подругой. А потом она даже не успеет заметить, как легко сможет разглядеть из какого дерьма сделан ее ммм, не помню, Арсен, что ли.

- Ага. Мне б твою уверенность.

Я была ужасно зла на Алину. Она ведь при желании всегда могла найти общи язык с любым человеком, а тут... Вот так и надейся на подруг! А вновь самостоятельно идти в атаку на и без того обозленную девушку, сверх бестактно. Что ж, одно дело помочь обратившемуся за помощью и совсем другое навязать свои услуги человеку, который искренне полагает что и без того счастлив.

ГЛАВА 7

- А кто это у нас тут плачет? Маленький, ты что здесь забыл?

Рабочее утро понедельника у меня началось с нового знакомства. Черный крохотный комочек шерсти забился в угол у входной двери моего офиса и душераздирающе кричал. Это «мяу» по всему моему телу разливалось толпой мурашек, а ярко-голубые глаза не могли оставить равнодушными.

- Лизка, спасибо, конечно, но ты ведь знаешь, в моем доме даже цветы не приживаются, что уж говорить о животных. Малыш хорошенький, но он у меня просто сохнет. – Первое что пришло в голову, естественно, это Лиза с ее неугомонным желанием найти дом для каждого своего подопечного. – Не в моих силах быть в ответе за тех, кого приручила. По этой же причине я даже с парнями не связываюсь, куда уж с четвероногим нянчиться?

- Не понимаю, ты о чем? – прозвучало на другом конце с нотками искреннего

удивления и непонимания.

- Как «о чем»? О котенке, которого ты у моей двери оставила. – Я ласкала кроху, удобно разместившись на диване, но это не помогало, он продолжал дико орать.

- Надь, ты что-то путаешь. Я бы никогда не решилась ни на что подобное. Если ты помнишь, я подбираю бродяжек, а не оставляю их на улице.

- Но это другое. Ты ведь знала, что я не смогу равнодушно пройти мимо сидящего у собственной двери заморыша, вот и позаботилась.

- Рада, что ты не прошла мимо, но, я ведь твоя подруга и о том что у тебя даже цветы умирают, знаю не понаслышке. Так что если бы мне захотелось когда-нибудь пристроить одной из вас котенка, это скорее всего были бы Ангелина, Анфиса или Кристина, но точно не ты.

- Это почему? – странно, но меня это как-то задело, чем я хуже?

- Странная ты, Надька. Ведь сама только что пыталась доказать мне что с животными это не к тебе, а сейчас вроде как с обидой?

Это да, что странная, то странная.

- Но что мне в таком случае делать с этим плешивцем, не возвращать же на улицу?

- Нет, конечно. Ты накорми его чем-то, только не вздумай котенка шоколадными конфетами пичкать, а то я тебя знаю. У тебя из еды шоколад да кофе. Так что придется тебе в зоомагазин сходить и корм нужный приобрести. Молока купи и пару яиц. Котятам очень полезно давать желточек. Пусть до вечера у тебя пересидит, а там я с работы буду ехать, заберу. Не волнуйся, он много хлопот тебе не доставит, клиенты твои даже не заметят этого карапуза. Вот только при условии что он будет сыт. Практически весь день он будет смирно спать. Думаю, справишься.

А то! Я, Юнг Надежда Мироновна, да чтобы с блохастым заморышем не справилась? Вот только-бы заткнуть его как-то.

Спустя каких-то полчаса в моем кабинете появилось несколько новых элементов декора. А именно – кошачья миска, туалет (со всем к нему прилегающим барахлом), и даже домик. А что, даже если этот горластый пацан, а я уже успела разглядеть что это именно мальчик, переедет сегодня в питомник, это совершенно не означает что я не могу сделать ему несколько подарков. Да, пришлось воспользоваться кредиткой, но что поделаешь. У каждого должен быть дом, даже если это маленькое беззащитное существо с безумно красивыми глазами и до ужаса противным голосом.

Так они и жили – душа в душу. Это обо мне. С появлением на территории моего кабинета живого существа (я не в счет), в нем в раз стало теплее и комфортнее. В холодных стенах моментально закипела жизнь и стало по настоящему, по домашнему, уютно.

Этот маленький чертенок смешно и неумело лакал молоко. Неуклюже передвигался. Добро мурчал и даже пытался зло рычать, когда я подбиралась к его миске. В общем интернет с его онлайн огородами и городами оказался за бортом реальности. Я не могла насмотреться на разного рода успехи и поражения новоиспеченного товарища. На моем рабочем месте появилась душа, по другому и не скажешь.

Клиентов с появлением пушистого засранца в моей жизни у меня не прибавилось, но однозначно мне стало веселее, и когда пришло время прощаться, я дала задний ход.

- Знаешь, я пожалуй попробую стать мамочкой. – Не совсем уверенно, но однозначно заявила я Лизе, приехавшей за подкидышем. – Он сегодня весь день меня веселил. Да и ласкать его приятнее чем дисплей телефона или клавиатуру с мышью. В общем, я решила

попробовать. Вдруг мы сойдемся характерами?

- Надька, какая ты молодец! – Лиза моментально повисла на моей шее, едва сдерживая слезы радости и восторга. – Вот честно, никогда бы не подумала что ты захочешь завести животное. Уверяю не потому, что я считаю тебя плохим человеком или что-то в этом роде. Ни в коем случае! Просто ты бабочка, которая все время порхает где-то на воле. Ты всегда где-то носишься, с кем-то встречаешься, иногда остаешься у родителей. Иногда у кого-то из девочек. Куда уж животное заводить. Надеюсь ты понимаешь степень ответственности и мы не станем в конце этой недели справлять поминки?

- Лиза! Ну ты уж совсем загнула. Если я почувствую что не справляюсь, он переедет туда, куда собирался сегодня. А не на кладбище домашних животных. Пока же, я его оставляю.

Так очередной день моей «активной» трудовой деятельности подошел к концу. Подбросив домой Лизу, я без энтузиазма добралась до собственной берлоги. Свою находку я оставила в пустом кабинете. Тащить в дом животное не будучи полностью уверенной в правильности собственного решения обзавестись им, как-то не по мне. Да и одно дело коротать с пушистиком «тяжелые» рабочие будни, и совершенно другое спотыкаться о него в квартире. О принятии подобного решения я пожалела уже на следующий день. Но обо всем по порядку.

Очередной рабочий день у меня начался с очередной находки у дверей собственного кабинета. Вот только в этот раз это не был четвероногий малыш.

- Доброе утро. – Прозвучало чуть слышно.

- Доброе, - я ответила взаимностью, изо всех сил стараясь не выдать степень собственного изумления.

Вы не поверите, но на пороге в мою рабочую зону стояла Майя. Чудеса, да и только!

- Вот, решила попробовать. Ну, это... - Девушка заметно нервничала, прятала взгляд, не могла найти нужные слова и все время кусала губы. – Не могу сказать чего именно жду от встречи с вами, но ваша подруга была убедительной. Я просто хочу быть счастливой, как она. А она утверждала, что именно благодаря вашему участию в ее жизни она научилась ценить свою жизнь, а не разменивать ее на ненужных людей.

Даа, похоже Алина успешно воспользовалась моим советом приврать. Она одна из всей нашей дружной компании никогда не нуждалась в моей помощи, как и я проповедуя позитив. Да, она далеко не идеал, но со своей жизнью ей удавалось справляться самостоятельно. А тут такие рекомендации!

- Что ж, в таком случае прошу.

Гордость и удовлетворение распирали меня изнутри. Я готова была наброситься на эту несчастную серую мышку с объятиями и поцелуями, но, слава Богу, сумела совладать с собой. Отвечающая за удовольствие часть мозга ликовала. Наконец-то мне выпал шанс применить все свои знания на ком-то кроме подруг. Жизнь налаживалась, вот только не на долго.

Стоило нам попасть в просторное помещение, как все разом нахлынувшие позитивные чувства покинули меня так же стремительно, как снизошли. Взамен им родилось единственное – ужас.

Все в кабинете было вверх тормашками. Везде просматривались маленькие лужицы. Прекрасные зеленые листочки неизвестного мне растения валялись повсюду, вперемешку с черноземом все из того же горшка. Миска с кормом была перевернута, а вокруг маячили кошачьи следы отпечатанные с помощью яичного желтка. Только сейчас я поняла, какую оплошность допустила оставив этого чертенка без присмотра! Радовало одно, он был слишком мал, чтобы суметь забраться на стол и там все изгадить.

- Да, видно вы сильно любите животных, - нарушила тишину Майя, даже не подозревая о степени собственного заблуждения.

- Ага, так сильно, что уже сегодня определю его в более комфортное место. – Я поспешно принялась наводить мало-мальский порядок, ужасно переживая, что моя первая и пока единственная клиентка сбежит от меня куда глаза глядя. – Вы меня простите, Майя, мы сейчас начнем...

- Ничего страшного, - девушка последовала моему примеру и присев на корточки принялась помогать. – Я выросла среди котов и собак, так что все это мне знакомо.

Скорее всего я слишком красноречиво удивилась, так как Майя тут же принялась кое-что уточнять.

- Нет, вы не подумайте что я Маугли. Я росла в нормальной семье, которая всегда любила животных. Родители никогда не отказывали всем своим троим детям с их желаниями завести щенка или котенка. Так и получилось, что животные всегда окружали меня, ведь детские пристрастия очень переменчивы. Кого только у нас не было. В нашем доме, вы уж поверьте, иногда бывал переворот и покруче.

- Да я все понимаю, боялась вас этот беспредел напугает. – Я всегда старалась быть честной, а какой смысл что-то скрывать и изворачиваться, если я в самом деле испугалась что Майя сбежит, так и не пообщавшись со мной.

- Чем-чем, а подобным меня точно не прошибешь.

- А ты чего орешь? Есть хочешь? А кто просил миску переворачивать, а? – эта правда прозвучала уже в адрес другого гостя моего кабинета. – На вот, ешь.

За считанные минуты с помощью Майи мы привели помещение в норму. Котенок жадно давился кормом, а мы могли начинать.

Честно, понятия не имею как и с чего начинать прием. Вопрос – «Что заставило вас обратиться ко мне?», звучал бы глупо. Да и ответ на него я сама знаю. Не «что», а «кто». В общем, придется экспериментировать. Думаю, лучше всего будет представить Майю в роли своей подруги, а дальше весь разговор ручьем польется.

- Что ж, спасибо за помощь иии, пожалуй, приступим к делу. – Начиная разговор я смотрела в серые испуганные глаза и понимала, моя так называемая клиентка и сама не знает с чего начать и что она здесь делает. – Майя, вы расслабьтесь и представьте что решили пообщаться с подругой, а не с доктором. Хотя, признаться, это я загнула. Из меня такой доктор, как со слона балерина.

Господи, и что я несу?!?! Дать такую оценку собственным способностям в присутствии человека обратившегося за помощью равносильно суициду. Вот я дура!

- Не обращайте внимания на только что услышанные слова. Это я к тому, чтобы расслабить вас. Кстати, можете обращаться ко мне на «ТЫ», если вам так будет комфортнее и проще открыться.

Я все говорила и говорила, а бедная девочка все больше вжималась в спинку кресла. «Черт, кажется я успела наломать дров...» - пронеслось в мозгу, в котором я безуспешно пыталась найти разумный выход со всего, что сама же и заварила.

- Да я и не напрягалась. – Фуф, вы не представляете, какое облегчение испытала я, когда Майя решила заговорить. Слава Богу! – Мне даже кажется что вы нервничаете больше моего. Так что это вам нужно расслабиться.

Нет, ну это уже ни в какие рамки. Что б пациенты давали советы врачу! Пусть даже горе-врачу.

- Ладно. Оставим все эту ерунду за бортом нашего теплохода. Рассказывайте лучше, как докатились до такой жизни? – Вопрос, должна отметить, очень профессиональный. Петр Яковлевич, дай ему Бог здоровья, услышав подобную речь слег бы с инфарктом и не факт, что его удалось бы откачать.

От волнения мой рот извлекал одну глупость за другой. Майя была права, я нервничала гораздо больше ее, но взять себя в руки было делом не простым. Это ведь моя первая рабочая задача, сделать девочку счастливее и увереннее в себе. А что делаю я?

- Простите, Надежда Мироновна, а вы точно психотерапевт? – вопрос был более чем

логичный, а озадаченное выражение лица очевидным.

- А что, не похоже? – девочка отрицательно закивала головой, а я должна была мгновенно все разругать. – Понимаете Майя, все эти пафосные психологи с умными лицами не являются для меня авторитетами. Я не прибегаю в своей практике ни к умным фразам, ни к замысловатым умозаключениям, ни к другой подобной ерунде. Согласитесь, всегда проще открыться человеку близкому по духу, который общается с тобой на понятном языке. Если бы я сейчас начала разговор засыпая вас различными терминами и философскими словечками, вы бы меня не поняли. Я хочу чтоб вы знали, я такая же как вы – простая девушка. Так зачем строить из себя того, кем я не являюсь? Давай представим что мы подруги и все у нас получится. Обещаю.

Мой монолог был не слишком длинным, но, с моей точки зрения, убедительным. В любом случае, как бы дело не закончилось будет мне урок на всю жизнь. И если Майя завтра не появится на моем горизонте, придется полностью менять собственную тактику и учиться профессиональным манерам. Хотя, наверное, этим нужно было заниматься раньше. Но, как же быть со словами Антона Валерьяновича по поводу моих врожденных психотерапевтических способностей? Думаю такой человек не мог ошибаться. В общем, мне ничего не оставалось делать, как дожить до следующего дня, когда все станет ясным.

- Хорошо подруга. Тогда слушай. – Лед тронулся. Майя пусть и без энтузиазма, но решила на разговор. – Ты видела на пляже, ну, что я с парнем ругалась. Точнее, пыталась доказать ему что его друзья козлы. Так вот сейчас у меня больше нет парня.

Я смотрела на юное морально истощенное создание и сердце мое сжималось. Ну как можно доводить себя до такого состояния? Но пока сдержалась от каких-либо комментариев, не желая расшатывать слишком не прочный мостик доверия.

- Я с Арсением познакомилась практически сразу, как приехала в этот город. Сама-то я деревенская, а когда стукнуло восемнадцать, ринулась строить свою жизнь. Сначала приходилось не сладко, я раздавала флаера на улицах, выгуливала чужих собак, даже устроилась дегустировать сигареты, но веселого было мало. Я почти сдалась и еще чуть-чуть, вернулась бы к родителям, там по крайней мере всегда прилично накрыт стол, тепло и уютно. Но как-то весенним утром, когда я в костюме цыпленка рекламировала «Чикен-Чик», со мной заговорил парень... В тот день все в моей жизни изменилось.

Я наблюдала за Майей и тихо радовалась – девушка смогла расслабиться. Она потихоньку открывалась, как цветок поутру, который готов был принять у себя в гостях пчел. И уже тогда я знала, я сумею ей помочь.

- Это был Арсений и простое «Привет красотка, как на счет чашечки кофе?». Рядом с ним в тот день, как в принципе и всегда, были Матвей и Эдик, которые просто взорвались смехом. Они не смеялись, они «ржали». А потом еще стали сыпать гадостями по поводу моей работы. Ну, знаешь, упражняться в остроумии – «Цыпленок рекламирует собственное мясо. Прикольно». Ну или «Цыпуля, как на счет порезвиться не с одним, а с тремя сразу петушками?» Да много всего было сказано, всего и не вспомню. И в тот момент Арсений встал на мою защиту. Он приструнил своих щенков, чем самым покорило мое сердце. Знаешь, а я ведь за месяц подобной работы уже успела привыкнуть к подобным шуточкам и никто, ни разу, не заступился за меня. А тут... В общем дальше все было как у всех. Первое свидание. Первый поцелуй. Первая ночь. А еще Арсений помог мне устроиться в «Мираж». Там его знакомая как раз администратором работала и им требовались официанты. Но без опыта работы они никого не брали. Тем более без нужного образования или хоть каких

подходящих навыков. Я ведь даже не знала как правильно засервировать стол. Какие приборы использовать в каких случаях для меня вообще стало открытием. Да я, если честно, даже не представляла что есть столько разновидностей вилок, ложек и ножей. А бокалы? Я до сих пор путаюсь широкий или узкий нужно подавать к красному молодому вину, и из чего лучше пить шампанское. Да много еще всяких премудростей мне пришлось узнать и изучить. Но это все ерунда, по сравнению с тем, кого я обрела в лице Арсения.

В моменты, когда Майя вспоминала о своем суженом, в ее глазах мерцал огонек, но он был слишком скудным и очень быстро исчезал. А еще, в ее голосе прослушивалась некая горечь и разочарование. Они были не слишком явными, но такому специалисту в сердечных делах как я, не составляло огромного труда очистить от шелухи зерно истины.

- Устроившись на работу в «Мираж» я, наконец, начала прилично зарабатывать и даже забыла думать о возвращении домой. Наоборот, высылая ежемесячно деньги, твердо решила и дальше помогать родным. Ведь у меня там остались не только папа и мама, а еще и два брата. Я люблю их баловать подарками. Всегда приятно видеть радостные и благодарные лица. Спустя какое-то время я съехала со съемной комнаты. Мы с Арсением поселились в съемной квартире. Все было просто замечательно ровно до того момента, пока одному из его дружков, Эдику, не взбрело в голову затащить меня в постель. Однажды он мне так и сказал «Поверь, цыпа, рано или поздно придет тот день, когда ты будешь со...ть у меня». Тогда меня чуть не вырвало, но сказать об этом разговоре Арсению я не могла. Он бы мне просто не поверил. Возможно в этом была моя самая большая ошибка, но вернуть уже ничего нельзя.

Майя едва сдерживала слезы, а я вынуждена была прикусить язык, боясь отвесить несколько «комплиментов» в адрес незнакомого мне Эдика, которого я уже ненавидела.

- В общем, в тот день в моей жизни вновь все изменилось. Точнее, она просто превратилась в ад. Этот урод все время придумывает обо мне разные гадости и промывает ими мозги Арсения. Они работают вместе и ему не составляет труда днями напролет поливать меня грязью. Вот и в эти выходные, вместо того чтобы вместе насладиться солнцем и водой, я вынуждена была оправдываться перед Арсеном, который не ночевал накануне дома, что я провела ночь в одиночестве и совершенно одна пошла на пляж. Он отказывался мне верить обзывая не очень лестными словами. Ему видите ли Эдик сказал что я ночь с Матвеем провела, пока Арсений дежурил на ночной смене. Нет ну не маразм, а? Вот я и не знаю, как с этим быть и как из этого выпутаться. Девочки на работе советуют многое, но я не могу найти единственно верное решение. С мамой по таким вопросам я никогда не общалась, а больше спросить совета не у кого. А я скоро с ума сойду со всей этой историей. Сил ежедневно доказывать что я не верблюд уже не осталось. Я уже и не знаю, нужно ли кому-то что-то доказывать.

На этом пламенная речь Майи была закончена, пришло мое время. А тут мне было где разгуляться!

- Во-первых, ты совершенно права в одном – доказывать никому и ничего не нужно. Во вторых, знаешь, есть пословица такая – скажи мне кто твой друг и я скажу тебе кто ты. А в третьих, обещаю, мы во всем разберемся и восстановим твою потрепанную психику. Это я тебе гарантирую.

И тут, как говорится, Остапа понесло. Обращаясь к своим заметкам, которые я благополучно делала на протяжении всего монолога Майи, я приступила к работе.

- Знаешь, Майя, у меня есть подруга, которую тоже хлебом не корми дай пожертвовать собой ради других. Нет, это не та, с которой ты меня видела. Алинка сама заставит кого хочешь жертвовать для нее, а не приносить себя в жертву. Так вот Лизу я люблю безумно, но еще с детского сада пытаюсь научить ее жить хоть немного для себя, а не только для других. Я у нее была всегда, а у тебя, на сколько я поняла, нет настоящих друзей. Поэтому тебе не к кому обратиться за достойным советом и не к кому прислушаться. Но это все поправимо. С твоим Арсением мне не все понятно, а вот с дружкамии... Кстати, а что говорит Матвей по поводу заявлений Эдика? Логично было бы предположить, что человек который ни сном ни духом, честно признается в том что он не при делах.

- Да в том-то и дело, что они уже больше года не общаются. Мне кажется в этих отношениях тоже не обошлось без Эдика, ведь с Матвеем мой Арсен дружил не один год, а потом бац! И все, дружбе конец. Мне объяснил отсутствие Матвея в своей жизни тем, что тот превратился в крысу, а его друзья не могут иметь ничего общего с подобными животными.

- Ты прости меня, конечно, но в таком случае твой Арсений выглядит не слишком умным. Вот я, например, даже представить себе не могу чтобы отказалась от дружбы с одной из шести своих лучших подруг. Да, они не совершенны, как и я. Разве только Лиза. Но я дорожу дружбой каждой из них и если бы в моих глазах кто-то решил очернить ту или другую, я бы точно послала этого человека далеко и на долго! У меня есть свои глаза, уши, чувства, и если я выбрала этих людей в свои друзья много лет назад, то точно не ошиблась. Мы по сей день дружим так же как в детском саду, и уж точно не стали бы предавать друг дружку. Так что вся эта история с твоими Арсениями и Эдиками шита белыми нитками. То ли не дружили они никогда, то ли здесь что-то другое. Для подробного рассмотрения данной ситуации мне нужно познакомиться с твоим Арсением. По другому никак.

- Это еще зачем? Я сама не до конца была уверена что поступаю правильно обращаясь к тебе. Да я и сейчас не уверена. А Арсений и слышать ничего не захочет о походе к психологу.

- Да я не об этом. Пойми, чтобы помочь тебе на все сто, мне нужно во всем разобраться. Скажу как есть. Я всегда легко находила нужные слова и ответы на вопросы в личных делах подруг, но ведь я знала всю их подноготную, поэтому у меня всегда все выходило. Я знала всех тех с кем они встречались в кого влюблялись и кого ненавидели. Соответственно, мне нужно оценить твой рассказ в буквальном смысле слова. Чтобы помочь, мне нужно лично понаблюдать за Арсением, Эдиком, и даже возможно Матвеем. А там дело останется за малым, нужные тебе советы и слова, найдутся мгновенно.

- Возможно. Но это уже не психотерапия, а фигня какая-то. На сколько я понимаю суть вашей профессии заключается в том, чтобы слушать и давать советы. А не изучать и проверять его окружение.

- Знаешь, за годы учебы меня мало чему научили, но я четко помню определение слова «психотерапия». Это, пожалуй, единственное слово, значение которого я зазубрила навсегда. Первая его часть с древнегреческого переводится как «душа», «дух». Вторая - «лечение», «оздоровление», «лекарство». А если связать все это вместе получим — систему лечебного воздействия на психику и через психику на организм человека. Часто определяется как деятельность, направленная на избавление человека от различных проблем (эмоциональных,

личностных, социальных, и т. п.). Проводится, как правило, специалистом-психотерапевтом путем установления глубокого личного контакта с пациентом (часто путем бесед и обсуждений), а также применением различных когнитивных, поведенческих, медикаментозных и других методик. Говоря нормальным языком, психотерапия может быть любой и заключаться в чем угодно. Это все индивидуально. И если для того чтобы избавить тебя от всех вышеперечисленных проблем мне понадобится изучать не только тебя, а и окружение. Я сделаю это. Мы с тобой побеседовали. Твоя жизненная позиция и душевный склад мне понятны. Таблетки тебе точно не нужны. Так что я попробую помочь тебе так, как умею. Как чувствую. Тем более сдается мне, что в твоей ситуации ответы лежат на поверхности, вот только ты их не видишь.

- И как, интересно, вы собираетесь изучить мое окружение? Жить ко мне переедите. – Майя была разочарована, я это чувствовала, да и голос выдавал ее с потрохами.

- Милая моя, если шагая ко мне ты надеялась на моментальное облегчение и безмерное счастье, то вынуждена тебя огорчить – так не бывает.

- Да я уже поняла. И, знаете, я поняла еще кое-что. – Я догадывалась что сейчас услышу и была готова к подобным заявлениям. – Никакой вы не психолог и не психотерапевт. Вам просто скучно живется, вот и суете нос в чужие дела. У меня таких «терапевтов» две смены по десять человек, вот только толку от них мало. Так что простите что отняла у вас драгоценное время. Подруге привет.

- Стоять! – рявкнула я, тем самым пригвоздив к стулу вознамерившуюся покинуть меня особу. – Вас никто не отпускал, милая барышня. Отвечу честностью на честность. Ожидала чего-то подобного, так как сама прекрасно понимаю что не соответствую навязанным нам телевидением картинкам. В начале нашего разговора я уже это оглашала, но, сдается мне, вы пропустили это мимо ушей. Я никогда не собиралась работать по шаблону и идти на поводу предрассудков. Не ваше дело, как я разберусь с тем, что вы мне выложили. Я сказала, что помогу, значит помогу. Вы же на приеме у стоматолога или гинеколога не подсказываете как им лучше вас лечить? Думаю нет. Так что хотите вы того или нет, а мой рабочий механизм вы запустили и пока он не доведет дело до конца, вы от меня не избавитесь. Кстати о подруге, могу дать парочку номеров пообщаясь с владельцами которых вы поймете, что от меня так просто не избавиться.

Девушка была в шоке. Нет, ну это и понятно. Вот вы представьте, что пришли к тому самому гинекологу, а он вам – «Пока я не избавлю вас от бешенства матки, вы от меня не отделаетесь!». Или у хирурга – «Я вырежу вам аппендицит, хотите вы того или нет. Но я считаю, что так будет правильно!». Ну согласитесь, бред, который на голову не налезает. Но исправить что-то было уже не в моих силах, я такая, какая есть. Знаете, есть одна пословица – «Умный учится на чужих ошибках, а дурак – на своих». Судя по всему мне придется учиться на своих.

- Делайте что хотите. Я вам просто не заплачу. А если вам не жалко собственного времени. Вперед.

- Договорились. А вы не боитесь что совсем скоро вам придется извиняться за все предъявленные в мой адрес заявления.

- Сомневаюсь.

- А я нет.

Как только за Майей захлопнулась дверь, я поняла, что кроме ее имени и того, что она мне тут наговорила, я о ней ничегошеньки не знаю. Как помочь? Бог его знает. Где

пересечься с ее ненаглядным и его товарищами? В курсе тоже только всевышний. Но когда меня останавливали такие мелочи как полное отсутствие информации и не желающая принимать помощь подруга? Вы правильно подумали – никогда.

С этой минуты моя психотерапевтическая деятельность приобрела ярко выраженный детективный оттенок. Мне нужно было в кратчайший срок решить сразу несколько важных дел – выяснить домашний адрес Майи, рабочий Арсения, и места времяпрепровождения их досуга.

У меня в голове нарисовалось сразу два решения – либо я докажу Арсению что Майя самая замечательная и любящая девушка на всем белом свете, которой не знакомо слово измена. Тем самым верну ее к нормальной жизни, и ее психика сама восстановится благодаря любви и гармонии. Либо мне придется причинить Майе еще большую боль, доказав что ее Арсений не такой уж и глупый наивный мальчик, которым она его считает. Сразу ей будет не сладко, это факт. Но я помогу ей пережить разрыв, подобной практики у меня хоть отбавляй. Первый вариант был гуманнее. Но, опять же, что-то мне подсказывало, что все сведется к варианту номер два. В любом из случаев я помогу мышке перевоплотиться если не в тигрицу, то хотя бы в уверенную в себе кошку. Ну не должна девушка уважать и любить всех вокруг больше чем себя любимую. Не должна быть тенью и элементом мебели в виде плачущего фонтанчика. Не должна доказывать человеку, признающемуся ей в любви, что она хранит ему верность и любит еще сильнее чем он ее. НЕ-ДОЛ-ЖНА! «Все что я должна написано в Налоговом Кодексе, все что не должна в Уголовном! Остальное ваши домыслы», кому принадлежит данная фраза не в курсе, но руками и ногами ЗА.

В общем, мне ничего не оставалось делать, кроме как действовать.

Обзвонив всех своих подружек, я поняла, что посещать «Мираж» сегодня мне придется в гордом одиночестве. Все были чем-то заняты и выкроить на ресторан ни времени, ни денег не могли.

- Что ж, дружок, - это я к мирно спящему котенку обращалась, - надеюсь, ты все так же будешь спать мордой к стеночке, и мне не придется еще и сегодня тревожить Лизу. Но помни, если ты мне вновь устроишь что-то подобное утреннему перевороту – уедешь жить в приют. Поверь, я не шучу.

Спустя несколько минут котенок остался за закрытой дверью моего кабинета, а я в своем гранатовом «жуке» летела в заданном ранее направлении.

Воспользовавшись логическим мышлением, я пришла к следующим умозаключениям. Поскольку Майя совсем недавно была у меня, а не на работе, значит у нее выходной, или она выходит в вечернюю смену, как и пару дней назад. Если Майя, делилась своими личными проблемами с коллегами, значит узнать ее домашние координаты не составит труда, как и место работы ее Арсения. Остается только вычислить самого разговорчивого и дело в шляпе.

- Девушка, мне чашечку кофе и все. – Я на взлете обломала крылья несшейся ко мне на всех парах официантке, а коротать время в ожидании заказа я решила с пользой для дела.

Днем людей в «Мираже» было на порядок меньше. Оно и понятно, основная масса клиентов в это время протирали свои не дешевые брюки в офисах, а вечером заглядывали сюда желая набить живот вкуснятиной. Но гости этого заведения меня не интересовали, а вот персонал.

Я пристально искала жертву и нашла ее прежде, чем мне доставили заказанный кофе. Это было не сложно, ведь любительницу «поговорить» было слышно за версту.

Миниатюрная девчушка лет девятнадцати с черными, как смоль, волосами

заплетенным в густую косу и подвешенным языком непринужденно порхала по залу. Ее звонкий голос доносился то с одного угла, то с другого, мне даже показалось, что девушка передвигается как минимум с помощью роликов, ведь так носиться по залу на своих двоих не реально. Только было я поймала ее в одном конце зала:

- ...Наш кофе самый лучший в городе. Только мы работаем с этими поставщиками...

Как из другого, в считанные секунды, я могла услышать:

- Ну что вы, эти пирожные в самом деле готовятся у нас. Мы привыкли работать со свежайшими продуктами. А что может быть свежее только что приготовленного?

А в следующее мгновение этот же голос доносился со стороны бара:

- Миш, ну сделай молочный коктейль без фруктов. Ну и что, что это будет просто взбитое молоко с граммом мороженого. Ну хочет так человек.

Еще немного и я бы сама себе поставила диагноз шизофрения. Но пристально изучив объект, мне удалось этого избежать. Девушка в самом деле не ходила, а летала по заведению, при этом постоянно что-то мурлыча себе под нос. Она все время с кем-то разговаривала и почти всегда хихикала. Это была болтушка, от пальчиков ног, до корней волос, и именно на ней остановился мой выбор.

- Девушка, а не могли бы вы пригласить ко мне вон ту официантку. – Я не стала откладывать срочный разговор в долгий ящик, но девушка, которая взялась меня обслуживать, видно не совсем поняла суть моей просьбы, вопросительно тараща на меня глаза. Пришлось объяснить. – Я несколько дней назад здесь отдыхала, а она нас обслуживала, правда не помню как ее зовут. У меня бумаги важные куда-то подевались, а в тот вечер они все еще были со мной, точно помню. Так как просматривала их сидя за вон тем столиком. Вот, теперь пытаюсь в памяти восстановить всю хронологию своих действий за последние дни. Есть вероятность того, что забыла их на вашем столике. А нет, значит буду искать в машине, или придется еще раз перевернуть вверх дном дом и офис.

- Ладно. Вот только о подобном всегда сообщают всему персоналу. На тот случай, если вы вернетесь за пропажей не в смену того, кто вас обслуживал, а люди не в курсе. Поэтому если кто-то из клиентов что-то у нас забывает или теряет, об этом знают все. Но, должна вас заверить, ни о каких бумагах я ничего не слышала.

- Ну, мало ли... Может ей удастся напомнить какую-то мелочь, о которой я просто забыла. Может она видела, куда я их сложила или еще что.

- Может. – Пробурчала девушка, а между строк я прочла «Пить меньше надо». – Сейчас Катя к вам подойдет.

- Спасибо. И, посчитайте меня сразу. Времени у меня в обрез.

Девушка ничего не сказала, а многозначительно закатила глаза. Нет, ну мне до ужаса нравится, когда происходит что-то подобное. Не хочешь работать официантом, не работай! Зачем своим недовольным фейсом людям настроение портить? Неужели не ясно что все и всегда не могут объедаться на огромные суммы принося таким образом проценты к твоей зарплате. Иногда человеку хочется просто чашечку кофе. Иногда стакан обычной воды.

- Добрый день. Мне Вика сказала что у вас ко мне вопросы и в двух словах описала ситуацию. Так я вам скажу вы что-то путаете, я вас не обслуживала, это точно. Соответственно ничем помочь не могу. Разве только подсказать за кем был закреплен ваш столик. – Мне не довелось и слова молвить, как из милой Катюши посыпалась информация. – Сначала вас обслуживал Олег, а затем Майя. Даже не знаю, как вы могли нас перепутать! Она ведь короткостриженная блондинка, а я, как видите... Ну, про Олега я вообще молчу. Так

что вам нужно к ним обращаться. Но, сразу огорчу вас, никого из вышеупомянутых коллег сегодня на работе нет. Их смена послезавтра. Так что заходите в другой раз.

Надо же, как все помнит. И не придерешься.

- Катюша, вы меня простите за наглость, но уж больно бумаги важные. Не могли бы вы мне дать номер телефона или адрес этой вашей Майи, я бы заскочила к ней, задала парочку вопросов... Знаете, как оно бывает, вроде и немного выпила, а память собрать в кучу не могу. Вот даже вас перепутала. – Я была сама вежливость и заливала как могла, а что оставалось делать? - Мальчик официант точно не сможет мне помочь, ведь заканчивала с нами возиться именно Майя. Ну как, вы мне поможете?

- Даже не знаю... - Затянула Катенька. – Как-то не принято у нас адреса клиентам раздавать. Номер телефона тоже... А давайте я сейчас Майку наберу, вы и договоритесь!

Да, девушке в голову пришла несомненно умная мысль. И как это я сама не догадалась? Что дальше, Надя?

- Кать, вы простите меня, ради Бога, но времени на беседы у меня совсем не осталось. Я уже и так в офис опаздываю, а если сейчас примусь объяснять Майе суть вопроса, боюсь, уйму времени потеряю. Мне бы координаты ее узнать, тогда бы я после работы к ней наведальась и в спокойной обстановке поговорила. Что вам стоит вот здесь адресок чиркнуть. – Я протянула салфетку. – А я в долгу не останусь. – А под салфетку более чем убедительны аргумент зеленого цвета, последний, кстати говоря. – Уж очень документы важные я потеряла.

Как и стоило ожидать, Катя сразу же стала более сговорчивой. Не приводя в действие шею, одними глазами, девушка осмотрелась по сторонам и аккуратно убрала салфетку себе в карман.

- Что уж на салфетках рисовать. Я лучше вам по-человечески все напишу. Думаю, ничего страшного в этом нет, и Майя меня не убьет. Обождите минутку.

Так с помощью сплошных трат в виде взятки и безумно дорогого кофе, я стала практически нищей, но почти довольной собой особой. Одну часть информации я узнала. А как быть со сведениями об Арсении? Разговор с Катей как-то сразу потек в не совсем нужном направлении. Я не так планировала у себя в голове со всем разобраться, но уж как получилось.

План приходилось менять по ходу дела. И запрыгнув в свою любименькую машинку, удаляясь от «Миража» к дому Майи, я уже знала, как буду действовать дальше.

ГЛАВА 9

- Добрый день. – Новый план сработал на «Ура!». Как и задумывалось у нужного мне подъезда, как положено, дежурили три бабушки-старушки, а кто как не хранительницы общественного порядка и нравов может стать лучшим источником любой информации? – Милые дамы, вы бы не могли мне кое в чем помочь? Ищу одного человека да вот информации маловато.

Старушки подозрительно переглянулись.

- А мы то тут при чем, деточка? – не совсем тот ответ на которой я рассчитывала, но все же.

- Понимаете, я ищу своего брата. Точнее сводного брата. Обращалась даже в передачу «Жди меня», но пока безрезультатно. – «Жди меня» это мой непобедимый козырь, кто

откажет в помощи человеку желающему воссоединиться с давно потерянным родственником? Тем более самая преданная категория зрителей. – Мои родители разошлись когда я пошла в первый класс. Папа ушел к другой, и спустя какое-то время мама, пребывая в праведном гневе, обмолвилась, что он променял дочурку на сынишку. Позже, когда я немного подросла, я спрашивала у матери об отце, но кроме как «Я об этом предателе сто лет ничего не слышала и слышать ничего не желаю!», мне так и не удалось ничего узнать. В общем, полгода назад я загорелась желанием обрести давно потерянного отца и брата. И вот я здесь. Знаю, что живет в этом доме, что зовут Арсений и что живет с какой-то девушкой блондинкой. А больше ничего. Так может вы мне поможете?

Уже после воспоминания о всенародно любимой передаче я могла рассчитывать на любую нужную информацию, но чтобы все звучало еще более убедительно, моя фантазия привела к подобным откровениям на тему «отцы и дети». Честно, сама не ожидала от себя ничего подобного.

Как все-таки хорошо, что наш сердобольный народ чаще всего принимает решения пользуясь чувствами, а не логикой. Будь на месте старушек я, то, скорее всего, задумалась бы, откуда этой особе известно имя брата и цвет волос его возлюбленной, и не известен точный адрес? Но, слава Богу, никому из бабушек в голову не пришло задавать подобные вопросы. Все дружно принялись помогать мне, как родной внучке.

- Да, милая, жизнь не простая штука. Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

- Ты уж на мамку-то свою зла не держи. Недоведи Господь тебе когда-нибудь ощутить ту боль измены, через которую пришлось пройти ей. – Наперебой сетовали старушки. – А брата твоего мы знаем. Не плохой парень вроде. В охране вон вместе с Шуриным внуком работает. И адрес точный тебе скажем. Вот только их обоих дома нынче нет. Он уже несколько дней не появляется, видно смен дополнительных набрал. Деньги зарабатывает. А Майка, это так его супругу гражданскую зовут, ни свет ни зоря тоже куда-то убежала. Наверно на работу. Она в официантах работает. Филипповне в прошлом году внук юбилей в ресторане заказывал, так она ее там и встретила. Тоже вроде хорошая девочка. Старательная, вежливая, всегда здороваается, улыбается.

- Даа, дай ей Бога здоровья. Такой праздник мне устроила! – обозвалась та самая Филипповна. – Она и на стол накрывала, и за порядком следила, и интересовалась всегда все ли в порядке. Не девочка, а золото.

Вот не перестаю удивляться степени осведомленности пенсионерок! Вот сколько в фильмах разных подобные истории наблюдала. В книгах не однократно о подобном читала. Но всегда искренне, словно впервые, поражалась обзнанности соседских жизней. Интересно, а я тоже в свои сто буду все и обо всех знать? Вот сейчас, например, я даже не в курсе как и кого из моих соседей зовут, не то что род их деятельности или личные качества. Соседи и соседи. Мы даже пересекаемся с ними раз в пятилетку. А тут такая ценная информация!

- Вы даже не представляете, как выручите меня, если подскажете где именно работает Арсений. Не могу я до вечера ждать, а еще чего доброго до завтра. Сердце прям выпрыгнет сейчас! Так хочется с ним встретиться, прям до боли в груди! Хотя даже не знаю, знает ли он о моем существовании... - Вот если бы я в этот самый момент сдавала вступительные в театральный, думаю сам Станиславский сказал бы «Верю!». В моих словах присутствовало все и драма, и искренности и суть.

- Подскажем, милая, конечно подскажем. Шур, где ты говорила твой Костик служит?

- Да в «Калейдоскопе», том, что пару лет как построили, а прошлой весной даже сносить хотели. Помните митинги даже были, что мол не там где нужно, в парке, машину выстроили. Но сейчас вроде поутихли. Никто ничего не сносил. Так что там и работает. Знаете где это, или подсказать?

- А кто ж не знает. Спасибо вам огромное. – Свое искреннее спасибо я выразила коробочкой птичьего молока, пусть старушки полакомятся. Ни для кого не секрет – старики как дети, и те и другие любят внимание и сладости.

- Что ты, внучка, не нужно было. – Прозвучало почти единогласно.

- Нужно, нужно. Угощайтесь и еще раз спасибо.

Надавив до упора на газ я изо всех сил пыталась вспомнить в мировой практике подобные методы психотерапевтического воздействия и, вы не поверите наверное, но так ничего и не вспомнила. Да мой однофамилец Карл Юнг, в гробу наверное переворачивается от моих методов. А что я? У каждого свои методы, ведь в конце концов главное воздействовать на Майину психику, а через нее на весь организм, а я именно к этому и стремлюсь.

«Калейдоскоп» это, чтоб вы понимали, наш торгово-развлекательный комплекс. Он пока единственный в своем роде и дорогу к нему знает любой школьник. Так что добраться до него мне не составило большого труда. Меня пугало другое – как я смогу навести справки об Арсении. Вот это вопрос. Пока, даже для меня, не имеющий совершенно никакого ответа.

Обождая минут двадцать пока освободится место на парковке, я уже стала сомневаться в правильности собственных действий. Зачем, спрашивается мне все это? Я растратила последние деньги на разного рода ерунду. Я не завтракала и не обедала. Я не наслаждаюсь процессом общения сидя в удобном кресле в комфортном кабинете, а засекаю как угорелая по городу в поисках не пойми кого и не пойми зачем. Ну на кой мне все это?

Да, мысли еще те, скажу я вам. Но перед глазами возник образ зареванной на пляже девушки, и все враз прояснилось. Да, пусть изначально я сама навязывалась к ней в помощницы, но в конечном итоге она ведь пришла ко мне. Да, я завалила свой первый в жизни прием. Да что уж мелочиться, то что происходило утром и приемом то назвать нельзя, так, бред сивой кобылы. Да, я поняла, что до настоящего профи мне еще расти и расти. Но кто сказал, что я не сумею помочь? Пусть даже совершенно нелепым и далеким от профессионального, способом. Если быть откровенной, сама до конца не понимаю, как и чем знакомство с Арсением мне поможет. Сама не понимаю что толкало меня на все действия, но отчего-то охотно шла на поводу собственного шестого чувства которое меня ни разу не подвело.

- Простите, молодой человек, не подскажете где мне найти Арсения? – с совершенно невозмутимым лицом и четкой речью обратилась я к первому же попавшемуся на глаза парню наряженного в униформу охранника.

- Какого еще Арсение? – парень с глупым выражением лица выглядел убедительно в своем непонимании.

- Что значит «какого»? Коллегу вашего. Уж простите, фамилию не знаю.

- Уж простите и вы, никаких Арсениев я тоже не знаю.

Молодой человек развернулся и отступился от меня на несколько шагов, чтобы насладиться только что зажженной сигаретой. Что ж, первый блин комом. Но ничего, в этом центре развлечений и бутиков этих охранников больше чем кафешек. Так что рано или поздно я найду нужного.

Признаться времени на эти поиски я потратила гораздо больше, чем изначально предполагала. Охранников здесь оказалось в самом деле тьма. И спустя несколько – «А чем я хуже вашего Арсения?», «Я что похож на справочное бюро?» и «Девушка, ну зачем вам какой-то Арсений, давайте я вас кофе угощу», мне все же удалось наткнуться на нужного. И это, скажу я вам, был откровенный шок. Даже не так. Я могла ожидать чего угодно, ну уж точно ни чего-то подобного!

- Вам Царь, наверное, нужен? – кокетливо чирикал симпатичный парень спортивного телосложения и приятной наружности, играя мобильным.

Не будучи до конца уверенной в том, что мне нужен именно «Царь», я все же утвердительно закивала головой. По крайней мере хоть не последовало уже привычных для меня ответов.

- Так он сегодня на третьем, в ювелирке, работает, вместе с Эдиком. Они там уже неделю. Нарадоваться сволочи не могут что вновь на приличное место вернули, а не картошку охранять оставили. Так что ищите его у магазина с вывеской «Золото», в правом крыле.

Парень был на столько милым и общительным, что я просто не могла не воспользоваться случаем и не разузнать об этом Арсении еще хоть кое-что. Тем более совершенно незапланированно прозвучало и имя Эдика, а он мне тоже интересен.

- А что значит «вернули»?

- Ну как, вы разве не знаете ту историю с исчезновением дорожкой цепяры? – Для парня, наверное, совершенно естественным было то, что если некая особо проявляет интерес к человеку имя которого она знает, то она просто обязана знать всю его биографию.

Я чуть было не закивала отрицательно, но вовремя спохватилась. Нужно внести какую-то ясность, а то еще спугну ценного информатора и что потом?

- Понимаете, я не виделась с Арсением уже несколько лет и, вы не поверите, но даже в наше время всяческих «одноклассников» и «контактов», мы даже не общались. Как-то так вышло, что после школы мы потеряли связь. А сейчас, я, кстати, старостой в его классе была, так вот сейчас я организовываю встречу выпускников и собранные данные привели меня к вам. Так что о том что у него произошло на работе, я точно не в курсе.

Парень внимательно меня выслушал и не потерял интерес. Видно совсем тошно было весь день маячить у прилавка со свежесжатыми соками. Захотелось поговорить.

- Да примерно год назад все и произошло. Арсен ведь с Эдиком и Матвеем всегда работали на элитке. То золото охраняют, то технику дорогую, то косметику с парфюмеркой. А последнее время все на первом этаже в овощном маркете прозябали. Они всегда втроем работали сами друг с другом договаривались кто и в какое время будет дежурить. Но в какой-то из дней, продавец, придя на работу, не обнаружила дорожкой мужской цепочки стоимостью в несколько ихних зарплат. Суть да дело, все улики указали на Матвея. Так и получилось, что Арсен остался с Эдиком в паре, а Матвея сначала заставили отработать долг, а потом поперли. Хорошо хоть в милицию не заявляли. Пацаны, конечно, были в шоке, от подобного крысятничества. И у кого? У своих же! Но им ничего не оставалось делать, как смириться со своей участью охранять овощи. Там, кстати говоря, и зарплата ниже. Так сказать, ценность охраняемого объекта прямо пропорциональна зарплате охраняющего. Вот так-то. А сейчас, почти год спустя, парни вновь поднялись. Царев и его приспешник вновь надели корону.

И тут я почувствовала как меня будто ударили по голове тупым предметом. Царев,

прозвучало слишком неожиданно, а если это фамилия и к ней добавить имя Арсений...

- Прости ммм... - Я пыталась вспомнить имя этого парня, но в конечном итоге до меня дошло, что он не представлялся.

- Костя, - нашелся парень.

- Прости, Костя, а Царев, это фамилия или ты просто прозвище «Царь» просклонял?

- Ничего я не склонял, а все с точностью до наоборот – «Царь» и пошло от Царев. А вы разве в школе не дразнили его «царем»? Если нет, то очень даже странно. А еще странно, что вы не знаете фамилии своего одноклассника? – парень подозрительно сдвинул брови.

- Согласна, вот только наш Царев терпеть не мог всякого рода кличек, пусть даже таких. Он, всегда был скромным парнем и никогда не хотел выделяться. Кстати, а сколько лет вашему «царю»? Может это и не он вовсе. – Это была моя последняя надежда на то, что я заблуждаюсь в своих ощущениях.

- Точно не скажу, но думаю лет двадцать пять. А вашему сколько?

Сердце мое сжалось, ошибки быть не могло. Подумать только, спустя годы судьба вновь сводит меня с этим говнюком и снова он портит жизнь молоденькой дурочке!

- Моему двадцать, - промямлила я. – Видно разные у нас с вами Царевы. Что ж, будем искать дальше.

- В таком случае удачи. И простите за ненужный треп. Я вас разговорами загрузил до потолка. Сорри.

- Ничего. Иногда полезно послушать что-то новенькое. Так сказать, расширить кругозор.

«Да уж, расширила так расширила!» - пронеслось в голове:

– В любом случае спасибо за потраченное на меня время.

- Всегда «пожалуйста». И, если что, заходите. Всегда буду рад пообщаться. – Парень улыбался на все свои сорок восемь, а я еще некоторое время назад узнала в нем старушку Шуру, которая не могла себе позволить так широко улыбаться на свои восемь.

- Я и не сомневаюсь. – И это было вполне естественным, гены страшная сила, видно в этой семейке любовь к «поболтать» передается из поколения в поколение. – Удачи вам. И, привет бабушке Шуре.

Произнеся последние слова, я изо всех ног понеслась прочь. Не знаю, зачем я решила закончить свое общение с очаровательным парнем подобным приветом, но что сделано то сделано. В то же время ноги стремительно уносили меня на тот самый третий этаж с его «царями» и «Золотом».

ГЛАВА 10

Я была на девяносто девять процентов уверена в том, что работающий на элитке Царев и тот подонок из-за которого я чуть не потеряла Лизу, которая потеряла голову, один и тот же человек. Но будучи здравомыслящим человеком, я просто отказывалась верить в подобного рода совпадения. То, что земля круглая и тропинки на ней бывают очень узкими, мне было известно давно. Но ведь не до такой же степени!

Пока я поднималась на нужный этаж и неторопливо брела по правому крылу в поисках нужного мне магазина, из глубин моей памяти, словно ужасные зомби, восставали жуткие воспоминания. Странно конечно что школьные воспоминания вызывали во мне не те эмоции, которые бывают у большинства, но правду деть некуда.

Все мы были беззаботными и веселыми девчушками. Практически каждая из нас, я имею ввиду свою семерку, мечтала встретить своего принца и все прилегающие к нему атрибуты. Но, редко кокой принц не прячется под личиной жабы, в основном все с точностью до наоборот. Так случилось и в Лизиной истории. Ей было суждено втюриться в самую настоящую жабу, даже не пытавшуюся скрыться под маской принца.

Все вокруг знали цену Арсению Цареву и только Лиза, по непонятным причинам отказывалась замечать очевидные вещи. Самовлюбленный, эгоистичный, циничный, злобный, но авторитетный и чертовски привлекательный Царев, практически без усилий смог завладеть сердцем наивной и доверчивой Югозовой.

Ключиком к ее сердцу стал маленький котенок, которого он притащил в школу. Царев незамедлительно поведал всему классу, как заметил несчастного у мусорного бака, дрожащего от холода и голода. По доброте душевной он не мог пройти мимо, но и домой, где практически вся родня страдала страшной аллергией на животных, притащить его не мог. Поэтому он принес его в школу, в надежде найти крошке подходящую семью. Ну, или оставить на попечение местных кухарок.

Весь класс от подобного был в шоке, выдумывая причины столь разительных изменений в том, кто еще вчера сам без зазрения совести мучил бездомных животных. Все, кроме моей бедной Лизы, искали подвох, и только она не могла отвести от своего героя широко распахнутые наивные глаза. Много позже выяснилось, что этот спектакль и был рассчитан лишь на одного зрителя, которая послушно проглотила наживку.

Елизавета Югозова без конца восхищалась поступком Арсения и увидела в нем родственную душу, а он, как потом оказалось, просто до конца года решил переспать со всеми одноклассницами. Причем он даже не побрезговал нашей страшенькой Машкой Цурган, которую Бог не наградил ни внешностью, ни умом, ни желанием что-либо изменить с помощью доступных всем средств личной гигиены – мыла, зубной щетки, шампуня.

Его план медленно но уверенно продвигался и практически каждый месяц он ставил напротив очередной одноклассницы победную галочку. Но так уж вышло, что именно на Лизе его план дал сбой. Да, свою галочку напротив ее фамилии он поставил, но практически сразу же пожалел о том, что связался со слишком наивной, порядочной и доверчивой девушкой.

Лиза охотно сделала Царева своим первым мужчиной, а он уже на следующий день решил с ней порвать. Несколько дней она пыталась наладить их «отношения», искренне не понимая что произошло. Но добрый товарищ Эдуард Купленов в очень доступной форме объяснил ей что любовь прошла, завяли помидоры, но если ей уж сильно невмоготу, он вполне может заменить своего лучшего друга в ее кровати.

Дальше было то злосчастное смс сообщение, вскрытые вены, гора таблеток, депрессия. Правильная до мозга костей Лиза с разбитым в груди сердцем, просто не могла перенести такого позора. Она не могла стать посмешищем в глазах одноклассников, да и всей школы. Мнительной девочке проще было укоротить себе век, чем наплевать на насмешки. А Царев получил выговор и предупреждение о том, что эта выходка в его школьной жизни может стать последней. Весь дальнейший учебный год он был тише воды, ниже травы, опасаясь за свое будущее без школьного аттестата. Арсений оставил в покое всех одноклассниц, так и не доведя до конца свой сумасшедший план. Окончил школу, и успешно исчез из наших жизней. Ровно до сегодняшнего дня.

Погружившись в собственные воспоминания, я будто ослепла. Я совершенно не

смотрела ни по сторонам, ни под ноги и, вполне естественно, была обречена на то, что вскоре со мной произошло.

- Твою ж, мать! – Уточняя, это была я, дипломированный психолог, а не сапожник. Но, сразу же оправдаю свою речь – все мы люди.

Я растянулась прямо посреди начищенного кафельного пола. Причиной тому послужила чертова машинка на радиоуправлении которую нарочно направил мне под ноги мальчуган лет шести-семи. То, что это было сделано специально, я поняла по звонкому смеху, который тут же пронзил мой слух, стоило мне только спикировать носом к низу.

- Слушай ты, это не смешно! – пытаюсь встать на свои две, зло прорычала я в сторону довольного карапуза.

- Нет, тетенька, это очень смешно! – довольно донеслось до моих ушей.

- Вот гаденыш малолетний, - это я уже бурчала сама себе под нос, отряхивая джинсы.

- Девушка, может вам помощь нужна? – прозвучало совсем рядом.

- Да нет уж, спасибо. Падать, как вы видите, у меня и без вашей помощи получается. –

Я типа пошутила.

- Юнг?..

- Царев?

И что б вы даже не сомневались, распласталась на полу я прямо перед магазинчиком с красноречивой вывеской «Золото».

- Надо же, а ты нисколько не изменилась. Все такая же неповоротливая свиноматка. – Дальше последовал противный смешок. – Какими судьбами? Не уж-то печенку одну продала, чтоб прилично одеться?

- Придурок, печень у человека одна-единственная, если ты не в курсе. Так что советую прекратить бухать, а то другой никто не подарит.

- Ох ни хрена себе! Надюха, ты, что ли? – нарисовался второй из ларца.

- Она самая. Разве не видишь – форму старательно держит. Наверно услышала где-то, когда-то о конце света, теперь жировые запасы за зря не тратит. Вдруг они жизнь спасут!

Теперь уже рядом со мной ржало два дебила. Я словно вернулась лет на десять назад – все те же лица, и практически те же остроумные шутки.

- А я бы на вашем месте мозг сильно не растрчивала. Так что если что, кроссворды на рабочем месте не советую разгадывать. Потратите остатки впустую и в один прекрасный момент не сможете вспомнить как штаны снимаются, да еще в тот момент, когда пурген с сахаром перепутаете. Вот тогда-то точно смеху будет!

- А ты, я смотрю умной и осталась. Мозг на глаза по-прежнему давит. Смотрю, второй пары глаз нет, видно уже не спасает? – Царев прям сиял от счастья, видно искренне полагая, что сможет меня зацепить.

- А ты, я так понимаю, дебиллом и помрешь. Что ж, хоть кому-то из нас жить на белом свете легче. Дуракам, говорят, везет. Удачи.

- И что, даже не захочешь опустошить со старыми школьными друзьями пару тройку бутылочек?

- Со старыми школьными друзьями непременно захочу. Но вы здесь при чем?

Я уже сделала несколько шагов прочь, когда в спину прилетела очередная остроумная реплика.

- Малахольной своей привет шли. Если она еще не пришила себя.

И это был перебор.

- Слушай ты, кусок дерьма. Малахольный это ты и твой вечный халуй. Знаешь поговорку – «Горбатого только могила исправит», так вот это я тебе советую пришить себя, тем самым избавиться от очень очевидных моральных дефектов. Сволочь!

Я не нашла более эффектного способа закончить наш разговор чем плевков прямо в лицо «Царю». Давно мечтала, а мечты должны сбываться.

- Ты что охренела! Малахольная сука!..

Тявканье этих двоих мне в спину возродило во мне еще одно воспоминание со школьной программы, а именно басню о слоне и Моське. Не хочу сказать что считаю себя слонем, но то что позади себя я слышала собачий лай (да простят меня четверолапые за подобное сравнение), а не человеческие голоса, однозначно.

Да уж, вот это встреча. Расскажу девчонкам, не поверят. Хотя, Лизе, скорее всего, знать о подобном не обязательно. Уж слишком эта дама впечатлительная, а кому в наше время нужны отрицательные эмоции и не самые приятные воспоминания?

Я покидала торговый центр совершенно изнеможенная. Выжатый лимон, это слабо сказано. По собственным ощущениям я больше сама себе напоминала лимон, который несколько раз переехал асфальтоукладчик, а не какая-то потрепала какая-то соковыжималка.

Безумно хотелось спать, но еще больше есть. А мысленно покопавшись в собственном холодильнике, я понимала, что одному из моих желаний сбыться не суждено. Что ж, извлечем полезное из малоприятного – для организма полезно иногда устраивать разгрузочные дни. Представим что сегодняшней, совершенно запланированный, разгрузочный день.

- Надька, ты куда пропала. Я после работы к тебе, а там замок. Ты где? – практически на подъезде к собственному дому мое одиночество разбавил телефонный звонок от Лизы. – Как котенок, ты его еще не угробила?

Лиза как всегда выступала в своем репертуаре проявляя заботу и к двуногим, в моем лице, и к четверолапым, в морде моего найденыша.

- Я уже почти дома. Отъезжала по делам. Котенок, поверь, чувствует себя много лучше чем я. – Эти слова произносила не я, а будто робот какой, и это моментально прочувствовала мама Лиза.

- Надь, ты как вообще? Что-то мне твой голос не нравится.

- Мне тоже.

- У тебя все нормально? – Лиза встревожилась еще больше от моего песнопения, а я просто не могла взять себя в руки, все еще находясь под впечатлением от насыщенного рабочего дня.

- Да все в порядке. Не переживай. Устала просто очень. А так, все путем! – Я старалась как могла, чтобы мой голос звучал весело, беззаботно, обнадеживающе, в общем, как обычно.

- Не хочешь ко мне заглянуть? Я как раз на ужин мойву купила, хочу картошки отварить. Вадик так любит мойву! Она у него вместо семечек. Я ему всегда так и говорю – котик ты мой. Я всегда стараюсь зажаривать ее до хрустящей корочки, ммм... вкуснотень еще та.

Нет, ну если выбирать из двух зол... Вытерпеть общество Вадика, пожалуй, мне будет легче, чем попытаться уснуть на голодный желудок.

- Ок. Уже еду.

Вот честно, если бы не мой жук, я бы фиг куда поперлась. Лизка жила в том же

районе что и родители, а я специально выбирала квартиру для своего одиночного плавания по жизненным океанам, подальше от них. Нет, не потому что мне хотелось избежать их чрезмерного внимания и опеки (тем более ничего подобного они не проявляли даже когда я жила с ними на одних квадратных метрах), просто я знала что будь они в двух шагах от меня, я точно стану жить у них. Я бы постоянно паслась на родительской кухне. Часто мне было бы лень возвращаться к себе и таким образом получилось бы что я как бы и не переезжала вовсе. А деньги они бы выбрасывали на ветер. А так, забравшись на приличное от них расстояние, я вроде как наслаждалась самостоятельностью со всеми ее «прелестями».

Подумать только как все хорошо сложилось. Лизка как чувствовала, ее подруга на волоске от голодной смерти. Да, я бы в очередной раз могла воспользоваться кредиткой, но что потом? Чем я буду отдавать долг? А если вы считаете что не такая и большая сумма нужна для того чтобы набить желудок, я с вами соглашусь. Вот только у меня нет никаких гарантий, что мне не придется завтра, и после завтра, и после после завтра, вновь прибегать к кредиту. А это уж точно до добра не доведет. Лучше уж перебиться как-то. А если что, завтра в гости к родителям отправлюсь. Кстати, хорошая идея! Давненько я не смаковала мамин борщ... А разгрузочный день устрою как-нибудь в другой раз.

Вернулась от Елизаветы я уже через пару часов. Сытая и довольная, я несколько раз вырубалась у нее дома и подруга заботливо предлагала остаться у нее, но мне не хотелось злоупотреблять ее гостеприимством. Тем более что я неоднократно ловила на себе раздраженные взгляды Вадика. У нас с ним с самого начала не сложилось. Я, как обычно в своем репертуаре, не скрывала свои не самые приятные к нему чувства. А он, зная что я считаю его недостойным Лизы, вполне естественно платил мне взаимностью. Поэтому, вежливо откланявшись, я на всех парах помчала домой.

Весь вечер я танцевала на лезвии бритвы. Мне безумно хотелось рассказать Лизке обо всем, что произошло со мной сегодня, но вместо этого я скупно, в нескольких словах поделилась своими действиями и ближайшими планами.

- Надь, правильно, конечно, что ты хочешь помочь этой девушке... Но, раз она заявила что не нуждается в этой помощи, не проще было бы оставить эту затею?

Лиза была единственным человеком которому я могла признаться в том, что мою работу в пух и прах раскритиковала юная особа и послала вместе с психотерапией куда подальше. Югозова не умела осуждать или упрекать, а только утешать и все всегда понимать. И так же как еще пару дней назад уверяла меня в том, что все у меня получится, сейчас искренне сочувствовала, что не сложилось.

- Но уж нет. Ты меня знаешь. Если я что-то решила, то ни за что не отступлюсь от своего решения. – Я не могла сказать Лизе, о том что парень, который портит жизнь Майе, и тот, который едва не укоротил жизнь ей, одно и то же лицо. Но сама-то я знала, что девочку нужно спасать и как можно быстрее. – Что-то мне подсказывает, что Майя как никто нуждается в моей помощи, просто она этого еще не осознала.

- Вот это ты точно сказала. Она действительно не понимает, как ей с тобой повезло.

Вот так мило беседуя, мы скоротали вечерок. А потом я оказалась в своей кровати, чтобы скоротать ночь.

На следующий день у меня были грандиозные планы, которые я собиралась воплощать в реальность уже с раннего утра. Так что хорошенько выспаться мне ничуть не помешает. Хотя, признаться, не смотря на сумасшедшую усталость, я все никак не могла уснуть, перед

глазами постоянно маячили два самых противных лица на свете – Царева и Купленова. Эти двое никак не отпускали мое подсознание, так что мне пришлось насильно заменить их на овец. Постепенно замещая ржащих козлов, на мирно щиплющих на лугу травку барашков, где-то на восемьдесят шестом, все прекратилось...

ГЛАВА 11

- Кошара, ты что решил меня окончательно достать?!!! – именно с этой фразы начался мой очередной рабочий день. – Ты издеваешься, да?

Утренняя картина сегодня, была идентичной вчерашним пейзажам. А оно и понятно, ведь художник один и тот же.

- Мяуу... - Может мне показалось, но это «мяу» прозвучало как-то виновато, что ли.

- Что, знаешь что провинился? Стыдно?

- Мяууу.

Сегодня мне пришлось наводить порядок в одиночку. Когда же все оказалось на своих местах и мое горе луковое принялось жадно уплетать корм, я взялась за работу.

- Майя? – набрав телефонный номер полученный еще вчера от очаровательной Катюши, я все же решила уточнить туда ли попала.

- Да. – Послышалось две настороженные буквы.

- Майя, доброе утро, надеюсь не разбудила. Это вас беспокоит Надежда Юнг, помните такую? – начала я самым вежливым и милым тоном на который только была способна.

- Такое не забывается. Но, откуда у вас мой номер?

- Это не важно. – Ну не могла же я выдать такую замечательную помощницу, как Катя.

- Вы правы. Это не важно, как и то, какого черта вы мне звоните. Я же сказала что не нуждаюсь в вашей помощи. У меня все отлично. До свиданья.

- Не бросай трубку! У меня есть для тебе важная информация к размышлению. Я уже знаю, как тебе помочь.

- Я же сказала. Мне не нужна ваша помощь.

На другом конце слышались короткие гудки. Это было предсказуемо, но я все же надеялась, что девушка сможет меня выслушать. Что ж, другого выбора, кроме как опять отправиться в «Мираж», у меня не оставалось.

- Добрый день. Вам столик на одного, или к вам присоединятся? – впервые за эти дни я попала прямо в лапы хостеса, очаровательной двухметровой девушки с безупречной улыбкой и солдатской выправкой.

- Добрый. Мне вообще столик не нужен. Скажите, а Майя сегодня работает? – я решила не играть с огнем в «чашечку кофе» уж больно дорого мне это обходится.

- Да. Она на месте. Пройдите к бару, она должна быть там. – Девушку ничуть не удивил мой вопрос, в той же вежливо-вычурной манере она указала мне направление.

- Спасибо.

- Всегда, пожалуйста.

Успешно добравшись до бара, я сразу же заметила Майю болтавшую с барменом о чем-то очень приятном. В какой-то момент мне даже показалось будто она плачет, но подойдя ближе, я поняла – показалось.

- День добрый. – Бодро изрекла я.

- Нет, ну вы что издеваетесь?! – еще бодрее проорала Майя. – Надя, вы меня достать

решили! Какого черта вам от меня нужно?

Бармен тарасился на нас изо всех сил пытаюсь понять что тут происходит, а мы дружно продолжали веселую беседу.

- Я же уже говорила. Мне нужно кое-что тебе рассказать. Может уделишь несколько минут своего драгоценного времени?

То ли я выглядела убедительно, то ли слишком жалко, но Майя вдруг сменила гнев на милость.

- Ладно. Только пару минут, а то мне работать нужно.

Мы прошли в крошечный зал для ВИПОВ и расположив свои мягкости на невероятно нежную кожу диванов, приступили к разговору.

- Майя, ты прости меня за все то, что я уже тебе наговорила. Но, главное, прости за то, что я скажу сейчас. – Многообещающе затянула я, а моя собеседница только тяжело вздохнула и безразлично выкатила на меня глаза.

Честно говоря, я как-то не задумывалась над тем, в какой форме подать влюбленной наивной дурочке горькую правду-матку. С подругами я всегда была предельно откровенной и никогда не щадила ни чью психику, если того требовала обстановка. Но то ведь подруги. Но даже они поначалу обижались на меня за подобные выходки. А когда поняли что все, что изрекает мой рот всегда лишь для пользы дела, то стали прислушиваться, а не злиться. А тут ведь и так все очень зыбко...

- В общем, дела обстоят так. Для ощущения счастья в своем сердце, тебе нужно бросить Арсения. Прости, но я не привыкла ходить вокруг да около. – Стоило мне только произнести последние слова, как из глаз Майи, водопадом покатились слезы. – Эээ, ты чего это? Майя, прекрати распускать нюни. Ничего страшного ведь не случилось. Все живы и здоровы, а таких Арсенов знаешь сколько у тебя еще будет!

Я как могла пыталась успокоить девушку, но слез становилось все больше и больше.

- Майя, ты вообще чего реवेशь? – в какой-то момент я сообразила, что она скорее всего набросилась бы на меня с кулаками, за мои заявления, но уж точно не плотала сопли. – Что случилось, ты мне можешь внятно рассказать?

- Мо... мо... мо-гууу... - девушка разошлась в своих страданиях не на шутку, и кроме громких всхлипываний, понять что-то было не так-то и просто. – Я... я... не-мо-гу...

- Нет, милая, так дела не делаются. То могу, то не могу! У тебя что, кто-то умер?

- Не-е-е-т...

- С братьями все в порядке?

- Д-д-ааа...

- С родителями?

- Д-д-а.

- Чего тогда спрашивается так рыдать? Все родные и близкие живы-здоровы, а ты изводишь себя не пойми почему.

- Ме-ме... меня-а-а-а, Арсений бросил... - С горем пополам выдавила из себя Майя.

- Так радоваться нужно, а не рыдать! – в этот момент я испытала такое счастья и облегчение, как будто вновь побывала на выпускном в универе. – Да таких козлов десятой дорогой обходить нужно, а ты слезы из-за него лить вздумала. Перестань, говорю. Поверь, он этого не стоит.

- Ст-ст-стоооит!.. Он самый лучшийий! Он, он... Да ты не знаешь его, а так... о, о, о нем...

- Поверь Майечка, я его очень даже хорошо знаю.

Что тут еще можно было сказать кроме правды, которая на мою знакомую подействовала самым магическим образом – она, наконец, заглохла! Майя не сказала ни слова, но я и без того знала, нужно объясниться. Я без зазрений совести легко и с ветерком, прокатила зареванную девицу по закромам собственных воспоминаний. Ну, естественно, и вчерашний эпизод вспомнила.

- Так что, дорогуша, радуйся, что все так вышло. А то ведь от этого типа хорошего все равно ничего бы не дождалась. А так хоть годы молодые зря не пропадут в слезах, соплях, да оправданиях что ты не жираф. Или верблюд.

- Я тебе не верю. Мой Арсений не такой. – Видно собрав все силы воедино, Майе удалось вполне сносно высказаться по этому поводу. – Он нежный, ласковый, заботливый. Он самый-самый! А в том монстре, о котором ты мне только что рассказала, нет и капельки от моего Арсения. Ты специально все это мне выдала, чтобы я его разлюбила. Мол, вот он такой плохой, забудь его. Но эти ваши психические штучки со мной не пройдут! Я люблю его! Понимаешь, люб-лю!

И снова слезы...

- Нет, ну другой реакции я и не ожидала. Моя Лизка тоже отказывалась верить. Даже когда все было более чем очевидно, она все равно находила ему оправдания. Ну и дуры же вы девки, когда влюбляетесь. Что ж, придется делать ход конем. Едем.

Я в ту же секунду вскочила со своего места и, схватив за руку Майю, потащила нас к выходу.

- Майя плохо себя чувствует, боюсь, она не сможет сегодня работать. Я везу ее в больницу. Так что ты передай эту информацию кому нужно. А нам нельзя терять ни минуты.

Застывший бармен может и не понял ничего, но более конкретно что-то ему объяснять не было ни времени, ни желания, ни необходимости. Разберутся как-то.

- Что ты себе позволяешь? Это ведь моя работа! Я не могу сейчас потерять еще и ее! – начала включаться в суть Майя.

- Было бы что терять. Ты же не в министерстве работаешь. А кафешек по городу знаешь сколько. Так что не пропадешь. Да и не думаю, что кто-то тебя будет увольнять. Что-то мне подсказывает, что «Мираж» сможет пережить твое отсутствие.

Слава Богу, но произошло чудо и Майя перестала вырываться и сопротивляться. Она смирилась со своей участью и, оказавшись в машине, я принялась вызванивать Лизу.

- Привет, че делаешь?

- Работаю.

- Работа это хорошо. Я тоже, работаю. Кстати, минут через ммм, десять-пятнадцать, я привезу свою работу на твою.

- Как это?

- Скоро увидишь.

Я положила трубку и мое внимание вновь принадлежало лишь одной особе.

- Что ж, не веришь мне, придется поверить Лизе.

- А тебе не жалко подругу? Она ведь чуть с жизнью не попрощалась из-за вашего Арсения, а тут спустя столько лет ты снова разбередишь все те чувства. Вдруг ей будет больно? – Я поняла, Майя нисколько мне не верила, она решила, что я ее разыгрываю с помощью очередной своей подруги.

- Ей будет больно, но не так, как тебе. Ты права, прошло много лет и у нее есть Вадик,

которого она бесконечно любит. У нее все хорошо, так что не думаю, что воспоминания станут для нее перебором. Тем более, насколько мне известно, память она не теряла и в любой момент самостоятельно могла возвращаться в свою юность. Она пережила это. И ты переживешь.

- А я вот не так уверена в этом. – Майя вновь раскисала. – Надя, ты меня не понимаешь, потому что не знаешь, как это любить. Я уверена в правильности своих догадок, ты никогда не чувствовала бабочек внизу живота. Никогда не светила от счастья при одном только воспоминании о любимом. Никогда не ждала его звонка или смс так, словно это было нечто намного важнее всего, планетарного масштаба. Тебе не знакомо, как это стараться побаловать любимого вкусным ужином или завтраком. А еще, ты не знаешь, как приятно засыпать в оковах из рук самого родного и близкого на всем белом свете человека! Ты ничего этого не знаешь, а поэтому тебе меня не понять.

Майя вновь принялась плакать, но, слава всем святым или грешным, в этот раз без истерических всхлипываний.

- Ты права, я никогда ничего подобного не переживала. Но очень сильно заблуждаешься в том, что я ничего об этом не знаю. Майя, у меня шесть лучших подруг, каждая из которых хоть парочку раз да влюбилась в этой жизни. Некоторые умудрились влюбиться даже пару десятков раз. Так что поверь мне, обо всем, что ты мне только что наговорила, я знаю очень даже хорошо. Как и о том, что нет худа без добра. Это я к тому, что как бы каждой из них не приходилось страдать и убиваться после очередного разрыва, за ним обязательно следовали другие, более значимые и взвешенные отношения. Пойми ты – потерять мужчину, это не самое страшное. Самое страшное это из-за него потерять себя. А от тебя, как я погляжу, уже и осталась-то одна внешняя оболочка.

На это Майя мне ничего не сказала. Она молча глотала слезы, и я тоже решила помолчать. Сейчас ей все равно ничего не докажешь, слишком свежая боль завладела всем ее существом. Достаточно того, что я уверена в том, что у этой девушки все непременно наладится.

ГЛАВА 12

- Привет, это мы. Я и моя «работа».

Прибыли мы в питомник в обеденное время и застали Лизу за очень даже забавным занятием. Она в образе заботливой мамочки кормила из бутылочки ораву щенков. Все вокруг лаяло, мяукало, хрюкало и издавало непонятные звуки, а моя подруга всю светясь от счастья носилась с малышами.

- Ооо, ты, простите, вы, уже здесь. А у твоей «работы» есть имя?

- Да, Майя ее зовут.

- А язык у нее есть?

- Майя, покажи тете Лизе язык, - решила пошутить я, и мою шутку оценило двое - я и тетя Лиза, выказав это своим смехом.

- Лизонька, родная, у меня к тебе одно, но очень важное дело. Помощь твоя нужна, как никогда. Заранее прости что мне придется тебе напомнить кое о чем неприятном. – Пока я общалась с подругой, Майя нашла и для себя занятие по душе заглаживая до полусмерти все подряд, а Лиза внимательно изучала мою новую знакомую. – Лизка, нет возможности все тебе объяснить сейчас, но обещаю, все расскажу по порядку, как только сама во всем

разберусь.

Я не хотела оставлять Майю одну, так как знала, она обязательно решит, будто я специально удалилась с подружкой, чтобы подговорить. Наоборот, я нарочно говорила громко, чтобы было слышно во всех уголках небольшой комнаты с сидящими в клетках карапузами принадлежавшими к разнообразным полам и еще более различным семействам.

- В общем, тебе известно, что я не отношусь к тем личностям, которые долго тянут кота, сама знаешь за что. Этой юной особе не сильно повезло в жизни. А если быть предельно точной, вообще не повезло. Так уж сложилось, что судьба свела ее с известным всем нам козлом – Арсением Царевым. – По мере того как я продолжала, я отчетливо видела как изменяется выражение лица Лизы, но это не была боль, это была злость (хотя я очень сильно сомневаюсь что Югозовой известна такая эмоция). – Так вот мы здесь для того, чтобы ты подтвердила его родословную, а то девушка Майя, отказывается верить мне. Она утверждает что он самый лучший, самый любимый и последний мужчина в ее девятнадцатилетней жизни. Он сегодня ее бросил, кстати мне так и не удалось услышать о причинах столь прелестной новости, но по моему глубокому убеждению это лучшее что с ней произошло за последние полтора года их отношений. Но она опять же мне не верит. Так что Лизка, отдаю свою подопечную в твои добропорядочные и гуманные руки. А сама, пожалуй, помогу тебе с твоими «детिशками».

С легкой душой я отпустила Майю с Лизой, которая не задала ни единого вопроса, а жестом подозвала мою «пациентку» и они обе исчезли за дверью. Я знала, была уверена, Лиза это именно тот человек, который сейчас нужен Майе. Я могу до бесконечности пытаться убедить ее в правильности и правдивости своих слов, но у меня нет того опыта, которым обладала Лиза.

Девочки исчезли на неопределенное время, а мне ничего не оставалось делать, как исполнить свое обещание. Вооружившись бутылочкой с молоком, я не без удовольствия принялась кормить маленький рыжий комочек шерсти. Я даже не сразу поняла кого держу в руках – собаку или кошку, но это было не важно. Знаете, я не один раз навещала Лизу на работе, но никогда не занималась ничем подобным. А это просто потрясюще!

Маленькое полуслепое существо даже не понимало кто я, но инстинктивно тыкало мордочкой в разные части моего свитера в поисках маминой сиськи. Я старательно направляла в нужную сторону соску, но малыш не понимал, что ему с ней делать и продолжал и дальше блуждать по мне в поисках все того-же. Спустя несколько неудачных попыток малыша самостоятельно отыскать еду, я взяла ситуацию в свои руки. Одной рукой я крепко держала пищущего рыжика, а другой настойчиво пыталась накормить его с бутылочки. Не прошло и пяти минут, как малыш разобрался что ему делать с не такой вкусной как мамина сиська, но все же, соской.

Молоко было везде, когда я закончила процедуру и щенок сыто задремал. Если бы я не знала, что он просто пообедал, то непременно решила бы что принимал молочную ванну.

Мои девочки вернулись ко мне когда я заканчивала кормить третьего. Оказывается, это с первым мороки море, а дальше все пошло так, словно я всю жизнь только тем и занималась, что выкармливала братьев наших меньших.

Лиза по-прежнему хранила молчание, но ее выдали красные глаза. Она плакала и виновата в этом я. Видно, раны хоть и были старыми, но все еще могли кровоточить.

- Я хочу иметь каменное сердце, чтобы никогда больше не чувствовать такую боль и разочарование. – Только и произнесла Майя, а я вернула очередного щенка на место, и

виновато уставившись в пол, побрела к выходу.

- Лиза, прости меня, дуру.

Весь обратный путь прошел в пугающей тишине. Я терпеть не могла подобные моменты, но что поделаешь, жизнь состоит не только из приятных ощущений.

- Сегодня будешь ночевать у меня. И это не вопрос. – Уже практически у собственного дома я нарушила тишину. – Так будет лучше, поверь.

Но Майя, похоже, и не собиралась спорить со мной по этому поводу. Судя по всему, она вообще не собиралась больше разговаривать, причем по любому поводу.

- Ладно. Хочешь молчать, дело твое. Тогда я сейчас запру тебя дома, а сама отлучусь ненадолго в магазин. В моем холодильнике уже давно мыши любят вешаться, а больше ничего в нем нет. Так что я быстро.

Но стоило мне только проводить Майю до квартиры и повернуть ключ в замочной скважине, как нечто меня осенило. «Надя, ты что совсем из ума выжила? Девушка на грани, а ты собралась оставлять ее наедине со своими страшными мыслями. Дура, что ли? Тебе мало Лизиних вскрытых вен?»

- Нет, знаешь, пожалуй я закажу еду на дом. Так будет проще, а то еще готовить.

Но Майе, по-моему, было все равно. Она молча прошла в мой дом, и все так же храня обет молчания, расположилась на ковре у дивана. Не знаю, почему она выбрала именно пол, но я тихо радовалась, что не балкон. А то мало ли чего, и поймать не успею.

- Как на счет пиццы? – и тишина. – Ну, молчание знак согласия.

Да и пиццерия это единственное место в котором я точно знаю есть безналичный расчет. Раньше, живя на содержании у родителей, я была их постоянным клиентом. Леню студенту готовить, что уж поделаешь. У меня даже карточка скидочная на целых пятнадцать процентов имеется, так что другие варианты я даже не рассматривала.

- Знаешь Надя, а я теперь тебе даже завидую, - я отказывалась верить своим ушам, но моя гостья обрела дар речи, хоть и чересчур безжизненный. – Вот ты не любила никогда, но ведь и страдать не приходилось. Знаешь, даже не знаю, какое из этих чувств сильнее и стоит ли впускать в сердце одно, чтобы потом изо всех сил стараться не чувствовать другое. Больно, вот здесь.

Майя легонько коснулась левой груди, а я еле сдерживала себя, чтоб не расплакаться. Хотя к сантиментам всегда была равнодушна. Во блин, психотерапевт!

- Майя, я повторюсь, но все пройдет, вот увидишь. У тебя еще будет много счастливых моментов и ты непременно встретишь достойного парня. Ну, знаешь ведь, у многих хозяек даже первый блин комом. Что уж о любви говорить... Ошиблась, с кем не бывает.

- Но я не говорила, что это мои первые чувства. Я уже влюблялась прежде, вот только тогда я была инициатором разрыва. Променив чувства и отношения на будущее. Когда я решила ехать в город в поисках лучшей жизни, у меня ведь был Вовка, который любил меня больше жизни. По крайней мере, так говорил. Но я вместо всех его «люблю» выбрала неизвестность. Наверное именно за это сейчас и расплачиваюсь. Жизнь ведь бумеранг, и все к тебе возвращается, как не крути.

- Нет. Это ты сейчас не на ту волну заплыла. Жизнь, конечно бумеранг, но юношеские влюбленности здесь ни при чем. Да все в старших классах друг в друга втюриваются, потом расходятся. В шестнадцать ведь происходит круговорот парней в природе. Да мои девчонки почти все перевстречались почти со всеми и ничего. Никого бумеранг не убил. Одно время Анфиса встречалась с Тимуром. Потом с ним встречалась Каролина. Затем он перекочевал в руки Алины. И все они любили его, каждая, правда, по своему и в разной степени. Но это ничуть даже на их дружбе не отразилось, не то что на психике. Через это проходят все. А вот то, что с тобой приключилось полтора года назад, это было уже по-взрослому. Именно поэтому тебе сейчас так не просто. Выросла ты, а вместе с тем и твои эмоции стали гораздо зрелее. Проблема не в тебе, а в том, что на пути тебе повстречался полностью гнилой и никчемный человек. Вот и все.

Я старалась излагать серьезные вещи в самой понятной форме. Так, как сама понимала и чувствовала. Но все же не отказалась от мысли разбавить наш разговор капелькой юмора.

- Ты, Май, пойми одно, каждая девушка ждет своего принца и все кто ждет, обязательно дождутся. Твоя проблема просто в том, что к тебе пока доходили только кони. Но если ты еще немножко подождешь, и принц подоспеет. Точно говорю. – Я просто излучала позитив и аккуратно улыбалась, стараясь не переборщить и не превратить все в дешевый фарс. – Не знаю, говорила ли тебе Лиза, но со своим Вадиком она познакомилась уже спустя год, ну, после... ты понимаешь. И в тот день, когда я увидела тебя на пляже в

слезах, они как раз отмечали пятую годовщину. Чем не пример? А ведь она жить не хотела из-за твоего Арсения. А сейчас вон, живет не нарадуется. Так что тебе есть о чем подумать.

- Возможно. Но сказать проще, чем сделать. Да еще если все время вот здесь ноет. – Майя вновь прикоснулась к области сердца.

- Так уж мы устроены. Ты просто должна принять этот урок, и сделать выводы вот и все. Арсений, как бы мне того не хотелось, никогда не сможет полностью исчезнуть из твоей жизни, он все таки какое-то время был ее частью. Но это прошлая жизнь, которая никогда больше не вернется и не потревожит. Он прошлое, вот и относись к нему соответственно. Ты ведь не тревожишь свою память ради грустных воспоминаний, а они, наверняка есть, такие воспоминания есть у каждого. Думаю, нет. Тебе никогда не приходит в голову вспомнить о ветрянке, простуде или о сдохшем от неизлечимой болезни хомячке? Если ты не мазохистка, то, скорее всего, нет. Вот ты и представь, что Арсений это ... это... ну скажемммм – герпес! Скажи, ты часто вспоминала о подобной болячке?

- Нет. У меня ее никогда не было. – Почти без эмоций прошептала Майя.

- Тем более! Пусть Арсений будет первым и единственным герпесом в твоей жизни. – В миг когда от собственного красноречия мое настроение все больше и больше поднималось, позвонили в дверь. – Но, давай больше не будем о плохом. Зачем нам портить аппетит?

То ли пицца была чертовски вкусной, то ли я очень голодной. Но наше пиршество очень быстро подошло к концу. Причем скорость нашего ужина зависела практически от меня одной, так как Майя осилила и то не до конца, один единственный кусочек. Ну а я, все остальное :)

Со словами «Утро вечера мудренее», наш насыщенный день подошел к концу.

Майя изъявила желание спать на полу, а я особо не возражала. Не люблю делить свое ложе ни с кем, а тем более уступать.

ГЛАВА 13

- Надь, а можно тебя еще кое о чем попросить.

За чашечкой утреннего кофе начал завязываться разговор. Кстати говоря, Майя выглядела с утра гораздо лучше, чем вечером. Да, мешки под глазами и красные белки самих глаз выдавали ее полубессонную ночь слез, но все же в них что-то изменилось. В серых радужках я больше не видела обреченности, что ли.

- Конечно. Проси чего душа пожелает, хоть звездочку с неба. Но должна предупредить о временной задержке. На тот случай, если тебе действительно нужна именно звездочка.

- Нет. Все гораздо проще. – Майя потягивала кофе, а я не могла нарадоваться что в ее глазах больше нет слез. – Первое, у тебя не найдется случайно сигаретки. Я бросила, когда начала с Арсением... В общем он поставил мне ультиматум... А сейчас мне так хочется затынуться!..

- Хорошо что у меня целых шесть лучших подруг. Три из которых дымят как паровозы. – Легким движением руки я извлекла из кухонного шкафчика приличный ассортимент табачных изделий. – Вот, какие хочешь. И с ментолом, и без. Красные, синие, голубые... В общем выбор есть.

- Это да. – Майя быстро определилась и продолжила. – Мне на лестничную клетку выйти?

- Нет, что ты. Знаешь, когда нам удается собраться большинством, на моей кухне хоть топор вешай, не фи́га не видно. Так что твоя сигарета, ей точно не повредит. А мне и давно.

- Спасибо. Но, если что, ты только скажи. Мне не тяжело выйти.

- Майя, все нормально. Даже не думай. Лучше скажи что там у тебя за просьба скрывается под цифрой два? Ведь цифра два предполагалась?

- Ага. – Майя заерзала, но все же собралась. – То, что Арсений был сволочью, я поняла. Ноо... Понимаешь, ты не жила с ним, не слышала признаний, не чувствовала его тепла... Нет, ты не подумай что я собралась его вернуть и все такое. Просто... люди ведь меняются...

- Эээ, подруга, ты что-то путаешь. Забыла, я напомним, о моем приключении в «Калейдоскопе». По-моему более чем убедительное доказательство того, что меняются именно люди, но это не о нем. Не думаешь?

- Да, но... - Майя одну сигарету сменила другой. – Надь, мне мало одного твоего рассказа о происшествиях в «Калейдоскопе». А то, что рассказала Лиза, было давным-давно и словно не о моем Арсение. Прежде чем вырвать его из собственного сердца и сознания я должна понять зачем ему нужна была я. Ну не может человек все время притворяться. Я ведь не месяц и не день с ним провела.

- Нет, ну если ты намекаешь на то, чтобы вызвать Арсения на откровенный разговор. Сразу скажу, это глупая затея. Он либо наврет тебе с три короба, либо обложит с ног до головы. Но ни тот ни другой случай нам не подходит. Майя, пожалей себя и свое и без того разбитое сердце. По-моему вам уже нечего выяснять.

- Это да. И я ничего подобного не имела ввиду. Он бросил меня вот, - Майя протянула мне свой мобильный.

«Я вернулся к родителям. Спи с кем хочешь. Все надоело».

- Содержательное сообщение. Ничего не скажешь. Но хоть без откровенных оскорблений и матов. Это уже что-то.

- Ага. Но я пыталась что-то сказать. Звонила тысячу раз. Написала сто сообщений в ответ, но тишина. Кстати, когда ты явилась вчера в «Мираж» я как раз Саше, бармену, рассказывала о ситуации. Думала, он мужик, объяснит мне в чем я была не права и чем заслужила подобное прощание. Но ничего толкового так и не успела от него услышать. Явилась ты... а дальше и сама знаешь. В общем мне нужно встретиться с Матвеем, он единственный, кто сможет поставить все точки над «і», во всем этом.

- Но почему ты думаешь, что он поможет? Да и разругались они с твоим Арсением давно. Сама говорила.

- Это да. Но в отличие от Эдика, он дружил с Арсением, но не был подхалимом и всегда оставался при своем мнении.

И тут до меня дошло – Майе не нужно опровержение того, что Царев урод, ей нужно подтверждение этого.

- Господи, и как же я сама до этого не додумалась! Ты просто ищешь еще больше поводов, чтобы разлюбить его. Это очень правильно и мы прямо сейчас отправимся к этому твоему Матвею.

Да, похоже мне еще учиться и учиться мастерству психотерапии. Что ж сделаешь, если в универе штаны протирала. Хотя, там такому и не учили.

- Если бы все было так просто, я бы не стала напрягать тебя. – Прозвучал виноватый

голос. – Я понятия не имею где искать Матвея.

- Ясно. – Я судорожно пыталась в кратчайшие сроки разрешить всплывшую проблему, но совершенно случайно всплыла другая. – Блииин! Нам срочно нужно ко мне на работу, а там разберемся что нам делать дальше. Кстати, ты ни разу не заикнулась о своей работе?

- Я уволилась.

Мои брови взметнулись вверх, а глаза выпрыгнули вперед.

- И когда это ты успела?

- Да несколько минут назад. Написала смску, что больше не выйду. Я ведь в больницу вчера поехала, а там мне настоятельно рекомендовали сменить профессию, если не хочу раньше времени сдохнуть. Как-то так.

- И что, тебе поверили?

- Не знаю. Но Катюша обещала все передать начальству. Ты права, в этом городе полно кафешек, я не пропаду. А работать там, где мне на глаза в любое время дня и ночи может попасть Арсений, я не хочу. Лучше уж вкалывать за меньшие деньги, только без страха, что в любой момент распахнется дверь и он ввалится со своей новой жертвой. Прямо вижу его счастливого в обнимку с какой-нибудь шваброй. Нет. Это для меня слишком.

На глазах Майи вновь появилась влага. Да уж, все мы можем храбриться сколько угодно, но эмоции всегда выдадут нас с потрохами.

- Май, перестань. Или ты собралась плакать сочувствуя той самой «новой жертве»? В таком случае разрешаю. Бывают такие моменты в жизни, когда нужно выплакаться до дна. Чтоб ничего не осталось. Чтоб все внутри перегорело. Но пообещай, что всякий раз когда тебе захочется поплакать, ты будешь придумывать себе причины более приятные, чем факт расставания с Царевым. Договорились?

- Не могу пообещать, но буду стараться.

И снова рабочее утро повторилось. «День сурка» отдыхает. Стоило нам попасть в мой кабинет, как мы дружно принялись наводить порядок.

- А почему ты его домой не забираешь? Он ведь назло все это творит. – Майя говорила со знанием дела. – Ему не хочется торчать здесь в гордом одиночестве, он ведь такой маленький и одинокий. Ему ласки хочется и любви. Как и всем.

Майя бережно взяла котенка на руки, а тот сразу же проявил к ней симпатию, начав ласково урчать.

- Да я просто еще не до конца уверена что оставлю его у себя. Я ведь несколько дней назад обнаружила это чудовище у своей двери. Вот, приютила. И теперь каждое утро получаю безграничную благодарность в ответ на свою доброту.

- Он просто маленький каприза и все. А взять его себе ты просто обязана. Поверь, как только он почувствует уверенность в завтрашнем дне, он тут же начнет вести себя прилично. Я это точно знаю, ведь в детстве у меня было целых пять котят. – Майя чуть ли не начала целоваться с моим блохастиком. – Я бы его себе забрала, но с моей стороны было бы глупо обзаводиться живым существом нуждающимся в любви, ласке и уходе, в то время как у самой все до безобразия не просто. Я, скорее всего, и с квартиры на днях съеду. Куда уж мне котенка.

Наблюдая за тем, как черный комочек шерсти изо всех сил жметесь к Майиной шее в поисках тепла, я прямо вся прониклась любовью и нежностью к этому существу. Да, выходит психолог из нас двоих это не я, а Майя. Котенок в самом деле нуждается в заботе и вполне логично, что пакостит на зло. Так сказать чтобы привлечь к себе мое внимание. Что ж, у

него вышло.

- Наверное, стоит прислушаться к тебе. Я уже сегодня заберу его домой. Но сейчас не об этом. Мне нужны точные данные о Матвее. Я имею ввиду фамилию, имя и отчество. Надеюсь, хоть это ты знаешь.

- Это знаю - Захарчеко Матвей Леонидович. Он одноклассник Арсения, в техникуме они и начали дружить.

- А в каком техникуме? – усаживаясь за ноутбук продолжала я опрос.

- Ой, сейчас... - Майя смешно сморщила лоб. – Этот, ну как же... Слесарь! Да, точно, они на слесарей учились в соседнем городе. Помню Арсений как-то хвастал что у него разряд круче, чем у Матвея.

- Вот и славненько.

Тут уже пришел мой черед морщить лоб, поскольку я решила напрямь свои извилины и порыскать по соцсетям в поисках нужного Матвея слесаря. Думаю, это будет не сложно, ведь в интернет народ нынче выкладывает все что угодно, а место учебы, работы и тому подобные вещи и подавно.

- Что ж, сейчас попробуем разыскать нашего Матвея Леонидовича... - деловито прошептала я. – А ты садись рядом и угадывай. Я ведь его не видела. А ты по фото сразу его и вычислишь.

- Я бы вычислила, конечно. Но боюсь это напрасная трата времени. Их тройка, я имею ввиду Арсения, Эдика и Матвея, никогда не вникали во все эти новые технологии. Им до лампочки все эти одноклассники, фейсбуки и тому подобное. Все они с трудом даже игрушки загрузить на компьютер могли, не то что разобраться с регистрацией в соцсетях. Так что очень даже сомнева... Так вот же он! – Майя даже не успела закончить, как признала того самого Матвея среди прочих, причем на первом же сайте.

- Ну вот, видишь. А ты – сомневаюсь, не может его там быть... Весь народ на этом деле повернут, а его не может быть! Тоже мне знаток.

На меня из монитора смотрел очаровательный парень с большими серыми, может серо-зелеными глазами, одним смешно торчащим ухом (не подумайте, ушей у него было парное количество, вот только одно из них торчало), доброй улыбкой и крупными пепельными кудряшками. Человек, которому принадлежало это лицо, в априори (прикольное слово, а все дело в любовных романах, которые я читаю вместо учебников по психологии, если бы не подобные книженции я, скорее всего, вообще болтала бы хуже сапожника:) не мог быть подлецом. Нет, я знаю, что внешность обманчива, но не думаю что на столько. А еще, мне показалось что я уже где-то видела этого парнишу, знать бы где?

Но я рано радовалась. На первый и даже на пятый сайт, Матвей в последний раз заходил неделю назад. Это говорило о том, что у нас был слишком мизерный шанс на то, что именно сегодня ему захочется заглянуть на свою страничку. Да и глупо это, торчать весь день у монитора. Нужно было действовать.

- Не бойсь, Майка. Все разрешимо. Я из кожи вон вылезу, но сумею еще раз доказать тебе что твой Арсений говнюк редкой породы. – Я отложила в сторону ноутбук и схватила мобильный. – Ангелина Львовна, как ваше ничего?

Звонок к моему ангелочку был решением всех наших проблем, в этом я точно была убеждена.

- Привет, Надежда Мироновна. Мое «ничего» - ничего. А ваше?

С этой дамой из нашей семерки мы всегда общались сдержано, на вы и шепотом. Уж

больно соотношением белого цвета волос на голове и извилин в мозгу, она вызывала у всех нас уважение и восторг.

- И наше, слава Богу, ничего. Я, собственно, к вам по такому делу. Мне человечка одного разыскать нужно. Сможете чем-то помочь?

- Разыскать, это в смысле определить его местонахождение сейчас или просто определить его координаты?

- Нуу, если честно, то мне любой вариант подходит. Лучше, конечно, более точную информацию, но буду благодарна и за любую другую. Его зовут Матвей Леонидович Захарченко, восемьдесят восьмого года рождения, учился в техникуме в техникуме...

- Надежда Мироновна, чтобы справиться с поставленной вами задачей мне совершенно не нужно знать где он учился. Того, что я уже слышала, вполне достаточно. Единственное, если вам все это нужно в кратчайшие сроки, было бы неплохо иметь на руках его фотографию. Если же вы не можете мне предоставить фото, то я готова к поискам приступить прямо сейчас с тем что есть.

- Фотку сброшу на почту.

- Ок.

ГЛАВА 14

- Ничего себе, - ожила затаившаяся Майя, стоило мне только избавиться от телефона. – Это ты с кем так? В ФБР что ли связи есть?

- Поверь, моя Ангелина круче любого бюро. Не пройдет и часа, как у нас на руках будут все нужные данные. Она без проблем найдет что угодно, кого угодно и где угодно. Главное чтобы компьютер под рукой был. Она как-то нашу Алину в Турции обнаружила, когда мы неделю не слышали от нее никаких вестей и начали волноваться. Так эта красотка, оказывается, укатила с каким-то арабом на моря! А хоть одну из нас в известность поставить забыла. Вот мы и прибегли к Ангелинкиным способностям. С тех пор все мы знаем, если что или кто затерялся, это к Рожковой. Вот так-то.

Майя тяжело вздохнула и, вооружившись сигаретой, прошептала.

- Знаешь, Надя, я вот знаю тебя не больше недели, а завидую почти всему, что о тебе узнала. И подруги у тебя отличные. И сама ты классная. И проблем у тебя никаких. Не то что я. Ни друзей. Ни подруг. Ни любви. Ни работы...

- Да, на счет подруг ты права, они у меня не просто отличные, а неповторимые и неподражаемые! Ну, на счет себя любимой сказать ничего не могу. А вот на счет проблем... Не буду вдаваться в подробности, это будет вообще перебор. Учитывая что я и без того наплевала на все правила и законы профессиональной деятельности психотерапевтов. Не хватало только тебе о проблемах своих начать рассказывать. Тогда я себя вообще уважать перестану. Ты просто знай, что всему свое время. Не успеешь и глазом моргнуть, как все и сразу появится. Вот увидишь. Люди, решившие начать новую жизнь, всегда избавляются от ненужного балласта и приобретают нечто новое и ценное. Тебе всего девятнадцать, так что времени обзавестись всем вышеперечисленным, у тебя более чем достаточно. А я прослежу, чтобы в твоей новой жизни не появлялись личности подобные старым.

- Ну, в таком случае, я могу быть спокойной. Ты не против, я выйду, подышу свежим воздухом.

- Нет конечно.

Майя исчезла, а я откинувшись на спинку кресла пыталась «остановить Землю». Стоило мне только прикрыть глаза, как перед ними пронеслись последние дни. Решив стать психотерапевтом я и подумать не могла, что моя практика начнется с чего-то подобного. Это ж надо так попасть! А еще мне было безумно стыдно за свой непрофессионализм. Ну до жути все было неправильно. Да и сама Майя быстрее меня разобралась в том, что ей нужно для стабилизации психики и поднятия собственной самооценки. Может ну его все это? Кстати говоря Алина давно мне предлагала должность в своем салоне. Может, наконец, обдумать ее предложение?

Хотя, что это я, ведь сама же недавно говорила – «Первый блин даже у опытных хозяек комом». Так что прежде чем рубить сгоряча я, пожалуй, поупражняюсь еще на парочке «блинчиков». Но если и остальные будут удаваться так же «превосходно», придется мне воспользоваться блатом в Алинином салоне.

- Ну что, пока тишина? – Нас снова в кабинете стало трое.

- Пока да. Но прошло еще слишком мало времени. Даже для такого аса, как Ангелина.

- Ясно. – Майя улеглась на диван забросив нога на ногу, а еще поместила себе на грудь моего блохастика. Да, наверное нужно будет на досуге задуматься о его кличке, а то так и помрет – блохастиком.

Сидеть в тишине, был не лучший вариант. А горизонтальное положение Майи, красноречиво намекало мне на то, что пришло время киношной психотерапии. Пациент на нужном месте и в нужной позе. Доктор, тем более. Чем не мечта?

- Майя, а расскажи мне о своем детстве. Ты вообще росла счастливым ребенком?

- А это имеет какое-то значение?

- Нет, - солгала я не моргнув глазом. – Просто интересно. Я в деревне редко бывала, а там, наверное, весело.

- Это да. Детство вообще самый счастливый период моей жизни. Я с удовольствием играла в прятки, классики и резиночку. Родители долго отказывали нам с братьями в таких удовольствиях как компьютер и мобильный телефон. Это для нашей семьи была непозволительная роскошь. Да и в принципе, это не вещи первой необходимости. Поэтому мы развлекали себя, как могли. Хорошо хоть не только мои родители не могли позволить себе купить детям такие желанные вещи. Поэтому играть во дворе всегда было с кем. Тогда, если честно, я обижалась на папу и маму, что они не хотят выделить минимальную сумму на самый дешевенький компьютер. Сейчас же благодарю за счастливое детство. Я росла не перед монитором, общаясь с сотней виртуальных друзей, а на свежем воздухе среди десятка реальных. Детство мое было самым настоящим!

Я с упоением слушала Майю, которой удалось отвлечься от ее нынешней реальности и наполнить сердце теплыми воспоминаниями. Что ж, будем продолжать в том же духе.

- А кем ты мечтала стать, когда вырастешь?

- Нуу, в совсем раннем детстве, я безумно хотела стать доктором Айболитом. Мама рассказывала. Я этого периода не помню. Потом наступил период обычного врача. Хотела ходить в накрахмаленном белоснежном халате с деловым выражением лица и помогать людям. Этот период наступил, когда наша бабушка умерла. Ей доктора ничем не могли помочь, у нее обнаружили рак желудка слишком поздно. Вот я и решила, что непременно спасу всех чужих бабушек. – Тут Майя замолчала, видно очень сильно любила бабушку и даже спустя много лет, ей все еще больно ворошить именно эти воспоминания. – А в старших классах все стало немного банальнее. Я не знала кем хочу стать, да и сейчас не

знаю. Только бы это занятие не вредило людям и приносило приличный доход. Чтобы у родителей на шее не сидеть, а еще иметь возможность им помогать.

Принес ли этот разговор пользу Майе, думаю да. Она окунулась в то время, где было место радости и мечтам. Даже не смотря на то, что привели эти воспоминания к не совсем веселому настоящему. Она пусть не на долго, но смогла отключить свой мозг от сегодняшних проблем и я намеревалась продлить это состояние.

- Знаешь, Майя, а я вот кем бы не мечтала стать в детстве, всегда было неизменным одно – в своих мечтах я всегда была счастлива. Мне было неважно кем и чем я буду заниматься, но мне всегда хотелось быть по-настоящему счастливой. Скажи, в своих мечтах ты ощущала счастье?

- Это, наверное, естественно быть в собственных мечтах счастливой. Кто об этом не мечтает? Мечты для того и существуют, чтобы чувствовать себя в них безгранично счастливым и стремиться именно к этому ощущению в реальности.

- Да. Сформулировать более четко даже я бы не взялась. Так что ты, пожалуйста, задумайся на досуге о собственных словах. Помнится придя ко мне впервые ты сказала что просто хочешь стать счастливой как моя подруга. Так вот моя подруга постоянно летает в облаках и делает все для того, чтобы воплотить в реальность все, даже самые невероятные мечты. Ей просто слишком нравится то чувство, которое она испытывает в своих фантазиях. А тебе?

Мои последние слова заставили Майю принять вертикальное положение и пристально взглянуть прямо мне в глаза. И что-то было в этот момент в ее взгляде, что заставило моих мурашек пробежаться по всему телу.

- Спасибо.

- За что? Ведь мы с тобой еще не до конца во всем разобрались.

- За то, что не бросила меня. За твою настойчивость и сумасшествие. За то, что ты не похожа ни на одного вменяемого психотерапевта, даже киношного. Ты моталась по всему городу растрачивая собственные силы и время ради совершенно постороннего человека. А еще привлекла к моему спасению своих лучших подруг, у которых собственных дел по горло. Ты сделала для меня за несколько дней больше, чем некоторые именитые психотерапевты за годы работы со своими пациентами. Так и не добившись видимых результатов. – Тут мне пришлось удивиться. – Я узнавала, прежде чем прийти к тебе. В интернете полно информации об огромном количестве ваших коллег и их успехах. А на счет нашего разбирательства... Я еще ночью практически во всем разобралась, осталась лишь капля, которая выступит точкой во всей моей прошлой жизни.

Знаете, скажу я вам, услышанное дорогого стоит и каждое Майино слово тронуло меня до глубины души. Я наконец поняла, почему оказалась именно в этой профессии. Я реально могу помогать людям, пусть и совершенно недопустимыми и не приемлемыми для других докторов способами. Слова благодарности и осознание того что ты все же справился, стоит того, чтобы носиться по городу, недоедать и выступать в роли клоуна фантазируя на темы потерянных братьев и встречи выпускников.

Я хотела было обратиться к Майе с ответной благодарностью, но мне помешал звонок от Ангелины.

- Готово, Надежда Мироновна. Вся нужная информация уже выслана на мыло. С вас причитается.

- Вы даже не представляете, Ангелина Львовна, как выручили меня! А на счет

«причитается» может даже не сомневаться. Главное, чтобы вы выкроили время для этого.

- Что ж, Майя, дело за малым. Все, что нам нужно для полного счастья уже в моем компьютере, так что мы сейчас же выдвигаемся. – Я заглянула в свой почтовый ящик. – Похоже Матвей учился не просто на слесаря, а на автослесаря. Ты знаешь где находится СТО «Двигатель»? По-моему я где-то встречала подобное название...

- По-моему я тоже, но вот не припомню где? Да и у меня никогда не было машины. Может случайно мимо проезжала...

- Погоди, минутку. – Я знала Ангелину довольно хорошо, чтобы понять, она бы ни за что не оставила меня без подробной инструкции.

И точно! Взглянув еще раз на письмо, я все же заметила прикрепленный файл, а когда открыла его – эврика! Это была карта нашего города, а красным выделен маршрут, по которому можно было добраться в пункт назначения. Кстати говоря, я поняла почему мне лицо на фото показалось знакомым – я несколько раз была клиентом именно этого СТО и прекрасно знала где оно находится. Вот теперь все встало на места.

- Ну Ангелина! Ну красотка! Вот знает же меня, идиотку, как себя. Что ж, Майя, проблема решена.

Мы дружно покинули мой «офис», но в этот раз я уже не стала угрожать котенку и просить его не наводить у меня свои порядки.

- Блохастый, а ты не нервничай, я скоро вернусь и заберу тебя с собой.

Словно поняв каждое мое слово, я услышала в ответ пронзительное, радостное:

- Мяу!

ГЛАВА 15

Мы на всех парах помчали на СТО где без каких-либо проблем нашли Матвея. А он, в свою очередь, моментально узнал Майю.

- Майя, а что ты здесь делаешь? Не уж-то Царев на машину сумел «заработать»? – Парень приветливо улыбался, но его «заработать» прозвучало, как то не так.

- Привет, Матвей. – На глазах моей клиентки моментально заблестела влага, но все обошлось, это была мимолетная слабость. – С некоторых пор я не в курсе, на что он умело зарабатывает. А к тебе я действительно по делу, вот только оно не имеет к машинам никакого отношения. Мне важно кое-что прояснить в наших с Арсением отношениях, хоть уже и прошлых. К нему с подобными вопросами я обратиться не могу, а поскольку он тебя вычеркнул из своей жизни так же легко, как и меня, я подумала, что ты можешь мне помочь.

Парень ловко крутил в руке гаечный ключ и иронично улыбался.

- Что ж, радуйся, что он тебя вычеркнул. Значит отделалась ты легким испугом. – Многозначительно и все еще весело начал Матвей. – А это с тобой кто? Еще одна жертва этих уродов?

Я стояла немного в стороне и не собиралась вмешиваться, так как от меня больше ничего не зависело. Но невидимкой, похоже, меня назвать нельзя.

- Можно и так сказать. Это моя... подруга. Мы не так давно познакомились, но такое впечатление что я знала ее всю жизнь. Надя это Матвей. Матвей это Надя. Думаю, этого достаточно. А теперь можно поподробнее об «уродах»? Вы же дружили.

Я видела, Майе было невтерпеж. Тем более Матвей сам легко пошел на контакт и вариант что он окажется таким же засранцем как его бывшие дружки, отпал сам собой. В

реальности он выглядел еще симпатичнее, а его бархатный голос вызывал к нему самые положительные чувства.

- Ага, вы тоже. – Удачно подметил Матвей. – Давай, может, отойдем за рабочую территорию, а то ведь без сигаретки о таком не расскажешь.

- Давай. Я бы тоже покурила.

Матвей улыбнулся еще шире.

- Что, тиран пал, да здравствует никотин?!

- Типа того.

Да, судя по всему, Матвей действительно хорошо знал Арсения и его наклонности.

Зайдя за небольшое помещение где чинили автомобили и пройдя всего несколько метров, мы оказались у парочки скамеек. Такая себе «зона отдыха». Две скамейки, приличных размеров пень, с отпечатанными пятнами от дна стаканов (видимо стол), урна. Что еще нужно обычному работяге для проведения нескольких счастливых минут отдыха?

- Так что именно тебя интересует и зачем? Вы ведь разбежались.

- Нет. Мы не разбежались, а он бросил меня сбросив смс.

- А какая на хрен разница?

- Большая. Просто всплыло много новых фактов о нем, и я понять не могу, зачем он вообще со мной связался. А еще, неужели он всегда был сволочью, а я ничего не видела? Матвей, ты ведь был свидетелем наших отношений. Ты присутствовал когда все начиналось и сам не один раз слышал как Арсений признается мне в любви. Но зачем тогда было все это, если ничего не было?

Матвей вновь ухмыльнулся, а я просто наблюдала и слушала.

- Ага, ты права, я был свидетелем ваших отношений, если это можно так назвать. Но кроме ВАШИХ, я еще имел возможность наблюдать за несколькими параллельными отношениями твоего благоверного. – Глаза у Майи округлились, у меня приоткрылся рот, но ни одна из нас не стала прерывать рассказчика. – Для тебя не секрет что я, как и ты, деревенский. А какой деревенский парнишка попав в большой город не захочет завести себе авторитетных друзей? Вот и я сразу же попал под влияние Царева и Купленова. Их тяжело было не заметить в техникуме. Уже на первом курсе о них каждая собака была наслышана. Крутые перцы. Всегда в окружении кучи телок. Всегда без печали. Наша дружба начиналась обычно, как у всех бывает – с пива, прогуливания пар, и вечерней охоты на девиц. Было клево, и я отрывался по полной, оказавшись вдалеке от мамкиной юбки и папкиного ремня. Мы много курили, еще больше бухали, и гудели как могли. Но любимым развлечением нашей компании было на спор затаскивать телок в постель, а потом обмениваться впечатлениями и не только.

Матвей и Майя одновременно избавились от окурков и сразу заняли рты следующей сигаретой. А мне оставалось лишь жалеть о том, что не курю.

- А что значит не только? – не удержалась Майя.

- Мы все по очереди обрабатывали ту или иную девицу, иногда предварительно хорошенько накачав ее водкой. – Мое сердце бешено застучало, и я могла только догадываться, что в этот момент творилось в груди и голове Майи. – Было весело. Даже когда на утро нам угрожали тюрьмой, мы знали, ни одна из наших жертв не пойдет к мусорам.

- Но это же изнасилование? – тут уже не выдержала я. – Вы что вообще обалдели?!

Матвей все так же улыбался и вполне спокойно продолжил.

- Нет, мы никогда и никого не насиловали. Да, нам часто для получения желаемого приходилось прибегать не к самым лучшим экспериментам. Но мы, по крайней мере с моим участием, никогда никого не заставляли силой. Многие охотно соглашались сами. Им нравилось экспериментировать. А те, кто стеснялся проявлять свое блядство на трезвую голову, без проблем раздвигали ноги после косячка или нескольких рюмок. За все время нашей дружбы я не помню ни одного отказа. Может нам просто везло с девочками. Может умели выбирать. В любом случае отрывались мы по полной.

- Хорошо. Я поняла что вы все уроды. А я здесь при чем? Ни ты ни Купленов со мной не спали. Да, Эдик, но это в последнее время, неоднократно пытался залезть ко мне в трусики, но дальше разговоров дело не заходило. А насколько я поняла, вы все втроем проделывали это почти сразу. Не отходя от кассы, так сказать.

- Ты права. Мы проделывали все это в ту первую ночь, когда барышня соглашалась остаться на ночь с одним из нас. Ну, думаю, вы понимаете, что клеили телок мы всегда типа для себя, а уже потом делились с другом. Каждый из нас вел свою добычу в наше логово, а там дело было за малым. Второй совместной ночи почти никогда не было. За парой-тройкой исключений, которые сами просили повторить. Но в основном нам уже было не интересно заниматься трахом с теми, кого мы уже отымели. Тебя же мы заприметили давно, и если ты до сих пор думаешь будто все было случайно, я вынужден разочаровать тебя. Цыпочку трахнуть хотел каждый из нас, уж очень ты была аппетитной в своем наряде. Но так уж вышло, что сыграв в хорошего и плохого полицейского, ты досталась Цареву. А мы, естественно, ничего не имели против встать в очередь...

- Господи, какая мерзость! – завопила я, а белее самого белого мела Майя резко отскочила в сторону. Ее вырвало.

- Во хрень! – констатировал Матвей.

- Это не хрень, а нормальная реакция. Если ты съедаешь что-то протухшее, так и случается. – Помочь Майе ни я ни Матвей ничем не могли, а вот поупражняться в красноречии.

- Так нужно смотреть, что употребляешь. – Матвей мои слова принял буквально, но я говорила совершенно не о просроченном товаре.

- Протухшие яйца пока не разобьешь, запаха не почувствуешь.

- Вы что, гоните? Жрать протухшие яйца?!

- Объясняю – это не буквально. Майя не виновата, что ей в жизни встретилось целых три гнилых яйца. А сейчас, когда ей об этом стало известно, ясное дело ее вырва...

- Нет, вы что издеваетесь?! – Со слезами на глазах Майя резко дала о себе знать. – Меня и без ваших яиц выворачивает наизнанку! Перестаньте обсуждать протухшую еду!

Еехватило ненадолго, она вновь принялась блевать.

- Матвей, ты можешь как-то аккуратнее высказываться. Ну, бережнее что ли? – взмолилась я, глядя на ужасное состояние Майи.

- Но она сама изъявила желание узнать правду о своих отношениях. Я-то тут при чем? Если я начну приукрашивать или недоговаривать, она никогда до конца не поймет кто есть ее Арсюша. – Вполне обоснованно рассудил Матвей.

- Может ты и прав... - Шокотерапия, а почему «нет»? – А еще, ты не мог бы водички принести, а то я смотрю дело совсем плохо. Если можно похолоднее.

- Да, конечно.

Матвей покинул меня без лишних вопросов, а я тоже пыталась прийти в себя.

Подумать только, Царев и Купленов со школьных лет не только не изменились а деградировали окончательно. У этой парочки вообще ничего святого! В школе им хотелось успеть побывать в постели у каждой одноклассницы, но хоть поодиночке. А это... Это просто на голову не налезает. Их место в тюрьме, это однозначно. Жаль дурочки, которые ведутся на их холеные, симпатичные морды и сладкие слова, ни за что в жизни не обратятся в органы. Если Матвей говорит правду, а я склонна ему поверить, им просто не с чем туда идти. Их никто не насиловал, а доказывать что тебя накачали и воспользовались ситуацией, нет смысла. В нашей стране и не такое остается безнаказанным.

- Вот. – Матвей вернулся очень быстро.

Выхватив из его рук прохладную бутылку, я быстро направилась к Майе.

- На вот, выпей и умойся. Легче станет.

Майя без разговоров послушалась меня, а прополоскав горло и смыв с лица слезы, повернулась ко мне.

- Думаю, легче мне станет не скоро. – На глазах вновь появились слезы.

- Майя, может ну его всю эту затею. Ты уже достаточно узнала о своих бывших отношениях. Может хватит.

- Нет. Не хватит. – Уверенно заявила потерпевшая. – У меня еще остались вопросы без ответов, и я их получу.

Сдержав слезы на месте, Майя вернулась на скамейку, а я последовала за ней. Сколько же силы воли в этом миниатюрном существе и как только Цареву удалось зачмырить ее?

- Что ж, поучительная история. Интересно чем все закончится? Вы, наверное, разругались с Арсением, когда не смогли поделить кто первый в очереди ты или Эдик? И почему, любопытно знать, Арсений начал со мной жить? Какого черта, спрашивается?

И к гадалке ходить не нужно было чтобы понять – Майя больше не испытывает к Цареву никаких чувств, кроме ненависти. Но мне этого было мало. Она не должна его ни любить ни ненавидеть. Человек остается вне нашей души лишь тогда, когда нам на него наплевать. Самое полезное для Майи в данной ситуации это безразличие и пустота. Она просто должна забыть о существовании Арсения, только тогда она станет по-настоящему свободной. А к этому Майю нужно было еще подвести. Но все равно, я радовалась тому, что она теперь уж точно не станет вены резать из-за своего «очаровательного принца». А превратить ненависть в безразличие будет гораздо легче.

- Май, я не стану долго трепаться, мне работать вообще-то нужно. Ты не думай, что ты стала особенной, просто Цареву понравилось «шпилить курочку» и он пообещал нам что допустит к тебе, когда сам наиграется. А все его «люблю» это только элемент плана, ведь ни для кого из нас мужиков, не секрет, что вы, барышни, любите ушами. Да еще и на лице твоём всегда отчетливо было написано «наивная дурочка». Прости. Так что все его словечки можешь засунуть туда... да, в общем, куда хочешь. А поссорились мы не из-за тебя. Тоже не льсти себе. Просто в один прекрасный вечер. Замечу что даже живя с тобой, Царев ни разу не пропустил участия в наших оргиях. Так вот, одним вечером нам «добычу» на хату доставил Купленов. Мы с Царевым были на подхвате. Но когда пришла наша очередь подключаться я охренел. В кровати у Эдика оказалась моя младшая сестра.

Матвей тяжело выдохнул, а я мысленно ликовала «Есть Бог на свете!». Майя же перестала контролировать собственную челюсть, которая у нее отвисла до земли. Мне показалось, что она даже дышать перестала, услышав последние признания Матвея.

- В тот вечер я едва смог вырвать из лап Царева и Купленова свою Ксюху. Я так и

привез ее домой, в полном неадеквате. Домой, это я говорю о нашем отчем доме. Машины своей у меня тогда не было, пришлось выложить приличную сумму за такси. Но я должен был увезти свою безмозглую сестру из города. Ночью родители не задавали никаких вопросов кроме одного – почему мы не предупредили о своем приезде. Но я пообещал все рассказать утром. Естественно наутро никого уже не интересовали причины нашего визита. Мама и папа просто светились от счастья при виде своих малышек-карандашей. Ксюше пришлось вкратце рассказать что произошло, и она сама сделала свой выбор, оставшись в деревне. А я же с того дня решил со всей этой хренью завязывать и начинать нормально жить. Но, как говорится, не тут-то было. Ребята были не согласны с моим решением и все время разводили меня на продолжение. Но я для себя все решил. Ведь каждая, кого мы опоили была чьей-то сестрой и дочерью, а увидеть собственную сестру в таком состоянии это я вам скажу еще тот адреналинчик... В общем, наша дружба потихоньку скатывалась в никуда. Сначала я съехал с хаты. Потом эти два упыря подставили меня на работе.

- Это ты о краже в ювелирном магазине? – включилась я.

Матвей откровенно удивился.

- Да, а ты откуда знаешь? Не уж то Арсений тебе признался? – этот вопрос прозвучал не для меня.

- Нет, конечно. О том что тебя поперли из-за кражи и поэтому тебя потом Арсений называл крысой, я узнала вчера.

- Ах, так это я еще и крыса! Прикольно, ничего не скажешь. Да это они же и прибомбили себе цепочку, а на меня стрелки перевели. А потом шантажировали что если я начну доказывать то, что я не при делах, они мою малую найдут и закончат начатое. Да еще вместо меня позовут парочку других желающих. Так что мне ничего не оставалось делать, как взять всю вину на себя. Хорошо хоть не посадили. А так я по-тихому отработал на шарика несколько месяцев, возместил ущерб и слинял. А расстались мы на словах – «Если моей цыпе что-либо трепанешь, опять же пострадает твоя малая». Я давно говорил Арсению, когда мы еще хоть как-то общались, чтобы он кинул тебя. Но он ни в какую. «Ноги по первому требованию раздвигает, хавать готовит, носки стирает, а денег за все это не берет. Чем плохо?». Он даже как-то предлагал тебя в качестве бонуса, чтоб я их не бросал. Я, естественно, отказался. А вот Эдик не растерялся. Он всегда старался не отставать от Царева. Вот и тебя поиметь хотел до жути. Но Царев, и только за это ты должна сказать ему «спасибо», сказал что если она сама захочет ему отсосать, он ничего не имеет против. А вот накачивать тебя, по старой схеме, он отказался. «Все-таки не чужой человек, как ни как трахаю больше года». Вот такая забавная биография. У меня все. Этих козлов давным-давно не видел. И слава Богу. Тебя неоднократно караулил у «Миража», но так и не рискнул раскрыть глаза. До сих пор за малую переживаю.

Майя сидела со стеклянными глазами. Я пыталась уложить в голове все, что услышала. Наступила минута молчания, которая грозила перерасти в две, три, а то и целый час.

Да уж, не каждый день приходится слышать нечто подобное. А человеку со слабой мнительной психикой так вообще не рекомендуется. О душевном состоянии Майи я могла только догадываться, сама же я ужасно хотела одного – чтобы Царев и Купленов получили рано или поздно по заслугам. Но лучше всего, конечно, рано.

- Теперь хоть понятно что любовь все же была, - начала Майя, а мне стало казаться что либо она тронулась, либо не внимательно слушала Матвея. – Правда не ко мне, а к

деньгам, которые этот урод сэкономил благодаря моим искренним к нему чувствам. А я дура кофе Арсюше в постель! Рубашечки гладила! Отбивнушечки его любимые по пять раз на неделе выгатавливала! Массаж! Минет! Фууу!!! Господи, какая гадость!

И Майя снова резко отскочила от нас с Матвеем. Нет, ну при упоминании о минуэте, я и сама чуть не блеванула. Могу представить как подперло Майю. Она ведь не один раз этим занималась и думаю точно больше двух.

Матвей же нашел во всем этом что-то смешное, так как расхохотался от души.

- Даа, о твоих возможностях я слышан... - загадочно протянул Матвей и еще несколько секунд продолжал хихикать.

- Господи, какая гадость! А еще кто-то смеет упрекать женщин в том что они треплются о чем попало и не умеют хранить секреты. Считаешь круто обсуждать подробности сексуальной жизни за рюмкой водки?

- Не то чтобы круто, но весело это точно. – Без тени хоть какого-нибудь стыда заявил наш рассказчик. – Можно подумать вы с подругами за чашечкой «кофа», не хвастаете тем, кому больше в жизни с размерами везло. Или наоборот. Ммм, что скажешь?

Нет, я бы конечно могла поспорить с чьей стороны подобные разговоры все равно выглядели гаже, но не стала. Ну есть у меня парочка подруг которым не известно ни чувство такта ни стыда. Видно все мы друг друга стоим. В какой-то степени. Но Матвеем об этом знать не обязательно.

- Ладно. Один-один.

- То-то. А ты, мать, переставай организм насиловать. То, что тебе доводилось глотать, уже давно ушло из тебя, причем совершенно другим путем.

- Ну ты и сволочь! – очнулась Майя.

- С этим не поспорю, но стараюсь меняться как могу. Да и до уровня по наполненности дерьмом твоего Арсюши, я так и не смог дотянуться. Вот, сейчас стараюсь как могу понижать в себе этот и без того не высокий показатель. Простите, если не всегда удается.

Я смотрела на парня и понимала, он на самом деле не такой, каким хочет казаться, каким его сделал Арсений. Будь он настоящей скотиной, он бы не стал нам обо всем честно рассказывать, какое ему дело до Майиных переживаний? А еще, он бы по-прежнему служил у Царева на побегушках. Да и лицо у него было добродушное, готова поспорить именно на Матвея чаще всего велись наивные дурочки и словно овцы шли в логово волков. А еще у него был веселый и ласковый взгляд. Матвей был не плохим парнем, просто запутался в паутине соблазнов. Но главное то, что вовремя принялся из нее выбираться.

- Хороший ты парень...

- Да нечего мне дать. – Закончил за меня Матвей. – Знаю.

- Что ж, теперь я узнала более чем достаточно. Спасибо за то, что оказался не на столько конченным как двое других. Надеюсь, с твоей Ксюшей будет все в порядке и ей больше не встретятся подобные уроды. Себе желаю того же.

- Я тебе тоже этого желаю. Научись разбираться в людях, и все у тебя будет зашибись.

- У меня и так все будет отлично. А в таких людях как вы, и разбираться то не нужно. Вас просто нужно обходить десятой дорогой. Вот только, собака, мы ходим-то по одним и тем же тропкам. Как быть с этим?

- А с этим буду тебе помогать я. Уж вдвоем мы сможем найти безопасный путь. – Вставила и я свои пять копеек. – А сейчас, милые дамы и господа, пришло время

откланяться. Майя, уходим. Матвей, спасибо за помощь.

- Майя, прости. – Прозвучало в спину и заставило нас обеих обернуться.

Возле тех самых скамеек где мы только что сидели стоял один-одинешенек симпатичный парень с большими добрыми, а самое важное – виноватыми глазами. Понимая, что Майя, это не я, мне пришлось замереть в ожидании хоть какой-то реплики от настоящей Майи.

- Бог простит. – Точка.

ГЛАВА 16

- Да уж, мне подобное и в кошмарах присниться не могло. – Как обычно максимально непринужденно заговорила я уже сидя за рулем. – Думаю ты теперь окончательно убедилась, что оплакивать не кого и не чего. Может устроим праздник?

На что раздалось совершенно отреченное:

- Может.

- Так «может»? Или устроим? – не унималась я, как можно позитивнее.

- Может устроим, - вновь со мной заговорил робот, а не человек.

Я понимала, что Майе есть над чем поразмыслить. Но в то же время, мне не хотелось, чтобы своими мыслями она загоняла сама себя в некую пропасть. Мало ли что может надумать себе человек в ее состоянии? Я бы, например, на ее месте пела и плясала. Но ведь она не я. Думаю этой девушке может прийти в голову нечто другое и что-то мне подсказывало что очень даже далекое от моих представлений о сложившейся ситуации.

- Тогда едем ко мне. Я обзваниваю подруг и гуляем! Уверена, все мои тетки будут только за. Любого рода гулянки у нас всегда были в почете. Так что праздника не миновать.

- Надь, я ничего не имею против праздников, но можно не сегодня. Я безумно устала, от переизбытка информации у меня раскалывается голова, а еще болит желудок и ноет сердце. Не думаю, что в таком состоянии смогу веселиться. Мне бы отлежаться. Но обещаю, по моему не удачному, но законченному роману мы еще устроим достойные поминки. А сейчас отвези, если можно, меня домой. Ну, или высади где-нибудь, сама доберусь.

- Ну, на счет «отоспаться», я ничего не имею против. Вот только ты будешь заниматься этим делом в моем доме. Ок?

- Это почему еще? Я и так уже который день не даю тебе спокойно жить, что уж теперь, когда все прояснилось. Гарантирую, вскрывать вены не собираюсь. Вешаться и глотать таблетки тоже. Да и вообще, я намерена зажить другой, счастливой жизнью без диктатуры, упреков, недоверия и подозрений. Я ведь толком-то и жизнь не видела. Почти сразу с Арсением связалась и все. Ни тебе походов в ночные клубы, ни личного времени на себя. Да и Арсен все время упрекал меня в том, что я слишком хороша. Так что чем хреннее я выглядела, тем крепче была наша «любовь». Вот такие дела. Так что сейчас я хочу начать все с чистого листа. А если не выйдет здесь, вернусь в деревню. Там-то я точно не вляпаюсь в подобную историю. У нас все люди, как на ладони. Все обо всех все всегда знают. Так что осознанно вляпаться во второй раз, не выйдет, как бы мне того не хотелось.

Вот сейчас я осознала, что в самом деле девочка поумнела. Слез на глазах больше не было. Она четко ставила себе новые цели, правильные цели. И я знала, она непременно воплотит их в реальность. Что не убивает нас, делает нас сильнее. Кто-то умный, типа какой-нибудь Ницше, давным-давно пришел к такому выводу. И он таки прав!

- Я рада, что у тебя такой настрой. Но ты ошиблась, я даже не думала о том, что ты после всего услышанного, станешь что-то делать с собой. Это было бы по меньшей мере абсурдно. – Я конечно приврала, мысль о том, что Майя еще слишком уязвима не покидала меня. – Просто мне кажется, в вашей с Арсением квартире ты не сможешь нормально отдохнуть. А вдруг он явится? Оно тебе надо? А у меня тебе никто не будет мешать. Даже я уеду на работу. А ты спи сколько угодно.

- Да, но мне все равно придется вернуться домой, ведь там все мои вещи. Да и до конца месяца аренда оплачена, а других вариантов у меня все равно нет. Разве только на вокзал перебраться, или проситься к бывшим коллегам из «Миража». Но это все равно не может продолжаться до бесконечности. Мне все равно нужно что-то и с жильем решать и с работой. Я не могу вечно прятаться у тебя.

- А почему нет? Я очень даже не против. Поверь, твое общество лишь скрасит мое одиночество. Так что ты без проблем можешь со всем разбираться на моей территории.

- Но...

- Никаких мне «но». В конце концов я пообещала сделать тебя счастливой и я доведу начатое до конца. А не вручу тебе указатели правильных направлений и брошу на полпути. Нет, это не обо мне.

- Да я уже это поняла. А еще, мое «но» звучало потому, что мне все равно нужно заглянуть домой. Вещи кое-какие взять. Да и посмотреть все ли там в порядке.

- В таком случае я не возражаю против твоего появления в вашем доме. У тебя будет полчаса, а я тем временем сгоняю за котом. Ну как, идет?

- Конечно.

На том и порешили.

Пока Майя собирала нужные вещи, я решила не терять времени зря и как и обещала, решила забрать котенка домой. Отдавать в питомник пусть такого несносного, но все же забавного карапуза, мне уже не хотелось. Да и дома будет веселее, в этом я могла не сомневаться.

Вы не поверите, но войдя в кабинет, я обнаружила черненький комочек шерсти мирно спящим в своем домике. Мой несчастный цветок впервые за последние дни не пострадал. Земля была в горшке не тронутой. Миска с кормом и водой на месте. Нигде ни следов миниатюрных лапок, ни красноречивых лужиц. Похоже Майя превзошла меня в психологии. Она в два счета раскусила моего подкидыша и только благодаря этому, я сейчас не вынуждена ползать с тряпкой в руках по полу вымачивая кошачьи, ну, вы понимаете.

- Моя ты зая! – радостно зашебетала я. – Хороший мой, маленький. Выходит ты просто пытался привлечь к себе мое внимание чтобы понравиться мне. Ты боялся что я тебя отправлю в приют? Котושечка мой, можешь ни за что больше не переживать. Ты мой, и я тебя никому и никогда не отдам.

И тут произошло то, что закрепило за мной каждое мое слово. Этот маленький засранец поднял свою заспанную мордочку и посмотрел мне прямо в глаза таким пристальным и понимающим взглядом... Я не помню чтобы кто-то из людей так красноречиво умел выражать свои эмоции без слов. В голубых глазах-бусинах, было все и благодарность, и доверие, и любовь, и счастье. А затем я вновь услышала:

- Мяу, - а потом только не громкие вибрации, издающие приятный урчащий звук.

Все это вызвало во мне самые положительные эмоции и совершенно разчувствованная я принялась прижимать к себе блохастика и расцеловывать его до полусмерти. Ну и что что

подобрав его на улице я не побеспокоилась ни о вакцинации от блох, ни от глистов, ни еще бог знает от чего! Зараза к заразе не пристает, это доказано.

Собрав в охапку все не большие кошачьи пожитки, я погрузила животное в своего «жука», погрузилась сама и рванула к дому Майи. Еще на подъезде к нужному парадному я увидела знакомую мне девушку, сидящую с чемоданом в руках на скамейке у дома.

- Ну что, запрыгивай? – не выходя из машины позвала я, но Майя не спешила отрывать зад от скамейки. – Эй, подруга. Садись, говорю.

Майя не реагировала, а со стеклянным взглядом, уставившись в одну точку, судя по всему медитировала.

- Май, ты чего? – оставила я свое теплое местечко в салоне автомобиля. – Что еще могло случиться, я задержалась на десять минут, и что? Может, не дай Бог, Царев был дома?

- Денег нет. – Прозвучало коротко, но не ясно.

- По подробнее можно? Каких денег? У кого нет? – может Майя узнала, что я банкрот, так это вряд ли. Да и с чего бы это она стала так убиваться из-за моих финансовых проблем? Дело в чем-то другом.

- Никаких нет. У меня. – Майя по-прежнему пялилась вдаль.

- А у тебя были деньги? – я вообще ничего не понимала.

- Да. Я копила маме с папой на подарок. У них в октябре юбилей, в смысле, юбилей их семейной жизни. Двадцать пять лет. Вроде как серебряная.

- И что? – если честно меня уже немного начала раздражать игра в «вопрос – ответ», ну скажи все сразу и дело с концом.

- Я уже полгода собирала деньги, чтобы достойный подарок им преподнести. Все таки единственный устроившийся в жизни ребенок это пока я. Естественно об этом Арсений знал и даже обещал что со своей зарплатой тоже станет пополнять наши сбережения. Все-таки родители, а на них не экономят. Так вот этих денег дома не оказалось. Даже шкатулка, в которой я хранила их, исчезла. Вместе с ноутбуком, планшетом, мрЗ, исчезли и вещи моего бывшего. Я ведь вначале подумала что нас ограбили. Но не думаю, что грабителям понадобилось бы нижнее белье моего сожителя. Остались лишь его убитые комнатные тапки, а больше ничего. Ах да, он не забыл прихватить с собой и несколько моих личных вещей.

- Да ну ладно? Он что, к тому же еще и фетишист? – я не уставала поражаться количеству пороков приходящихся на душу одного-единственного человека.

- Скорее ворона-клептоманка. Ему на фиг не нужны мои трусы и лифчики! Из моих вещей, кроме ноутбука и мрЗ, планшет был его, пропали все мои безделушки и не только. Все мои ювелирные украшения исчезли. Причем как дешевые, так и дорогие. Надь, вот за что он так со мной? Ему что, мало того что он со мной уже сделал?

- Знаешь, я бы так сказала – тяжелый клинический случай. Думаю здесь уже не психолог, а полицейский нужен. Давай, звони в органы, пусть хоть за кражу ответит.

- И что я им скажу? Поругалась с парнем, а он пришел, когда меня не было дома и забрал не только свои, а и некоторые мои вещи?

- Типа того.

- И что дальше? Он ведь может сказать что это не он и на этом все закончится. Не буду я никуда звонить. Пусть подавится! Вот только я теперь еще меньше понимаю что мне делать. Может, сразу к родителям, а?

- Эээ, нет, нет, и нет! Даже не думай. – Я видела как огонек, который неуверенно

начинал зажигаться в Майиных глазах какой-то час назад, бесследно испаряется. А на смену ему спешат безысходность и разочарование. – Идем.

- Куда?

- Идем к тебе, соберешь все до одной свои вещи и больше сюда ни ногой. Но и в деревню ты всегда успеешь. Так что поживешь пока у меня.

- Ну уж нет.

- Что значит «нет»? Еще как ДА. Идем. – Я подскочила к Майе и, схватив ее за руку, потащила к парадному.

- Но что дальше? У меня ни денег, ни работы, ни жилья? Я не могу повиснуть на твоей шее только потому, что ты слишком добрый человек.

- А ты и не повиснешь. – В этот момент я уже знала как мне действовать дальше.

- Это как?

- Потом объясню. А сейчас нет на это времени.

Дальше все происходило очень быстро. Мы быстро собрали скудный Майин багаж. Быстро примчали ко мне. И быстро распрощались.

Я уложила Майю в кровать. Вручила ей котенка. А сама поспешила удалиться.

- Не буду мешать тебе отдыхать. Ты спи, и ни о чем не думай. А мне нужно еще кое-что разрулить.

Поскольку спорить со мной было бесполезно, и Майя об этом уже хорошо знала. Она со всем послушно согласилась и прикрыла глазки. А я вновь ринулась ей на выручку.

ГЛАВА 17

- Привет, дорогуша, как жизнь? – набрав один из шестерки экстренных номеров промурчала я.

- Привет. Жизнь прекрасна и удивительна, дальше продолжать?

- Думаю не стоит, - продолжение о «если выпить предварительно» я и без того знала. – Ты на работе?

- Пока да. А что?

- Да так, решила маникюр освежить. – И с этими словами моему уху пришлось не сладко, так как динамик моего телефона разорвал громкий до ужаса смех.

- Надь, не смеди мои седины! Ты, самостоятельно, без моих напоминаний, угроз и просьб решила сделать маникюр? Это что-то из ряда вон. Ты еще скажи что педикюр тоже входит в твои планы, чтоб уж наверняка меня вырубить.

Дааа, Алина знала меня слишком хорошо, но я решила не сдаваться.

- Да. А что в этом такого? Разве девушка не должна следить за собой? По-моему ты мне об этом часто басни рассказываешь.

- Ага. Я-то рассказываю, вот только кое-кто в это время болеет двухсторонним отитом, или еще какой ерундой влияющей на слух, и абсолютно ничего не слышит. Так что хватит о своем желании выглядеть ухоженно, как подобает каждой приличной даме. Че надо?

- Дело есть.

- Вот так бы сразу и сказала. А то, чуть до инфаркта сначала не довела, а теперь «дело есть». Мне тебя здесь подождать или как?

- Да, будь на месте. Я через несколько минут буду у тебя.

- Ок.

Вот как можно не любить таких подруг, а? Всегда на выручку готовы прийти днем или ночью и причем практически безвозмездно. Ну, если не учитывать все то время, которое я тратила на их жизненные ситуэйшэны. И, не могу не заметить, практически всегда помогала им разобраться в своих чувствах и принять правильные решения. Но ведь они тоже частенько выручают, за что им огромное человеческое спасибо!

- Всем привет, - поприветствовала я всех трудящихся салона красоты «Рай», получила ответные приветы и сразу же потопала в кабинет Алины.

- Ну что, выкладывай? – Горностай величественно восседала в кожаном кресле, всем своим видом напоминая царицу Египта Клеопатру, а не простую трудящуюся на «дядю» тетю. Вот все в ней было царственным и стататура, и взгляд, и манеры. Везет же некоторым. А меня в какое кресло не посади и во что не наряди выше «аппетитной милашки» мне никогда не прыгнуть. : (

И я «выклала». Так выклала, что моя бедная Алина едва не опрокинулась вместе с тронном.

- Да ты гонишь, Наденьь?!?! Может тебе в сказочники, а не в психотерапевты. Так складно все получается! И Царев, придурок, присутствует. И Купленов, урод моральный. И какая-то несчастная девочка Майя. Причем совершенно безмозглая, раз на Царева повелась. Ну, Надька, ты даешь!...

- Это не я даю. А жизнь.

- Ого! Сильно сказано.

- Так что, поможешь?

- Могу, но ты уверена в этой своей Майе, а то ведь мне здесь воровки и тунеядицы не нужны.

Да, вы правильно поняли, место которое мне давно навязывала Алина, я решила подарить Майе. У меня уже есть работа, которую я безумно люблю. Да, доход нулевой, пока только расход один. Но ничего, я прорвусь. А вот Майе нужно помочь. Укатить в свою деревню она всегда успеет, да только нужно ли молодой и симпатичной барышне такое будущее?

- Она хорошая девушка. Я за нее ручаюсь, как за себя. А когда вы познакомитесь, ты поймешь что в твое распоряжение попала самая ответственная, порядочная и честная... кто? Кстати, ты ни разу не говорила на какую должность меня присмотрела. Надеюсь не уборщицы?

Мои опасения вызвали на лице Алины ослепительную улыбку.

- Нет, ну тебя я, естественно, хотела определить именно в уборщицы. А твою Майю, конечно же, возьму на свое место. Шучу. Тебя я хотела видеть в своих помощницах, соответственно это место пока вакантно. Вот только работник без роду и племени, это не ты... Попробую сделать из твоей Майюши человека, а там видно будет. Если девушка будет схватывать все на лету, отлично. Мне просто поручили для очередного салона человека подыскать, поднатаскать. Салон новый, а человек нужен опытный, чтобы все под контролем держать. Так что даже не знаю, сможет ли твоя девятнадцатилетняя официантка справиться в нашей индустрии. Это тебе не разносы подносить. Но ты не расстраивайся. Даже если у нас с ней ничего не выйдет на руководящей должности, я всегда смогу найти для нее место в штате. Будет головомойкой. Кстати, они тоже у нас неплохо зарабатывают.

- Алинааа... - взывал я.

- Что Алина? Я должна была озвучить тебе все варианты. И головомойка, не самый худший, поверь.

Так, я в очередной раз за день извлекла выгоду со своей дружбы в собственных профессиональных целях. Нет, ну я должна заставить человека вновь поверить в счастье и в людей, или всучить чемодан в руки и отправить в деревушку?

Когда я, наконец, попала домой, я застала там ту же картину, которая была когда я уходила. Майя сладко посапывала, а блохастый, пристроившись в ее изголовье довольно мурлыкал. Ну прям идиллия!

Носясь словно угорелая с проблемами Майи, я совершенно забыла о бедной Лизе, которой благодаря мне, пришлось не сладко. Вооружившись телефоном, я аккуратно закрылась на кухне желая исправить положение, возможно извиниться перед подругой.

- Привет. Можешь говорить? – я шептала словно шпион какой.

- Да. А почему у тебя такой странный голос? – прошептала, словно подхватив от меня заразу, Лиза.

- Ничего. Просто боюсь Майю разбудить. Ты как вообще? Прости меня, засранку.

- Да ничего. Все в порядке. – Ответ Лизы был таким же естественным для меня, как утренняя роса для травы. Естественно у нее все в порядке. У нее было все в порядке и когда она вскрыла себе вены.

- Лиз, я серьезно.

- Я тоже. Ты мне лучше скажи как Майя? Я смогла до нее достучаться?

- Еще бы. Спасибо тебе за это огромное. Мне бы без твоей помощи вообще никак...

Считай, большую половину моей работы сделала ты.

- Да ладно тебе. Какая уж тут работа. Это жизнь. – Вот эти слова и отличают Алину от Лизы, а мне дают право гордиться обеими своими подругами.

- Вот и я о том же.

Дальше мы трепались о чем угодно, вот только я изо всех сил избегала разговоров о Цареве. Лиза ведь только на словах говорит что все в порядке, я ее знаю. А на самом деле ей было больно ворошить ТАКОЕ прошлое. Кому-кому, а ей я точно не собиралась рассказывать о подробностях из жизни бывших одноклассников-уголовников. Оно ей нужно? Вот и я о том же.

Лизка искренне порадовалась моему решению взять котенка домой, посоветовала поскорее определиться с кличкой, пожелала спокойной ночи, и мы распрощались. Ах да, еще она любезно предложила завести этого засранца к ней на необходимые процедуры – прививки всякие, таблетки, капли и все остальное что понадобится. Ну поспорьте со мной, что женской дружбы не бывает? Да все мои девочки настоящее золото, каждая по-своему бесценна и неповторима! С такими друзьями я точно не пропаду. Может завтра на чаепитие к кому заскочить? :)

Но завтра, на то и завтра. А на сегодня у меня только одно незаконченное дело – здоровый и крепкий сон. Думаю, уж это я заслужила. А перед тем как из сознательного состояния незаметно переключиться в бессознательное, можно еще поразмыслить на тему клички для котенка. Лиза права, он уже должен привыкать к одному постоянному обращению чтобы понимать что я от него и от него ли хочу.

Пушок, Блохастик, Хвостик, Мурчик, Чертеноч, Кот, Котяра, Кошака, Рыжик, Пыжик... Да кто его знает что ему больше подойдет?!

Так я и заснула, перебирая в уме клички, словно пару ночей назад овец.

- Доброе утро. – Прозвучало совсем рядом, стоило мне только раскрыть глаза.

- Доброе, - сладко потягиваясь отозвалась я при этом учуяв некий приятный аромат.

- Вот, мадам, свежесваренный кофе. Хотела испечь блинчиков или яичницу пожарить, но ничего из продуктов обнаружить не смогла. Поэтому прошу, кофе.

Дружелюбно улыбаясь Майя протянула мне чашку с ароматным напитком.

- Знаешь, а ты бы меня сильно удивила, если бы испекла что-нибудь или пожарила. С продуктами каждый ведь может, а без? – засмеялась я. – Ты уж прости, но хозяйка из меня еще худшая чем психотерапевт. Готовить я не люблю, а вот в кафе можем заскочить. – «Спасибо тому человеку, который придумал кредитки!» тут же пронеслось в мозгу.

В своем нищенском положении я еще могла признаться подругам, но уж точно не Майе у которой денег было ничуть не больше.

- Какое еще кафе? Ты вообще в курсе, какие наценки владельцы делают на все на свете. Я до сих пор в шоке от цен «Миража» в котором обычная тарелка борща стоит как хорошие сапоги. Даже не думай ни о каком кафе, я все куплю и приготовлю. Домашнее ведь как ни крути дешевле и вкуснее. Мы и с Арсением по кафешками никогда не шлялись... Но тогда я наивно полагала что он обожает как я готовлю. Сейчас же понимаю, он просто и на этом экономил. Прости. – Майя осеклась.

- Да не за что тебе извиняться. Подобные воспоминания, хочется тебе того или нет, но некоторое время будут всплывать. Пока не накопится достаточное количество новых, чтобы было чем заменить эти. Так что извиняться тебе точно не за что. Вот только придется принять этот факт, иначе никак.

- А куда же я денусь. – Майя печально вздохнула.

- А еще брось печалиться. Что-то мне подсказывает что совсем скоро тебе не о чем будет ни вздыхать, ни тосковать, ни сожалеть. – Я нарочно загадочно улыбнулась напустив пелену таинственности на произнесенные слова.

- Это ты о чем?

- Да так. Есть о чем. А сейчас нам пора собираться и снова в путь.

- Куда это? – Майя непонимающе смотрела на сумасшедшую меня. – Ах да, тебе же на работу нужно. Это мне некуда спешить.

- Нет, ты все не правильно поняла. Причем заблуждаешься ты по-крупному. Как раз тебе и нужно поспешить.

- Что-то я не припоминаю о том что строила на сегодня какие-то планы?

- Я за тебя их построила. Одевайся. – Деловито раскомандывалась я, но Майя по-прежнему стояла как вкопанная и глупо хлопала ресницами. – Май, я не шучу. Выбери одежду поприличнее, мы едем на собеседование.

- Кудааа?!

- Незачем так орать. Есть у меня для тебя одно предложение от которого ты не сможешь отказаться.

- То, что я не смогу отказаться я понимаю. С тобой у меня без вариантов. А вот когда ты еще и успела найти для меня работу, это вопрос. Ты что, волшебница?

- Точно! А я все думаю, кого я сама себе напоминаю? – Майино предположение меня искренне повеселило. - Я твоя крестная фея, так что через пять минут я должна наколдовать тебе одежду и доставить в нужное место.

На этом наш утренний диалог был закончен. А спустя максимум пятнадцать минут, мы обе сидели в моем верном и преданном «жуке», который заманчиво подмигивал мне.

Намекая на легкое чувство голода. Ну почему всегда выходит так, что чем меньше у тебя денег, тем быстрее возрастают всякие мелкие потребности дополнительных затрат без которых никак не обойтись? Не бегать же мне по городу на своих двоих?

ГЛАВА 18

По дороге в «Рай» (Господи, как красиво-то звучит!), так вот, по дороге в салон я изложила все как есть Майе, которая просто обалдела от услышанного.

- Надь, спасибо тебе конечно, но ты не думаешь что это перебор? Нет, я понятное дело обеими руками за такой карьерный прыжок, но все же.

- Майя, не хочешь ли ты мне сказать, что тебе не по зубам справиться с кремами и шампунями?

- Нет но...

- Или может ты не умеешь общаться с людьми? Не думаю что работая официантом ты притворялась глухонемой. Или может ты не стрессоустойчивая? Или уродливая? Или дура, в конце концов?

- Нет, конечно.

- Тогда я не вижу никаких проблем. Ты справишься.

- Но я не то что никогда не думала о подобной работе, я даже никогда в жизни не заходила в подобные заведения. Более-менее приличная парикмахерская и то не так часто. А со своими руками, ногами, лицом и всем телом, я прекрасно умею справляться сама.

- Я и не сомневаюсь. – Мне вспомнился «чудесный» пляжный маникюр который я сравнила с фресками и улыбнулась. – Май, ты в ресторанах ведь тоже никогда не отдыхала, но ведь это не мешало тебе в нем работать? Там, главным было сносно разбираться в еде и мило улыбаться. В салоне красоты тебе придется лишь научиться разбираться в разнообразных процедурах и бесчисленных тюбиках. Разве тебе не приходилось учить азбуку ресторанного бизнеса? Вот и другую азбуку осилишь. А улыбаться ты уже умеешь.

Во всяких спорах была поставлена точка. Да и попробуй поспорь с разумными речами? (Речи, тоже мне словечко, явно в мою речь затесалось откуда-то из стареньких романов).

Как я и предполагала Майя быстро смогла очаровать моего придирчивого Горноста. Мой расчет оказался верным, Алина всегда любила Лизу, хоть и не отказывала себе в удовольствии выпустить в ее сторону пару-тройку колкостей. В нашей компании Лизу любили все, все опекали и оберегали. Она в нашей семерке была самым теплолюбивым и нежным цветком. Майя же напоминала ее во многом, иногда эти двое, видевшиеся раз в жизни, даже жестикулировали одинаково. Поэтому вполне естественным для Алины было принять мою подопечную как родную.

- Что ж, Юнг, девушка действительно не плоха. Да и всегда проще делать записи на белом листке бумаги, а не исправлять ранее написанный текст. Так что благодарю за целый ватман и бескрайние возможности. Обещаю, из этой малолетней копии известной нам подруги, уже через месяц я сделаю новую копию, другой известной нам обеим подруги. – Алина довольно расплылась в улыбке, а меня эти слова заставили передернуться. Страшно представить кого моя Клеопатра слепит из моей бедной Майи.

- Делай из нее кого хочешь, но желательно не Каролину. Одной эгоистичной еврейки в нашей компании более чем достаточно.

- Скажешь тоже. Я что по-твоему враг сама себе?

Мы дружно рассмеялись. Нет, нашу Каролину Кауфман мы тоже безумно любили, но ее одной было более чем достаточно. Да и эгоистичных и высокомерных особ женского пола и без нашего участия с каждым годом становится все больше.

- Знаешь, лучше уж пусть Майя остается такой как есть.

- Ну это мы еще посмотрим.

Распрощавшись с девочками и покинув их «Рай» могу поклясться что чувствовала как за спиной вырастали крылья. Алина светилась от счастья получив в свое распоряжение собственную Югозову. А глаза Майи светились благодарностью. Может кто и упрекнет меня в том, что все что я проделала за последние несколько дней к моей профессии не имеет никакого отношения. Но я готова с этим спорить до последнего вздоха! Я пообещала пришедшей ко мне на прием пациентке под номером один, что зажгу в ее глазах новые эмоции, и что, думаете я не справилась?

Когда я впервые увидела Майю, кроме жалости к себе и желания помочь, она не вызвала во мне никаких эмоций. Ее глаза были пустыми и безжизненными. Она была комком нервов, распутать который было ей одной не под силу. Любая на ее месте даже не задумалась бы о том, что все ее проблемы легко разрешимы. Но никому из влюбленных до безумия девушек не приходит в голову простое решение – избавиться от провоцирующего депрессию, слезы и самоуничтожение, фактора. От любимого.

Задумайтесь только, на сколько бы возросло количество счастливых людей вокруг, если бы каждый перестал бояться одиночества? Все беды от этого. Когда человек влюблен, я имею ввиду настоящую влюбленность, а не похоть или еще что. Так вот, когда человек любит, он практически всегда растворяется в другом человеке и в этом нет ничего ужасного если это взаимное чувство. А вот когда ты, как личностная единица с каждым днем исчезаешь словно туман по утрам ставя желания и потребности любимого тобою человека выше своих, тогда и начинаются все твои проблемы. Если в ваших отношениях нет взаимности, вы будете отдавать себя до остатка, не получая взамен ничего кроме разочарования и бесконечных потоков слез.

Да, в начале ваших отношений вы, естественно не будете замечать полное или частичное отсутствие компромиссов. Это всем известный фактор именуемый «розовыми очками». Вы охотно бросите курить и перестанете встречаться с подругами. Вы безропотно превратитесь из социально активного человека в один из элементов домашнего интерьера. Вы, если так угодно будет вашему любимому, послушно удалите все свои страницы в интернете, чтобы не дай Бога не заставляя его ревновать. Вы научитесь готовить, если до этого не приходилось, а суженый уж больно любит домашнюю еду, или не любит тратить деньги на рестораны. Вы из шикарной блондинки запросто превратитесь в обычную шатенку, стоит только вашему благоверному намекнуть на то, что в другом цвете вы будете выглядеть для него привлекательнее. Вы сделаете все что угодно ради того, кого искренне любите. При этом совершенно не задумываясь над тем что ради вас никто ничего не станет менять.

Ваш суженый как разбрасывал носки по всей квартире, так и продолжает. Как пил с друзьями пиво, когда ему вздумается, так и продолжает. Спокойно может не прийти домой на ночь, ссылаясь на работу. Забудет сказать элементарное спасибо за завтрак, обед и ужин, над которым вы колдовали полдня. Не станет курить меньше обычного и со спокойной душой будет рассказывать, что щетина украшает мужчину, а если вам что-то не нравится,

ваши проблемы. Секс у вас будет лишь тогда, когда захочется ему. Смотреть по телевизору вы тоже будете только то, что хочет он. А как-то он даже перестанет говорить вам что любит, и так ведь все понятно.

Вначале вы не будете замечать всего этого, но в какой-то момент, может через месяц, через год или десять лет, вы начнете кроме огромной любви в собственном сердце чувствовать что-то еще. Но в этом «чем-то» вам самостоятельно ни за что не разобраться ведь в вашей жизни все вроде как без изменений, вот только вам стало тошно до невозможности. Вас больше не радует новый день и вы без азарта печете очередную партию пирогов. Ничего не изменилось за то время, что вы угождали своему принцу. Ничего, кроме вас.

Вам попросту все надоело, но признаться себе в этом, а тем более решиться на разрыв отношений, мало кто в состоянии. Поэтому у нас так много несчастливых браков. Поэтому, у нас слишком много грустных глаз и плачущих на пляжах девушек. Но поверьте, стоит в этой жизни иногда что-то менять, иначе вы и оглянуться не успеете, а она прошла вся в слезах и полной неудовлетворенности.

Может стоит поговорить с партнером, а не закапывать свое недовольство все глубже и глубже? Никто не может вам запретить выяснить отношения, разобраться, кто кого любит и любит ли вообще? А если разговоры окажутся бесполезными, вы и дальше будете послушно идти на все мыслимые и не мыслимые уступки, скрипя при этом зубами. Задумайтесь, нужен ли вам такой человек рядом? Вы его вроде как и не разлюбили, но и любовью то, что стали испытывать тоже не назовешь. Да, вы все еще готовы ради своего избранника на многое, но если спустя месяцы или годы он так и не созрел для взаимности, стоит ли тратить на него свои годы и дальше? Люди не меняются, и как кто-то правильно подметил – самое большое заблуждение женщины «он изменится», самое частое заблуждение мужчины «никуда она от меня не денется». Так почему же он так упорно менял вас и ни на грамм не пожелал изменить что-то в себе? Люди ведь по настоящему любят не за что-то, а вопреки. Задумайтесь теперь, кто из вас по-настоящему любил человека находящегося рядом?

Вот моя Майя изводила себя, не могла понять что она сделала не так и почему ее любимый даже не пытается поверить ей. Она исполняла все его прихоти и изо всех сил старалась угодить. Свои желания, пусть даже пустяковые, она успешно похоронила. Она жила для него, а что в итоге вышло? Нет, я, само собой, не утверждаю что все вокруг окажутся такими же сволочами как Царев, но по вышеперечисленным симптомам стоит задуматься. Если все, о чем я уже сказала присутствует в вашей жизни, просто подумайте обо всем хорошенько. Стоит ли жертвовать собственным «Я» ради чужого эгоизма?

С подобного рода мыслями в голове я попала, наконец, на свое рабочее место в котором, казалось, исчезла душа. Все было в полном порядке и находилось на своих местах, но вместе с тем было холодно и пусто. Я и подумать не могла, что какое-то маленькое неуклюжее существо сможет вдохнуть жизнь в эти стены. А сейчас, когда я переселила котенка в квартиру, я моментально ощутила пустоту.

- Нет, его нужно вернуть. – Решительно заявила я в пустоту.

Что ж, придется ежедневно с ним таскаться, другого выхода не было. Будет мой котуха жить по моему графику – с понедельника по пятницу на работу, суббота воскресенье выходные. Естественно уходить с работы я буду вместе с ним.

За окном еще был белый день, но мне отчего-то безумно хотелось спать. Не найдя себе никакого более-менее приличного занятия, я решила променять свое рабочее кресло на

более комфортный диван. Вряд ли кто решит заглянуть на прием. А с единственным на сегодняшний день клиентом я уже разобралась. Да, кстати, нужно сделать записи о проделанной работе, как ни как я успешно справилась с проблемами первого пациента. Накрыть поляну подругам мне пока не светит, но дело-то сделано.

Чиркнув на девственно-белоснежных листах пару-тройку срок, я задумалась – «Интересно, а когда у меня появится следующий клиент?». Может мне и дальше придется бродить по городу в поисках рыдающих девиц и насильно тащить их к себе? Нет, это не вариант. Так дела не делаются, видно придется вновь обращаться за помощью к Ангелине, пусть хоть сайт мне достойный сделает. Рекламу какую в интернет запустит. Ну ведь нужно же что-то делать!

Провалявшись забросив нога на ногу то в кресле, то на диване, несколько часов, я все же решила отправиться домой и принять более удобную позу для сна. Устала я за эти дни до ужаса, вот только все никак не удавалась возможность нормально отдохнуть. Знаю, на носу выходные и все такое... но ведь я сам себе начальник. Решено, еду домой. За выходные договорюсь с Рожковой о сайте, а с понедельника снова в бой.

- Привет, подкидыш. - Знаете, а в этом что-то есть, приходишь домой, а там на тебя с нетерпением ждет пара обожающих глаз. – Что ж, прежде чем я вырублюсь, нам нужно с тобой кое-что прояснить.

Кстати говоря, дома был полный порядок – ни тебе бесчисленных луж, ни разбросанных вещей. Котенок явно решил не нарываться.

- Мяу!

- Ага, я тоже так думаю.

Этим «кое-чем» было принятие решения по поводу клички для моего любимца. Да уж, что греха таить, я полюбила этот комок шерсти!

Вооружившись принтерной бумагой и гелиевой ручкой, я принялась пачкать ее некоторыми словами. Сама я так и не пришла к выводу, как лучше величать черного чертенка, и решила дать ему право выбора. Вот если бы мне дали в детстве такое право, я бы вряд ли когда-либо стала Надей. Так что – да будет так.

Из нескольких листов А4 я с помощью ножниц сделала шесть листиков поменьше и на каждом из них старательно вывела по одной приличной кошачьей кличке, а затем аккуратно разложила бумагу на полу. Мой замысел состоял в том, чтобы котенок самостоятельно выбрал себе кличку. На каком из листочков он задержит свой пушистый зад больше чем на пять минут, то имя ему и будет присвоено.

Но кто ж знал, что у него на мою затею были совершенно другие планы.

Не прошло и пяти минут, как мой пол в единственной комнате, превратился в белоснежное зимнее покрывало. Вот только вместо снежинок вокруг порхали клочки белоснежной бумаги. Скажите, вы когда-нибудь задумывались на что может быть способен клочок шерсти весом грамм триста? Я тоже не догадывалась.

- Что ж, блохастик. Ты сделал свой выбор.

- Мяу! – растерянно протянул котенок.

- Что, не нравится? Ничего, придется привыкать. Раз уж ты не можешь определиться с выбором, то мне тем более незачем тратить время. Будешь блохастиком до конца дней. Да-да, и незачем на меня так пялиться, я тебе давала право выбора.

Возможно со стороны я и была похожа на чокнутую, ведь в здравом уме вряд ли кто будет вступать в диалог с котом, но я почему-то была уверена, что мой котуха прекрасно

понимает о чем идет речь.

- Мяу! – вновь протянул блохастик.

- Ты не мяукай, теперь уже поздно. И даже если Елизавета Сергеевна на днях выведет всех обитающих на тебе пассажиров на чистую воду, тебе все равно быть до конца дней блохастиком. Поздравляю!

И когда я уже было принялась заниматься уборкой, произошло самое настоящее чудо. Мой чертенок, заметно нервничая, принялся метаться по ковру, и спустя несколько секунд выхватил из кучи обрывков один-единственный, на котором значилось – «Рыж». Окончание отсутствовало, но я самостоятельно вписывала в каждый белоснежный лист все клички так что догадаться о находящемся где-то неподалеку кусочку с «ик» мне было не сложно.

- Ты это серьезно, Рыжик? – на что котенок ничего мне не ответил, озадаченный проблематичным избавлением от прилипшего к морде клочку бумаги. – Может подумаешь еще?

Но мой новоиспеченный Рыжик откровенно игнорировал меня, продолжая играть с бумагой. Что ж, так тому и быть, все же лучше чем Блохастик, хотя меня вряд ли кто поймет – черного, как смоль, кота назвать Рыжиком. Маразмом попахивало за версту (опять слово не свойственное моей простонародной речи вынырнуло :), но, на то я и психотерапевт и имею полное право на подобные эксперименты. Ну хочется черному котенку быть Рыжиком, кто я такая чтобы противостоять вполне осознанному выбору? :)

ГЛАВА 19

Разобравшись с котом, я завалилась спать, а разбудили меня странные запахи, совершенно не свойственные моей квартире. В воздухе парило что-то волшебное. Нечто подобное я ощущала по утрам в родительском доме, когда к нам в гости навевывалась бабушка Катя. Она была редким гостем в нашем доме, но когда это случалось, о ее приезде узнавали все и сразу. Я имею ввиду абсолютно всех жильцов не только нашего этажа, а и всего подъезда. Запахи домашней выпечки, борща и котлет, выскальзывающиеся из нашей квартиры и блуждающие по всем этажам, могли свести с ума любого.

Вот и сейчас, не успев проснуться, я почувствовала острое чувство голода и безумное слюновыделение, так как вокруг пахло бабушкиным приездом.

- Ооо, ты уже проснулась? Надеюсь в этом нет моей вины, я вроде как старалась не шуметь? – стоило мне шагнуть на кухню как все встало на свои места.

Я просто забыла, что с некоторых пор в моем доме поселилась настоящая хозяйюшка, не то что некоторые. Было странным одно – откуда в моем жилище взялись продукты? По сусекам скрести было бесполезно. В магазин заехать я забыла. У Майи попросту не было денег. Вот и получается, что ничего не получается.

- Да я не от шума, собственно, проснулась. Я чуть слюнями не подавилась. А что здесь происходит?

- Готовлю ужин.

- Это-то я поняла. А вот кто продукты нарисовал? – уже шаря по кастрюлям ведомая непреодолимым желанием немедленно приступить к приему пищи не успокаивалась я. – Ты что, ограбила кого-то? Для зарплаты ты, вроде как еще не доработала, откуда тога все это?

- Из магазина. – Дерзко улыбаясь заявила довольная как слон Майя.

- Содержательно.

- Сегодня после «Рая» я заглянула в «Мираж». Мне Олег позвонил, чтобы я за расчетом пришла. Как ни как, а ведь август я почти до конца доработала. Так что мне выплатили мои честно заработанные. А благодаря тебе еще и на лечение накинули пару сотен. Так что мы имеем полное право насладиться свежеприготовленными французскими отбивными под сливочным соусом, гарниром из картофельного пюре, салатом со свежих овощей и авокадо, красным-полусладким и десертом в виде яблочного штруделя. Надеюсь, ты все это ешь?

- Спрашиваешь еще? Я всегда была всеядной, и уж тем более никогда не отказывалась от вкуснятины. А у нас сегодня меню, словно в ресторане.

- А-то! Но, надеюсь, у меня получилось вкуснее, ведь я с душой готовила. Давно я не получала такого удовольствия от этого процесса, а то ведь в последнее время все через силу...

- Кто старое помянет, тому глаз вон! Вот что я знаю. – Остановила я Майю.

- Договорились. Да и к тому же у меня уже есть интересное настоящее, но о своем сегодняшнем дне чуть позже, а пока...

Майя наполнила две тарелки до отказа и, поставив на стол, поспешила покинуть кухню, чтобы спустя несколько секунд вернуться.

- Дай мне свою руку.

- Зачем?

- Какая разница. Просто протяни мне ладонь. – Я послушалась, больше не задавая лишних вопросов. - Вот, это тебе за работу.

Не успела я и глазом моргнуть, как на моей ладони оказалась золотая цепочка с кулоном в форме буквы «А».

- В каком смысле «за работу»?

- В прямом. Я хочу отблагодарить тебя за все, что ты для меня сделала. Это не просто психотерапия, это нечто гораздо большее. Так что прими от меня подобный расчет. Извини, что не наличными, но у меня их не так много, а до зарплаты целый месяц. А рассчитаться с тобой я хочу сейчас же. Не люблю быть в долгу.

Я смотрела на симпатичное украшение, но принимать его у меня не возникало никакого желания. Признаюсь, деньги мне были нужны, и вам об этом хорошо известно. Но я не могла принять подобный расчет.

- Майя, я не могу это принять. – Я положила украшение на стол. – Да и когда я навязывалась к тебе со своей помощью, речь не шла о каком-бы то ни было расчете. Я помогла тебе чисто по-человечески.

- Но ведь я сама пришла в твой кабинет?

- Да, но ведь это Алина постаралась.

- Но и что? Я ведь взрослая девочка и знаю что работа психотерапевта оплачивается, как и любая другая. И когда я шла к тебе, то на что-то рассчитывала. Конечно не на то, что меня обворует собственный парень. Так вот если я раз в месяц заходила в бухгалтерию и получала определенную сумму, не учитывая ежедневные чаевые, то тебе некуда идти. Ты работаешь сама на себя и если будешь заниматься благотворительностью и дальше, боюсь твоя практика не долго просуществует. Так что бери и не спорь. Если хочешь, я завтра схожу в ломбард и рассчитаюсь с тобой деньгами. Сегодня я просто не успела.

Не знаю почему, но хоть слова Майи были чистой правдой, я чувствовала себя какой-то проституткой. Ну честно, мне было безумно неловко брать с этого наивного ребенка

попавшего по простоте душевной в жизненный переплет, деньги.

- Н-не-е-т, я не могу. Вот встанешь на ноги, тогда и поговорим. Тем более я видела эту цепочку у тебя на шее, она видно дорога тебе как какая-то память, ведь все остальные твои украшения исчезли вместе с Царевым. Так что я не могу принять это. И ты не вздумай шагать в ломбард.

- Я в любом случае туда отправлюсь и избавлюсь от этого хлама. – С пренебрежением заявила Майя глядя на золотое украшение. – Это единственная вещь, которую мне подарил Арсений за все время наших отношений и велел носить не снимая. Он говорил «Милая, я хочу, чтобы ты никогда обо мне не забывала, даже когда меня нет рядом». Буква «А» это как ты понимаешь от Арсений. Но мне больше ни к чему носить именной ошейник. Так что бери. Да и если я могу отблагодарить тебя уже сейчас, зачем ждать целый месяц, ведь ничего не изменится. Уж теперь я точно знаю, что не пропаду. С таким-то психотерапевтом под боком.

Майя добро улыбалась, а я сдалась.

- Ну хорошо, уговорила. – Как ни крути, но Майя была права, мне не к кому в конце месяца идти за деньгами, а они мне сейчас точно не помешают – я живу впроголодь, машинка моя вот-вот «допьет» остатки бензина, такими темпами скоро и моего Рыжика придется на одну воду переводить.

– Завтра же сплавлю эту гадость. – Я брезгливо отбросила цепочку на подоконник. – А сейчас мы можем приступить к приему пищи, а то ведь я скоро подохну от воплей собственного желудка?

Что тут скажешь – так вкусно я не ела давно, так сладко не высыпалась еще дольше. Ужин прошел за дружеским трепом. Майя, светясь от счастья, делилась новыми впечатлениями. Она с восторгом рассказывала обо всем, что всего за день ей довелось узнать в стенах салона красоты. Ей было интересно все, и она с удовольствием впитывала новую информацию как губка. А еще, она была в восторге от Алины, которая успешно предстала перед наивной Майей в своем лучшем свете. Простыми словами – Майя была в экстазе, благодаря которому совсем скоро и я получила свою порцию безграничного счастья в виде сияющих глаз своего первого пациента.

Ранним утром следующего дня Майя, успев приготовить завтрак и не став меня будить, решила улизнуть, но я вовремя раскрыла глаза, когда щелкнул замок входной двери.

- А куда это вы, мадам, собрались?

- Надь, ты для меня сделала все что могла и даже больше, но ты не нанималась в няньки, а всего лишь в психотерапевты. Я в норме и поскольку являюсь достаточно взрослой особой, больше со мной возиться не нужно. Я до конца дней буду благодарна тебе за все, что ты для меня сделала, но на этом ты должна остановиться. Я сама прекрасно найду дорогу на работу и тем более обратно, так что ты занимайся своей работой. А еще, обещаю что не подведу тебя и справлюсь со всеми поставленными Алиной задачами. Тебе не придется за меня краснеть. Да, и я потихоньку начну подыскивать себе жилье, а в конце месяца обязательно съеду. Не могу я долго злоупотреблять твоей добротой. Завтрак на столе, а я побежала.

Но прежде чем «побежать», я еще успела получить пламенный поцелуй в щеку. Что ж, я действительно не нянька, с этим не поспоришь. Я снова принадлежала самой себе, но мне почему-то от этой мысли не становилось весело. Да уж, придется вновь тухнуть в пустом кабинете в ожидании чуда. Совершенно не заманчивая перспективка, скажу я вам.

Своими делами я решила начать заниматься с похода в ближайший ломбард. Могу заверить, я получила за несменное сокровище очень даже не плохую сумму. Видно Царев раз в жизни все же расщедрился. Желания сидеть в гордом одиночестве пусть и в уютном, но пустом кабинете, особо не было, и я решила потратить день на скопившиеся мелкие хлопоты.

Первым делом я накормила до отказа своего «жука». Потом заехала в банк и погасила кредиты и погасила задолженность по квартплате. Затем мне пришлось заглянуть на СТО, так как моя сытая крошка, была чем-то недовольна. Мало того что дворники не включались, так она еще «покашливать» начала.

- Привет. Я по делу. – Увидев знакомое с недавних пор лицо Матвея, я сразу же направилась к нему.

- Что опять? – парень явно был удивлен. – Неужели одного раза было не достаточно?

- Более чем. – Я тоже в ответ улыбалась. – Но я к тебе как к профессионалу. Не посмотришь моего «жука». Что-то мне в нем не нравится, но кроме того что он «кашляет» и не работают дворники, я тебе ничего более подробно рассказать не могу. Можешь глянуть?

- Естественно. Мне за это деньги платят.

- Сколько мне «погулять»?

- Не могу знать. Все зависит от твоего «жука». Вдруг он вообще сдох?

- Эээ, не нужно так шутить!

- А кто сказал что я шучу? Все может быть. – Деловито рассуждая Матвей шел к моей машине. – Может дело плевое и управлюсь за пять минут. А может и часа не хватит. Сейчас посмотрим. Ключи дай.

Парень легко плюхнулся на водительское сиденье и завел мою малышку, а спустя пару минут он уже заглядывал под капот вынося вердикт.

- Во-первых, тебе нужно поменять масло. А для более конкретного диагноза мне нужно проверить и свечи, и фильтры, и бензонасос. Но ты не переживай, думаю ничего страшного. Скорее всего, кашляет твоя «жучка» по причине засорения одного из фильтров. Но ты не грузись, ща все порешаю. Да и если хочешь, можешь никуда не уходить, я могу тебя развлечь.

- Уходить я и не планировала. А вот каким образом ты меня собрался развлекать, интересно? Будешь комментировать свою работу? Или анекдотов много знаешь?

- Ну, если ты любишь анекдоты, могу и анекдоты. А вообще у меня есть новости о Цареве, если интересно. – Парень то и дело нырял под капот, но рот у него не закрывался.

- А с чего ты решил, что информация об этом уроде мне будет интересна? Да и не думаю, что ты сможешь рассказать мне о чем-то таком, чего я еще о нем не знаю.

- Что ж, не думал, что ты в курсе, что он со своим подельником в сизо загремел. – Совершенно непринужденно, все так же продолжая копошиться под капотом, проговорил Матвей, а мне пришлось попридержать свою челюсть.

- Да ладно?

- Ага. Прикинь, этих двоих уродов вернули обратно на ювелирку и они сразу же воспользовались моментом. Вот только спихнуть уже было не на кого, да и отмазаться тоже. Они давно подворывали, кстати, та цепочка, что была на Майе, тоже из нашего «Золота». Царев ее прикарманил когда мы еще хоть как-то общались.

Да, значит и на этом сэкономил, урод! Сделал собственной девушке единственный презент и тот ворованный. Фуу, ну и гадость!

- Я в тот раз не захотел еще и это выкладывать, подружке и так хреново было. Да и до фига всего, по мелочи, они умудрялись выносить. То кулон какой подмутят, то серьгу в пупок. Не злоупотребляли правда. Но обычно, когда продавцы поднимали кипишь, было уже слишком поздно. Отсутствие такой мелочи сразу в глаза не бросается. А когда чего-то не досчитывались Царев и Купленов вроде и не при делах были, не на их же смене пропадало.

- Но почему они попались только сейчас? Ведь в этих ювелирных магазинах всегда камер понатыкано до чертиков. Не думаю что владельцам нравился подобный расклад.

- Да, камер-то много, да вот кто их по-твоему просматривает? Охрана. А прежде чем устроиться на эту работу мы прошли такой шмон личных дел, что тебе сказать. И ни на одного из нас отделу кадров не удалось нарыть ничего противозаконного. Положительные от корней волос до кончиков пальцев пацаны! Подозрений никаких.

- Хорошо, но девочки, продавцы ведь должны были как-то реагировать. Полиция, милиция, и все прочее.

- Ага, они может и реагировали бы, если бы не трахались с этими красавцами. Да и к тому же девкам было проще оплатить пропажу с собственного кошелька задним числом, чем признаться начальнику о творившемся в магазине беспределе. Некоторые увольнялись после первого случая. А некоторых все устраивало. Работа не напряжная. Зарплата приличная. Вот таки-то дела.

Матвей, похоже, заканчивал с разговорами, но мое самолюбие жаждало продолжения. Слышать о том что есть все же Бог на этом свете и каждому воздается по заслугам, было невероятно, страшно, прямо до одури приятно.

- А как же так произошло, что два наших голубя попали в одну не совсем золотую клетку?

- Напали не на ту жертву. – Довольно протянул Матвей. – Телка новая на работу устроилась и все прикрыла. Они сначала хотели по старой схеме поймать ее, но она их послала куда подальше. Видно, баба умная, взяла себе на вооружение что пацанки мутные. Глаз с них не спускала и со своего товара тоже. А когда недосчитала какой-то дребедени практически в одиночку взяла их за яйца и вызвала ментов. Они и взятку ей предлагали и клялись, что больше ничего тырить не будут, потом, естественно, угрожали. Но она закрыла их в магазине до прибытия органов, и спокойно катала заяву. Телка зачетная. Реально!

Матвей был в восторге от «зачетной телки», а я от всей ситуации в целом. Вот это я называю бумерангом. Равновесие должно быть во всем!

- Ну вот и сказочке конец, а кто слушал молодец! – Матвей вылез из под капота и вновь занял водительское кресло. – Теперь все должно работать.

И точно – дворники дружно заскользили по стеклу, а противного пусть и редкого «покашливания» я больше за своей малышкой не замечала.

- Надо же, ты прям мастер «золотые руки»! – восхищенно выкрикнула я.

- Хотелось бы. Да вот дело тут не в моих золотых руках, а в очень мелкой поломке. Вдаваться в подробности не стану, тебе все равно это ни о чем не скажет. Ну, если ты, конечно, хочешь, могу и рассказать? – Матвей улыбаясь вытирал мазут на руках.

- Да нет. Мне не важно что не так было, мне важно чтобы теперь все было как положено.

- Теперь будет. Вот только я еще масло новое залью и вообще будет твой «жучара» как новенький.

- Спасибо, - обрадовался я.

- Спасибо в карман не положишь, как всем известно. И на хлеб не намажешь. Я сейчас твою благодарность в цифры переведу и тебе квитанцию предоставлю. Тогда и получишь свое «пожалуйста».

Матвей исчез за дверью, а я все никак не могла нарадоваться всем сложившимся воедино обстоятельствам. Ну кто теперь поспорит что нет худа без добра? Вот если бы моя малышка не начала кашлять, разве я узнала бы когда-нибудь такие замечательные новости о судьбе своих бывших однокашников? Вряд ли. А если бы даже и узнала спустя месяцы или годы, эффект был бы не тот. Как говорится – дорога ложка к обеду. Представляю, как обрадуется Майя!

Заплатив по счетам, я на всех парах неслась домой. На сегодня у меня еще было одно незаконченное дело, которое я решила не откладывать в долгий ящик. Только вот нужно заскочить домой, захватить с собой Рыжика и сразу к Лизе на процедуры. Не могу больше наблюдать за отчаянными попытками моего маленького животного собственными силами вычесать блох со своей шерстки.

ГЛАВА 20

С тех пор как я успешно провела свою первую в жизни операцию по спасению души человеческой, я имею ввиду официально, прошло чуть меньше недели. А еще через неделю моя соседка обещала покинуть мое скромное жилище. Все вновь обещало вернуться на круги своя, вот только радости никакой.

Я успешно свозила Рыжика на прием к Лизе и теперь блохастиком я просто не имею права его называть. Мы с Майей отлично отпраздновали новость о тюремном заключении ее бывшего благоверного. Она накрыла шикарный стол, и даже испекла праздничный торт. Каждый вечер Майя делилась со мной своими впечатлениями о новой работе и новых знакомствах, так что скучать хотя бы дома мне не приходилось. Но это все было на прошлой неделе, а на этой...

Я вновь была на мели. Заняться кроме онлайн игр да воспитания Рыжика мне было не кем и не чем. Помощь Ангелины, не давала никаких результатов, хотя она сделала мне шикарный сайт, который работал. Народ иногда позванивал, любопытствуя о степени моей квалификации, методах работы и тому подобной ерунде, но на пороге никто не появлялся.

Каждый день я ходила на работу по инерции, в отличие от моей соседки, которая на работу летела. И я вынуждена признать, что со страхом ждала ее отъезда. Что я буду делать без Майиных блинчиков, улыбок, и веселых вечерних посиделок? Имея перед собой наглядный пример успешно проделанной работы, я хоть по вечерам расцветала. А что я буду делать, когда Майя исчезнет из моей жизни? Да и я буду страшно за нее волноваться, ведь мы с ней хоть и справились с ее проблемами нет никаких гарантий что она вновь не вляпается. Козлов ведь кроме Царева с Купленовым хватает.

А тут еще день рождение Лизки на днях вырисовывался, но что я ей подарю, улыбку Моны Лизы без Моны Лизы?

- Гражданка Юнг, даже не думайте не явиться на мой праздник. Я обижусь, очень сильно обижусь.

- Но Лиза, ты меня знаешь, я не могу заявиться к тебе с пустыми руками, как ни как двадцать пять. – Ныла я надеясь надавить на жалость, которой у Лизы было в избытке и которой в этот раз она видимо не хотела воспользоваться.

- Я тебе еще раз повторяю – лучший мой подарочек это ты.

- Лиз, это уже детство, согласись. Так я могла поздравить тебя в пятом классе, а не на праздновании успешно прожитой четверти века. Вы без меня отмечайте, а я на следующий день заскочу на чай с баранками и обязательно потаскаю тебя за уши. Ну как, идет?

- Не идет. – Это прозвучало так грубо, что наверно Лиза сама себе удивилась, а я так вообще вздрогнула. – Будут все только наши, кроме Каролины, которая сейчас где-то на своей исторической родине. Ну еще мой Назар. А мы ведь давно хотели собраться все вместе. Сомневаюсь, что раньше очередного дня рождения нам удастся это сделать. Так что слышать ничего не хочу. Берешь под руку свою Майю и ко мне. Можете приходить в любое время, но вообще общий сбор планируется на шестнадцать ноль ноль. Так что жду. А если ты посмеешь проигнорировать мой праздник, я тебе этого никогда не прощу.

- Но Лизкааа...

- Если для тебя так важно присутствие подарка, презентуешь мне его когда разбогатеешь, обещаю благодарно принять его даже спустя месяц. А послезавтра мне важно твое присутствие.

На этом наш разговор подошел к концу. Присутствие так присутствие, на то мы и друзья. Но блин, как стыдно-то переться на день рождения лучшей подруги без увесистого букета и достойного подарка...

Субботнее утро не предвещало ничего хорошего кроме ужасающего чувства стыда на целый день. Нет чтобы поваляться перед телевизором в обнимку с Рыжиком, так нужно идти на праздник и краснеть.

- Надь, а ты чего это не собираешься? – в воздухе повис вопрос от носящейся по квартире Майи.

- Если ты о Лизкиной днюхе, то еще как-то рановато.

- Понятно. Алина забыла тебя предупредить.

- Предупредить о чем?

- О нашем дне красоты. Точнее утра. Так что собирайся мы едем в «Рай».

Вы не поверите, но с тех пор как я пристроила свою реабилитированную Майю к Алине, она успела измениться внешне до неузнаваемости. Она больше не была худощавой блондинкой с искусанными в кровь губами, ужасным маникюром и грустными глазами. Теперь Майя превратилась в огненно-рыжую красотку с коротенькой стрижкой, всегда идеальным маникюром и педикюром, здоровым блеском в глазах и легоньким татуажем вокруг контура губ, который делал их более аппетитными. Не Майя, а целая Майища!

Вот что способна сделать моя одаренная подруга Алина с мягким пластилином. Это я булыжник, из которого ей так и не удалось вылепить истинную красотку, а вот на Майе она поупражнялась от души. И, хочу заметить, мне обновленная красотка нравилась гораздо больше прежней хорошенькой, но невидимой девочки.

- Какое еще утро красоты? Вы что с ума все походили? – да, такие дни у нас иногда случались, но не чаще двух раз в месяц, которые уже были.

- Надь, ну не начинай. Алина слишком хорошо тебя знает, а поэтому переживала что ты придешь к Лизе на день рождения с ужасным хвостом, без капли косметики и не дай Бог в трениках. Так что моя задача состоит в том, чтобы доставить тебя к ней на перевоплощение. А если не поедешь со мной, она явится сюда. Не веришь, можешь перезвонить. – Майя вызывающе протянула трубку, а я и без всяких звонков знала, что она не шутит.

- И это твоя благодарность за все, что я для тебя сделала? – умирающе простонала я. – Мало того что мне вообще не хочется идти ни на какой праздник, так еще вырядиться нужно. За что ты так со мной, а?

- За все хорошее, поверь.

Спротивляться было бесполезно, спорить тем более.

- Ну вот, смотри какая ты красотка! Лопес отдыхает! – восхищенно вскрикивала Алина полностью довольная своей работой.

Я же не чувствовала не то что восторга, а даже капельки от этого восторга.

На лице, которое не знает что такое обычный крем, не то что тональный, целая тонна шпукатурки. Вес ресниц угрожающе намекал мне на то, что в какой-то момент, я просто не смогу открыть глаза. Платье футляр, которое по утверждению как Алины так и Майи подчеркивало все мои достоинства, передало все мои недостатки до такой степени, что я боялась глубоко вдохнуть. А о двенадцатисантиметровых шпильках, оказавшихся на моих ножках вместо любимейших балеток, я вообще молчу.

- Девочки, вы меня конечно простите, но это все перебор! – вопила я.

- Ничего не хочу слышать, ты просто красотка и вообще-то так выглядеть должна каждый день. Любая уважающая себя девушка должна выглядеть именно так! – парировала Алина.

- Но я во всем этом задыхаюсь! Горностаи, ты же меня знаешь я не по этим делам. – Я отчаянно пыталась достучаться до сознания подруги, но без толку.

- Раз в год, можно и по этим делам выступить. Твои балетки и джинсы никуда от тебя не денутся, так что будь любезна сделай всем приятное – удиви.

Спорить было бесполезно.

- Ок, я, так и быть, поработаю на Лизиним празднике клоуном. А что, в этом что-то есть? – Я решила вспомнить о том, что я все-же позитивный человек и решила не тратить впустую силы и энергию. В самом деле, что с меня станется, если я денек поиздеваюсь над всем своим организмом?

Так, спрятав топор войны, мы пришли к негласному мирному соглашению и пока девочки приводили в порядок себя, я отлично проводила время на соседней клумбе с цветами. Денег на нормальный букет у меня не было. Идти на день рождения с одной розой или тремя гвоздиками я не могла морально. Так что я успешно соорудила себе прекрасный букет из приличного ассортимента местной клумбы состоящего из астр, гладиолусов, хризантем, георгин. И, не могу не заметить, флорист из меня еще тот! Так что если, не дай Бог, с психотерапией будет все так же глухо, без работы я точно не останусь. :) Если до этого не загремлю за решетку, так как не простое это дело уносить ноги обутые в двенадцатисантиметровый каблук от охреневших полицейских проезжавших рядом.

- Ну что, поехали? – задыхаясь, проорала я, влетев в кабинет Алины.

- Да, но зачем так кричать? За тобой что собаки гоняться?

- Можно и так сказать.

- А букет откуда взялся?

- У собак урвала. Девочки, поторопитесь, а я прогрею машину. Кстати, шикарно выглядите. – Я как неожиданно появилась в кабинете, так же и исчезла.

- И как, удачно «прогрела» машину? – уже сидя в моем «жуке» решила поинтересоваться Алина, а Майя еле сдерживала себя от хихиканья.

- А как иначе.

На праздник к Лизе мы добрались раньше всех. Ну, или почти, если не считать Вадика уже немного вам знакомого и Назара, еще не знакомого. Но это легко поправимо.

Назар – младший брат Лизы, двадцати трех годочков от роду. Мы в детстве часто вынуждены были возиться с этим засранцем, что ой как нас напрягало. Назар был нашим хвостиком, от которого не реально было избавиться. Пользуясь душевной добротой сестры, он ни на миг не хотел оставлять нас в покое. Мы на улицу в песочницу – он с нами, мы в классики решим попрыгать – он с нами, на пляж, в кино, в гости, не важно куда бы мы ни направились Назар всегда был рядом. Слава Богу к годам этак тринадцати, он от нас отвязался.

А сейчас же от вечно измазанного соплями мальчишки, бесившего всех нас до умопомрачения, не осталось и следа. Назар выглядел шикарно, да и был просто замечательным человеком. Вот что значит гены :)

Они с Лизой были очень похожи, радовало то, что не идентичны. Назар был настоящим мужчиной, что абсолютно не мешало ему проявлять заботу о близких, быть внимательным и добрым младшим братом. Что же касается любви к животным он так же как и Елизавета сходит по ним с ума, вот только с той лишь разницей что делал это за приличную зарплату в приличной ветеринарной больнице. Вот что значит не разрешать детям заводить домашних животных – вырастут, отыграются. Это я к тому, что в доме Югозовых никогда кроме рыбок не было ничего пушисто-мяуко-лающего, так как у Лизы всегда была аллергия на шерсть, а ее мама очень любила свою дочурку и заботилась о ее здоровье. Вот такая-то история.

Но, детство давно за горизонтом, а самое яркое тому подтверждение это причина по которой мы все собрались в гостях у Югозовой Елизаветы Сергеевны.

- С Днем Рождения!!! – дружно завопила наша не такая уж и маленькая компания, когда все мы, наконец, собрались.

Что-что, а отдыхать мы умели. Даже вечно недовольный Вадик, был в такие моменты всегда душкой. Так что праздник удался на славу.

Чего мы только не исполняли! Вопили в караоке, ну, это, пожалуй, в наше время естественно для любой гулянки. Плясали до одури, пока в дверь не позвонили двое – родители карапуза живущего прямо под Лизой, и не мило не попросили нас сделать музыку по-тише.

- У меня сын от вашего беспредела вздрагивает и уснуть не может! Если через пять минут вы не заглохните, я вызову наряд! – вопил разъяренный мужчина лет тридцати с покрасневшим от злости лицом.

- Совесть нужно иметь. – Не забыла вставить свои пять копеек его супруга.

А что мы – мы ничего. День рождение все же у человека! Но, если бы этим человеком был кто-то другой, а не наша добропорядочная Елизавета, мы скорее всего и сделали бы музыку чуть тише, но вряд ли отказались бы от танцев. А так:

- Нет девочки, вы меня простите, но мне потом еще в глаза соседям смотреть. – Почти полностью выключив звук, виновато прошептала Лиза.

- А кто тебя заставляет на них пялиться? Глазки в пол уткнула и вперед. Тоже мне, соседи хреновы! – возмутилась Алина.

- Да ладно, Аля, перестань. – Встала на сторону Лизы Анфиса. – Все-таки у них

маленький ребенок, а мы уже наплясались. Ничего страшного придумаем что-то еще.

– Нет, страшного, конечно, ничего, но пусть скажут спасибо, что на нашем празднике Каролина отсутствует. Наша адвокатша объяснила бы им популярно, до которого часа мы имеем право отрываться и куда они оба, прихватив с собой своего отпрыска, должны идти.

Мы все дружно рассмеялись.

- Таки да. – Подытожила Ангелина и в комнате прокатилась новая волна смеха.

- А я, кстати говоря, уже придумала нам забаву. Кто не против вспомнить молодость? – естественно на этот вопрос, прозвучавший из уст Анфисы, был единогласный положительный ответ. – Играем в бутылочку!

- Ооо, ребята, это уж без нас. – Протянула чета Кутоянов. – Нам с Тиграном домой давно пора. Лиз, не обижайся, правда. Дети спят уже наверно, а мама будет в любом случае нас ждать. Так что мы просто не имеем права задерживать ее. В следующий раз откажет.

- Я тоже, наверно побегу. – Обозвалась Ангелина, и без того почти весь вечер просидевшая в углу комнаты уткнувшись носом в свой айфон, а тут такая возможность сбежать с Кутоянами. – Лиз, все было чудесно. Еще раз с днем рождения, но мне завтра рано вставать.

- Завтра же воскресенье? – решила вмешаться я, намереваясь не выпустить Ангелину.

- Да, но у меня нет выходных, вы же знаете. У меня есть работа, которую я должна выполнить чем раньше тем лучше. А в какое время дня или ночи, тем более в понедельник или субботу, я буду этим заниматься совершенно неважно для конечного результата. А на завтра у меня уже намечен план и для воплощения его в жизнь, мне нужно будет встать в семь часов утра. Так что, милые мои, вынуждена вас покинуть.

Так, в конечном итоге играть в бутылочку пришлось Лизке с Вадиком, Анфисе с Яшей, Алине, Назару и Майе. Я съехала, целоваться с Лизкиным Вадиком у меня не было ни малейшего желания, так что я выбрала себе участь менее противную – отправилась на кухню мыть посуду. Не прошло и десяти минут, как ко мне присоединилась Алина. Нет, не подумайте что эта дама решила помочь с посудой, она просто вышла на перекур.

ГЛАВА 21

- Знаешь, Надь, что мне в голову пришло? – выпуская кольца дыма, загадочно прошептала подруга. – А давай мы нашу малую пристроим в хорошие руки, а?

- Это ты сейчас о Майе?

- Нет, блин, о тебе! Конечно о Майе.

- А что ты подразумеваешь под «пристроим в хорошие руки»? – кое-какие мысли на этот счет у меня мелькнули, но я все же решила выслушать предложение до конца.

- А ты разве не заметила, как наш Назарушка на нее весь вечер пялился? Я все думала и когда у него уже глаза сломаются... - Алина подтвердила мои догадки, а еще практически прочла мысли.

- Пялился потому что ты сделала из нее настоящую красотку. – Я отложила в сторону мочалку и выключила воду, тема назревала более интересная нежели мытье грязных тарелок. - Ты не поверишь, но подобная мысль мелькнула и в моей голове. Назар хороший, а Майя просто замечательная. Они идеально подходят друг другу!

- Не могу с этим несогласиться. Майка ведь хоть и старается изо всех сил стать другой, но эту наивную простоту так просто с человека не вытащишь. А такие доверчивые

дурочки всегда, как магнитом, притягивают к себе всяких дебилов. А мы не можем допустить очередной серии из цикла депрессивных отношений.

- Не можем.

Согласилась я, искренне радуясь подобному стечению обстоятельств. Вот пристрою Майю в хорошие руки, и могу идти спокойно на пенсию, как самый успешный психотерапевт. Пусть она будет единственным моим клиентом, но нам обеим точно никогда не придется жалеть о том, что она им все же была.

Так, мы с Алиной застряли среди кухонной посуды полностью погрузившись в разработку самых немыслимых планов сводничества. Среди наших идей было и романтическое свидание на берегу озера, и дружный поход в ночной клуб, и еще какое-нибудь совместное празднование, Алина даже предложила устроить день красоты Назару, ну, чтобы они с Майей имели возможность лишний раз пересечься. Но сошлись мы на том, что я привлеку в наши планы моего Рыжика.

В понедельник, прямо с утра, сославшись на ужасную занятость, я должна была попросить Майю свозить моего котуху на прием к Назару. Придумать ему какое-то недомогание, чтобы соседка не смогла отказать, и дело наполовину сделано. Ну вы когда-нибудь видели людей любящих до безумия братьев наших меньших, которые не смогли бы с себе подобными найти общий язык? Я таких не встречала. Это то же самое, как молодые мамочки не детской площадке – «Мой Семочка такой молодец, он уже умеет говорить слова «на»!», «А моя Настенька, научилась сидеть на горшке! Она такая умница у меня!», «А мой Сашенька, ложку в левой ручке держит представляете! Наверно вундеркиндом будет, ведь левши считаются одаренными детьми!»... Это может продолжаться до бесконечности. Вот то же происходит и когда встречаются кошатники или собаководы, или еще какие братья по интересам. Вот всегда у них будут общие темы вызывающие всеобщий восторг и умиление. Позитивная беседа, позитивный настрой, счастье переполняющее сердца – все что нужно для сближения двух одиночеств.

- Кстати, а мы ведь совсем забыли об Алене! – спохватилась в какой-то момент я. – Назар ведь больше года с этой девчонкой встречается! Даа, фигня выходит...

- Точно. Но эта курица ему совершенно не подходит. Ты видела как она красится? А во что вечно выряжается? С такой безвкусицей даже тебе было бы сложно тягаться.

- Ну спасибо за «комплимент»! Хотя должна заметить только ты можешь судить о человеке по таким критериям. Сама ведь сказала, что я не на много лучше ее выгляжу, но это ведь не означает, что ты считаешь меня курицей? – Я широко открытыми глазами вглядывалась в лицо Алины, от которой можно было ожидать всего.

- Нет, конечно! Скажешь тоже. Одно дело не хотеть собой заниматься, это я сейчас о тебе. А другое, делать это так, что хочется повырывать тебе ноженьки, рученьки и выколочь глазоньки, которые не видят, во что ты сама себя превращаешь. Это, как ты понимаешь, я уже не о тебе. В общем, Алена не аргумент.

- Это как? Жена не стена подвинется?

- Надь, какая к черту жена? Это всего лишь одна «ИЗ», или ты слышала от Лизы разговоры о предстоящем браке Назара?

- Не слышала. Но и вмешиваться в его отношения не стану. Есть у него девушка. Точка.

- Сегодня есть. Завтра нету. – Алина довольно улыбалась, а я успела пожалеть обо всем нашем разговоре.

- Алина, даже не думай. А за Майей я буду присматривать и не позволю вляпаться в

очередной раз. Придет время и она встретит достойного, но свободного, человека. Надеюсь ты поняла, что все наши слова должны остаться словами?

- Ага. – Совершенно неубедительно прозвучало из уст Горностай. – Ладно, тогда я вас, Золушка, покидаю. Может эти еще играют, присоединюсь.

Только Алина сделала несколько движений в сторону выхода, как на ее пути нарисовалась сияющая от счастья Майя.

- Девочки, я домой. – Я было открыла рот чтобы сообщить что я еще не закончила, да и можно не торопиться, ведь что дома? – Меня Назар подвезет, так что все нормально. – Майя словно прочла мои мысли.

- Всем пока! – тут же объявился не менее довольный Назар.

- Пока. - Проблеяла я, растерянно усаживая зад на недавно покинутый стул.

- Удачи! – Весело прокричала Алина. – Ну, и что ты на это скажешь? Я ведь говорила, что он глаз с нее не сводил. И, чуется мое сердце, ему сейчас точно нет дела до Аленушки. Так что мать, тебе придется смириться с мыслью что красота страшная сила!

Алина, закончив свою пламенную речь, все же присоединилась к веселью происходящему в соседней комнате. А я пребывала в шоке.

Назар всегда был отличным парнем и никогда не был бабником, так как же так случилось, что имея девушку (кстати странно, что ее нет на Лизкином празднике) он вызвался доставить домой другую? Может мир сошел с ума и все мужики стали превращаться в сволочей? Даже те, на которых никогда бы не подумал.

Хотя, думаю, не все так страшно. Может Назар чисто по-человечески предложил свою помощь, а я уже готова записать его в армию негодяев? Скорее всего так и есть. Фуф, аж от сердца отлегло. А если я ошибаюсь, и он все же запал на Майю, я уже завтра утром вынуждена буду уничтожить довольную улыбку на ее лице и счастливый блеск в глазах. Лучше на корне обрубить такие отношения, чтобы потом не пришлось вытаскивать из глубокой депрессии. Тем более Назар не Царев, и делом это окажется совсем не простым.

Закончив с посудой, я решила присоединиться ко всем остальным. Нет, в бутылочку я играть не собиралась, но и на кухне тухнуть в гордом одиночестве тоже не вариант. Раз уж явилась на этот праздник жизни, нужно наслаждаться. Тем более нам всем реально было весело, и я даже забыла о том, что отпиралась и не хотела сюда приходить. Но, подарок все же за мной.

- Ооо, наша Золушка явилась! – мое появление не осталось незамеченным.

- Ты за очередной партией посуды или как? – не могла не с иронизировать Алина. - Если что, мы можем постараться и освободить остатки. Ну, на тот случай если тебе с тарелками интереснее чем с нами.

- Ха-ха, смешно.

- Девочки, прекратите! Давайте лучше выпьем. – Прозвучало своевременное предложение от Анфискиного Яши и, естественно, его моментально все поддержали.

- За именинницу! – в который раз за вечер раздался тост.

- До дна! – вставила свое веское слово Алина.

- Девочки, а я буду пить за вас. – Лиза из-за выпитого за вечер спиртного стала еще более сентиментальной и со слезами на глазах подняла свой бокал. – Спасибо, что вы у меня есть! Я вас всех так люблю!

- Ураа! – завизжала Алина, а мне на ухо добавила. – Еще чуть-чуть и все закончится как обычно.

«Как обычно» означало душераздирающими пьяными признаниями со слезами и бесконечным «Я вас всех так люблю!». Наша Лизка не умела по-другому заканчивать грандиозные гуляния. Вот стоит человеку чуток перебрать, как из доброй и отзывчивой, она превращалась в ноющую и чрезмерно любящую.

После тоста все принялись активно закусывать и только Лиза предпочла поговорить.

- Надь, а скажи классно что моему Назару твоя Майка приглянулась. Отличная из них пара получится. – Лиза расплылась в довольной улыбке, а я не совсем поняла ее речь, точнее смысл.

- Лиз, а ничего что у него уже есть Алена?

- Это вообще не помеха. – Тут кроме искреннего удивления мне ничего не оставалось. Югозова поощряет измену? Это что-то новенькое.

- Лиза, ты слишком много выпила. Давай не будем сейчас об этом.

- Это почему еще? Я что, не могу порадоваться за брата? Надь, я тебя не узнаю, ты ведь тоже... да все вы, любите моего Назарушку. Он же красавец у меня! А ты знаешь сколько зверушек он спас? Не знаешь. И я не знаю, но, думаю, много. А все почему? Потому что он хороший человек, а не только мой любимый младший брат.

Я смотрела на Лизу и невольно улыбалась. Она была такой захмелевшей и такой смешной в этом состоянии, что не смеяться было тяжело.

- Лиза, все мы любим твоего Назара и он хороший, никто не спорит...

- А эта Алена его бросила! Представляешь, моего Назарчика! – не дала мне закончить Лиза, но оно и хорошо ведь то, что я хотела сказать, не совсем подходило его идеальному образу. – Надь, ну скажи не дура, а?

- Так они что, расстались? – пыталась разобраться я.

- Ну да. Алена, видите ли, по интернету нашла себе заграничного кавалера и решила изменить и родине, и любимому. Назар не рассказывал мне подробностей, но смысл в том, что Алена дура. Оставить такого парня как мой брат, в то время как прилично найти днем с огнем не возможно. А вот Майя молодец! Да и нравится она мне, если честно, больше чем Аленка. Хотя, ты меня знаешь, я никогда не лезла к Назару со своими советами и взглядами. И видишь, сама жизнь ему дала понять, что с ним рядом не тот человек. Ну скажи, ведь они с Майей друг другу подходят идеально? Она точно будет с ним счастливой. А он с ней.

- Это точно. И знаешь, не одна ты так считаешь. – Я взглянула на Алину, которая старательно подбирала себе репертуар в караоке и поймала себя на мысли «Как же повезло Назару, что он уже не с Аленой. И как же не повезло Алине, запланированные интриги которой останутся не при делах :)»

Следующая Лизкин праздник покидала я. И уже через парочку «на коня» вызвала драйверов и успешно добралась до дома.

ГЛАВА 22

- Надь, это ты?

Хоть я старалась как могла не шуметь, но у выпившего человека это всегда слабо выходит. То коврик не там где нужно разляжется, да еще и заставит о себя спотыкаться, то коту вздумается встретить хозяйку, то двери почему-то окажутся не на своем месте.

- Ага. Но ты не обращай на меня внимания. Я сейчас, мигом, вырублюсь.

- Да нет, я наоборот ждала когда ты наконец появишься.

- Это уже интересно.

- Надь, ты ложись, у меня к тебе разговор один есть... Если ты не возражаешь?

- Я, дипломированный психолог, а возражения по поводу разговоров не совместимы с этой профессией! – Гордо заявила я и плюхнулась на диван. – Внимательно вас слушаю.

- Надь, а ты веришь в любовь с первого взгляда? – прозвучало, как гром среди ясного неба.

Нет, но не могла же я сказать Майе правду о том, что я вообще в любовь слабо верю, не то что в подобную. Чтобы полюбить, или испытывать к человеку какие-то нежные чувства, человека сначала нужно узнать. «С первого взгляда» редко заканчивается «До последнего вздоха». Чаще всего подобные реплики употребляются теми особами, которым жаль попусту тратить свое драгоценное время на прогулки под луной. Ну, вы понимаете, что конечный результат у всех этих «люблю» один и он всегда ведет в постель. А так сразу в лоб «Я влюбился в тебя с первого взгляда!» и все, дело сделано, ведь тоже романтично звучит и никаких тебе лишних затрат на кино, вино, и прочую атрибутику настоящих взаимоотношений.

- А что? – вместо всего что я думаю на самом деле мне просто необходимо было прощупать почву, о чем это моя Майечка? Не уж-то это милое юное создание влюбилось с первого взгляда в Назарушку?

- Ты не поверишь, но мне кажется что именно это со мной сегодня произошло... - томно вздыхая, продолжила Майя. – Назар... он такой... он... Надь, он не похож ни на одного парня, которых я знаю. А еще он сказал, что влюбился в меня с первого взгляда. Представляешь?! Ты можешь себе это представить?!!

Даже в крошечной темноте, я прекрасно могла представить сияющую от счастья физиономию Майи. А еще, это счастье слышалось в ее голосе от чего даже мне стало радостно. Кто бы мог подумать, что всего несколько недель назад эта куколка обливалась горячими слезами из-за нереальных для нее бед.

- Что ж, если эти слова принадлежат Назару, то рекомендую тебе ему поверить. Этот парень не умеет врать. – И это была чистая правда. Они с Лизой не признавали лжи и если не хотели говорить правду, просто отмалчивались.

- То есть ты считаешь, что он в меня вот так взял и влюбился?!

- А что тебя удивляет? Ты на себя в зеркало давно смотрела? Я молчу уже о твоём ангельском характере, который просто светится добротой и порядочностью. Назар, это лишь начало, то ли еще будет, когда ты, наконец, сама начнешь достойно себя оценивать. Поверь, для мужского пола ты настоящая ярчайшая лампа, на свет которой они будут слетаться словно мотыльки. Но, судя по твоим вздохам и произношению его имени, это у вас взаимное сумасшествие и другие «мотыльки» для тебя не представляют интереса.

- Не могу сказать точно, но может ты и права. Может, я действительно сошла с ума... Со мной раньше никогда не происходило ничего подобного. Назар такой нежный, такой заботливый, такой вежливый, такой внимательный, такой красивый... А еще я за весь вечер не услышала от него ни одного ругательства или мата. Он очень красиво говорит... Надь, думаешь, я сумасшедшая?

- В данном, конкретном случае, нет. Но если бы я не была близко знакома с Назаром, то мой ответ, поверь, звучал бы совершенно по-другому. А так, я безумно рада, что вы встретились. Он хороший. Действительно хороший. И если у тебя с ним все сложится, поверь, ты больше никогда не попадешь на прием ни к одному психотерапевту. Он сделает

все, чтобы ты была счастливой.

- Счастливой... я уже и забыла, как это быть счастливой рядом с парнем. Вот сейчас, последние пару недель, я полностью счастлива в своем одиночестве и даже не заглядывалась на парней. Честно. Мне так понравилось распоряжаться своим временем телом и душой! Что даже не знаю, хочу ли я вновь серьезных отношений. Но он такой классный...

Я рассмеялась, прекрасно понимая о чем речь.

- Майя, я тебе вот что скажу. Никто не заставляет тебя идти уже завтра с ним под венец. А еще, даже если бы это было и так, поверь, ты бы обалдела от такой семейной жизни. Я в хорошем смысле. Но пока, мой тебе совет, наслаждайся конфетно-букетным периодом. Радуйся жизни и не вздумай больше меняться. Будь такой, какая ты есть, и все у вас с Назаром получится. Потому что я прекрасно знаю и какой он, и какая ты. Так что могу только искренне порадоваться за вас обоих. Вы достойны друг друга. Вы достойны настоящего счастья.

- Надь, думаешь, он действительно влюбился в меня с первого взгляда?

- Очень даже может быть. В тебя нынешнюю не возможно не влюбиться.

- Думаешь?

- Уверена.

- А еще... он пригласил меня на ужин в ресторан. Представляешь, я завтра пойду в ресторан и не как сотрудница, а как гость! Раньше меня никто не звал на ужин, тем более в ресторан. А еще... он нежно обнимал меня, когда мы прощались у парадного и переживал, чтобы я не замерзла. Знаешь, а ведь не так давно это никого не волновало. Холодно мне или жарко... А еще, он даже не пытался ко мне приставать, только в щеку на прощание поцеловал. Я если честно и не помню, чтобы меня кто-то целовал в щеку. Наверное потому, что этого не было. А еще, он подарил мне целую охапку роз! Мы проезжали мимо цветочного киоска и он... Надь, я такая счастливая!

Вот они, золотые для меня слова, которые не купишь ни за какие деньги. Я смогла сделать человека счастливым, пусть и не в одиночку, пусть и не совсем я, но ведь всю кашу-то заварила и расхлебала я! Прав, наверное, был мой Антон Валерьянович – хорошими психологами рождаются. Хотя, даже не так, а скорее всего я не психолог, а человек, который не может пройти мимо погрязшего в проблемах другого человека. А психология, это все-же нечто другое. Короче говоря, итог всего произошедшего делает меня счастливой, и, думаю, мою пациентку тоже. А какие методы мне пришлось использовать для конечного результата, это совсем не важно.

- Знаешь, Майя, что-то мне подсказывает, что цветы теперь в твоей жизни будут присутствовать всегда. А слова счастья отныне я от тебя буду слышать чаще чем «Привет». Как же я за тебя рада!

- А как я рада за себя!
